Зотовъ
1767

А. С. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРЪ.

СОЦІАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Страхованіе рабочихъ: больничное, отъ несчастныхъ случаевъ, на случай потери способности къ труду и старости.

ДОКЛАДЫ,

читанные въ засѣданіяхъ Кіевскаго Юридическаго Общества 18 ноября 1889 г. и 21 апрѣля 1890 г.

КІЕВЪ
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинск. ул., собств. дом.
1890.

„Пров 38“

Печатать разрѣшается. 23 апрѣля 1890 г. Предсѣдатель Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при Университетѣ св. Владиміра, **В. Демченко.**

БИБЛИОТЕКА
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ.
1305
31
453
28

Соціальное законодательство германской имперіи *).

„Sie werden genöthigt sein, dem Staate ein paar Tropfen socialen Oels im Recepte zuzusetzen, wie viel, weiss ich nicht“ —Изъ рѣчи князя Бисмарка, произнесенной въ рейхстагѣ 12 іюня 1882 г.

Законъ о страхованіи рабочихъ на случай неспособности къ труду и старости (Gesetz betreffend die Invaliditäts- und Altersversicherung), окончательно принятый германскимъ рейхстагомъ при третьемъ голосованіи 24 мая 1889 г., представляется во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнымъ актомъ законодательной дѣятельности молодой имперіи. По этому закону всѣмъ гражданамъ германской имперіи, снискивающимъ свое пропитаніе трудами рукъ своихъ и зарабатывающимъ не болѣе 2 тысячъ марокъ въ годъ, обезпечивается на случай потери ими способности къ работѣ (инвалидности) или со времени достиженія ими 70-тилѣтняго возраста пожизненная рента, выплачиваемая изъ государственной казны, у которой фондъ на это образуется путемъ обязательнаго страхованія всѣхъ рабочихъ, начиная съ 16-тилѣтняго возраста, при чемъ премія по этому страхованію вносится въ равныхъ частяхъ, а именно по одной трети—рабочимъ и его нанимателемъ, а остальная

*) Докладъ, читанный въ засѣданіи 18 ноября 1889 г.

треть приплачивается изъ средствъ казны. Въ необыкновенно продолжительныхъ и особенно горячихъ преніяхъ объ этомъ законопроектѣ принимали по очереди участіе самые выдающіеся политическіе и государственные умы Германіи. Предметомъ этихъ преній служили, при томъ, по преимуществу вопросы принципіальные: о предѣлахъ правительственнаго вмѣшательства въ частно-экономическія условія жизни гражданъ, о силѣ и значеніи различныхъ теоретическихъ положеній въ современныхъ политическихъ ученіяхъ и, всего больше, конечно, о практическихъ послѣдствіяхъ возрастающаго въ имперіи соціалистическаго движенія. Затрагиваніе столь многоразличныхъ темъ въ этихъ преніяхъ обусловливается новизною и оригинальностью тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе разсмотрѣннаго парламентомъ закона Въ немъ ново и оригинально какъ введеніе принципа принудительнаго страхованія, такъ и возложеніе расходовъ на образованіе страхового фонда, которымъ будетъ пользоваться одинъ классъ населенія, на другой классъ, который имъ пользоваться не будетъ, такъ въ особенности еще и участіе въ этихъ расходахъ самой казны, которая при томъ является отвѣтственнымъ предпринимателемъ этого, нигдѣ донынѣ еще не испытаннаго и грандіознаго, страхового дѣла. Правительственные органы не скрывали отъ себя всей трудности, сопряженной съ выработкой и проведеніемъ въ жизни этого закона, хотя бы по причинѣ такой его новизны и въ существѣ и въ деталяхъ, и тѣмъ не менѣе настолько твердо увѣровали въ совершенство своей работы, что неоднократно выражали надежду увидѣть всѣ другія законодательства цивилизованныхъ народовъ слѣдующими по ихъ стопамъ. Надежды эти съ ними раздѣляютъ и нѣкоторые изъ выдающихся ораторовъ парламента. Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, несомнѣнно придаютъ глубокій интересъ какъ самому закону,

такъ и его мотивамъ и всѣмъ доводамъ, которые приводились въ парламентѣ pro и contra его общихъ положеній и даже отдѣльныхъ его частностей. Нельзя, однако, не имѣть въ виду, что настоящій законъ представляется хотя и выдающимся изъ ряда законовъ соціально-политическаго характера, но является не первымъ изъ нихъ, и потому напр. принципъ принудительнаго страхованія и отчасти второй принципъ, о которомъ рѣчь ниже, проведенъ уже ранѣе въ законѣ о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, принципъ уплаты страховыхъ расходовъ однимъ классомъ населенія за премію, которую получаетъ другой классъ, проведенъ въ полномъ видѣ уже въ законѣ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ что совершенно новымъ въ настоящемъ законѣ является лишь принципъ участія въ этихъ расходахъ самого правительства, приведенный въ сочетаніе съ первыми двумя принципами. Поэтому, знакомству съ этимъ послѣднимъ должно предшествовать изложеніе въ существенныхъ чертахъ прежнихъ законовъ, при чемъ нельзя не остановиться предварительно на нѣкоторыхъ общихъ причинахъ, вызвавшихъ соціальное законодательство имперскаго правительства.

I.

Надо замѣтить, что нѣкоторые ораторы во время послѣднихъ преній усматривали главную причину того, что правительство вынуждено идти на встрѣчу соціалистическому движенію съ такими законами, въ слишкомъ демократическомъ строѣ имперской конституціи, а именно въ томъ, что народные представители попадаютъ въ нее по избранію прямымъ и всеобщимъ голосованіемъ. Въ этомъ отношеніи не лишено интереса то обстоятельство, что въ свое время, т. е. въ 1871 г., когда обсуждалась эта консти-

туція въ созванномъ для того рейхстагѣ, главнымъ защитникомъ этой системы выступилъ самъ имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ. И тогда въ числѣ возраженій противъ этой системы выставлялось опасеніе, что она неизбѣжно должна привесть къ преобладанію демократическихъ стремленій. Въ этомъ смыслѣ высказывался напр знаменитый историкъ Зибель, въ рѣчи котораго мы находимъ такое мѣсто: „Всеобщее, прямое и равное право голоса можетъ проявить свои благотворныя послѣдствія только тогда, когда этому равенству политическаго права соотвѣтствуетъ равенство отдѣльныхъ людей въ соціальномъ отношеніи, когда всѣ люди обладаютъ равною степенью благосостоянія, образованія и нравственной твердости характера, когда всѣ люди бодры и свободны, благочестивы и веселы, когда дѣла на этой печальной и грѣшной землѣ устроены такъ, какъ благочестивыя души представляютъ ихъ себѣ подъ вліяніемъ образа тысячелѣтняго царствованія, подъ вліяніемъ образа, нарисованнаго однимъ древнимъ отцомъ церкви, гдѣ тигры и волки питаются отрубями, играютъ съ овцами и ягнятами, гдѣ каждое виноградное древо даетъ десять тысячъ лозъ, каждая лоза—десять тысячъ кистей, каждая кисть—десять тысячъ ягодъ, каждая ягода—десять тысячъ кружекъ вина. Нечего говорить, что современное состояніе Германіи вовсе не таково, чтобы политическіе „тигры и волки“ стали мирно играть съ „овцами и ягнятами“..... Если вы, путемъ предлагаемой вамъ избирательной системы, введете въ государственную жизнь, безъ всякаго ограниченія, демократію, чистую демократію въ такомъ широкомъ объемѣ, то въ скоромъ времени вамъ не останется другого выбора, какъ создать диктатуру этой демократіи“. Возражавшій депутату Зибелю, князь Бисмаркъ доказывалъ историческую необходимость для Германіи именно данной конституціи, находя, что для подобныхъ опасеній нѣтъ ни

малѣйшихъ основаній и что „въ итогѣ, всякая выборная система дастъ тотъ же составъ палаты, принесетъ тѣ же старыя, отчасти любезныя, отчасти воинственныя лица“ *). Дѣйствительность, однако, показала, что въ самомъ дѣлѣ имперскому представительному собранію приходится нынѣ считаться съ такимъ числомъ соціалистовъ-депутатовъ, какого не существовало во всѣхъ прежнихъ парламентахъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. Но само собою разумѣется, что причина тому кроется болѣе глубоко въ условіяхъ народной жизни и соціальнаго быта рабочихъ классовъ, а не въ особенностяхъ того учрежденія, которое лишь даетъ возможность новымъ теченіямъ жизни обнаружиться на поверхности.

Есть, впрочемъ, такіе публицисты, которые усматриваютъ корни новыхъ соціалистическихъ законовъ въ идеяхъ Фридриха Великаго, отразившихся въ составленномъ по его начертаніямъ земскомъ положеніи 1794 г., гдѣ во второй части въ девятнадцатомъ титулѣ находятся дѣйствующія понынѣ статьи:

1) Государство обязано пещись о пропитаніи и содержаніи тѣхъ гражданъ, которые сами не могутъ его себѣ доставить и не могутъ его получить отъ другихъ лицъ, обязанныхъ къ тому особыми узаконеніями, и

2) Тѣмъ, которымъ только недостаетъ средствъ и случая зарабатывать на содержаніе себя и своихъ близкихъ, должна быть доставлена работа, соотвѣтствующая ихъ силамъ и способностямъ **).

На законы эти ссылался въ одной изъ своихъ прежнихъ рѣчей и самъ канцлеръ какъ на доказательство, что положи-

*) А. Градовскій, Германская конституція. С.-Петербургъ, 1876 г. II, 106

**) Le socialisme d'état et la réforme sociale par Claudio Jannet. Paris. 1889, p. 134

тельное законодательство Германіи признаетъ право на трудъ. По этому поводу онъ при обсужденіи закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ высказалъ слѣдующее: „да, я безусловно признаю право на трудъ и буду стоять за это до тѣхъ поръ, пока я нахожусь на этомъ мѣстѣ. Я при этомъ стою не на почвѣ соціализма, который якобы народился только съ министерствомъ Бисмарка, а на почвѣ Прусскаго земскаго положенія (слѣдуютъ ссылки на приведенныя статьи). И развѣ не вытекаетъ изъ всей совокупности нашихъ нравственныхъ взаимоотношеній, что человѣкъ, представшій предъ своими согражданами и заявляющій „я здоровъ, хочу трудиться, но не нахожу работы“,— въ правѣ сказать: „дайте мнѣ работу!“ и что государство тогда обязано ему доставить работу“ *).

Хронологически однако теперешнее соціальное законодательство германскаго правительства можетъ быть прослѣжено не далѣе связи его съ охранительными мѣрами, принятыми непосредственно вслѣдъ за покушеніями Геделя и Нобилинга на жизнь императора Вильгельма въ маѣ и іюнѣ 1878 г. Съ того времени появились законы о большомъ и маломъ осадномъ положеніи. На необходимость же экономическихъ мѣропріятій для борьбы съ возрастающимъ соціально-демократическимъ движеніемъ указывалось, хотя лишь въ общихъ чертахъ, только послѣ того въ тронной рѣчи къ открытію рейхстага 12 февраля 1879 г. Болѣе подробно говорится объ нихъ уже въ тронной рѣчи къ открытію рейхстага 15 февраля 1881 г. съ указаніемъ на приготовленный ко внесенію въ эту сессію законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Законопроектъ этотъ былъ тогда рейхстагомъ отвергнутъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе содержавшагося въ немъ предложенія объ участіи казны въ расходахъ по

*) Sociale Politik im Deutschen Reich von Karl Wasserrab, Stuttgart, 1889, s. 40.

страхованію. Наконецъ, полная программа признанныхъ неотложными соціальныхъ законовъ выражена въ императорскомъ посланіи 17 ноября 1881 г., коимъ созванъ былъ новый рейхстагъ послѣ роспуска предшествовавшаго. Содержаніе этого посланія, какъ неоднократно упоминавшагося при дебатированіи соціальныхъ законовъ, стоитъ привести текстуально въ той части, которая касается даннаго предмета.

„Еще въ февралѣ настоящаго года—сказано въ немъ—мы выразили наше убѣжденіе, что врачеваніе соціальныхъ недуговъ не можетъ быть произведено исключительно путемъ репрессіи противъ соціально-демократическихъ происковъ, а лишь въ равной мѣрѣ положительнымъ покровительствомъ благостоянію рабочихъ. Мы считаемъ императорскимъ долгомъ нашимъ снова направить заботы рейхстага къ разрѣшенію этой задачи и будемъ съ чувствомъ особеннаго удовлетворенія смотрѣть на успѣхи, которыми Богъ явно благословляетъ правленіе наше, если бы намъ удалось, со временемъ, унесть съ собою сознаніе, что мы оставили отечеству новыя и прочныя ручательства къ мирному преуспѣянію, а нуждающимся большую обезпеченность и доступность вспомоществованія, на которое они заявляютъ требованіе. Въ нашихъ направленныхъ къ тому стремленіяхъ мы увѣрены, въ сотрудничествѣ союзныхъ правительствъ и разсчитываемъ на содѣйствіе рейхстага безъ различія партій. Въ этомъ смыслѣ будетъ нынѣ переработанъ предложенный въ прошлую сессію союзными правительствами проектъ закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ бывшихъ засѣданіяхъ рейхстага, для приготовленія его къ обсужденію въ новомъ видѣ. Въ дополненіе къ нему будетъ внесено предложеніе закона, который имѣетъ въ виду подобную же организацію страхованія отъ болѣзней. Но и тѣ, которые по причинѣ инвалидности или старости

стали неспособными къ заработкамъ, имѣютъ основательное право требовать отъ согражданъ бо́льшаго попеченія, чѣмъ оказываемое имъ нынѣ. Найти соотвѣтствующіе пути и средства къ ихъ обезпеченію представляется трудною, но и возвышеннѣйшею изъ задачъ общественности, покоющейся на нравственныхъ началахъ христіанской жизни народа. Въ тѣсной связи съ реальными силами такой жизни народа и въ сочетаніи послѣднихъ въ видѣ корпоративныхъ союзовъ подъ правительственною защитою и правительственнымъ покровительствомъ смогутъ, какъ мы уповаемъ, эти задачи приблизиться къ своему разрѣшенію, которое не подъ силу дѣятельности одной лишь государственной власти. Во всякомъ случаѣ однако и по этому пути цѣль не сможетъ быть достигнута безъ пожертвованія значительныхъ матеріальныхъ средствъ".

Въ царствованіе императора Вильгельма I осуществились всего лишь первые два закона. А послѣдній законъ, который впервые вводитъ матеріальное содѣйствіе правительства къ обезпеченію участи немощныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ, сталъ совершившимся фактомъ лишь при нынѣ царствующемъ императорѣ. Полное выраженіе философскихъ и политическихъ воззрѣній, которыми руководствуется верховный вождь германскаго народа въ дѣятельности своей по этому направленію, мы находимъ дважды въ формѣ торжественнаго обращенія молодого императора къ своему народу: въ тронной рѣчи его при восшествіи на престолъ, произнесенной 25 іюня 1888 г., и въ рѣчи, которою открылась сессія рейхстага 22 ноября того же года. Онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующія мысли по этому вопросу. Въ первой рѣчи:

„Въ законодательствѣ имперіи я, согласно ея учрежденію, имѣю проявлять свою дѣятельность болѣе въ качествѣ прусскаго короля, чѣмъ германскаго императора. Но въ

обоихъ направленіяхъ стремленіе мое будетъ заключаться въ томъ, чтобы продолжать въ томъ же смыслѣ законодательные труды, въ какомъ имъ было положено начало моимъ покойнымъ дѣдомъ. Въ особенности же я присоединяюсь во всѣхъ частяхъ къ посланію его отъ 17 ноября 1881 г. и буду въ этомъ смыслѣ направлять свои усилія къ тому, чтобы и далѣе имперское законодательство обезпечивало защиту рабочему классу, какую оно въ состояніи оказывать въ силу началъ христіанской морали слабымъ и угнетеннымъ въ ихъ борьбѣ за существованіе. Я надѣюсь, что удастся по этому пути найти исходъ для ненормальныхъ общественныхъ контрастовъ и питаю увѣренность, что въ заботахъ о внутреннемъ нашемъ благосостояніи я встрѣчу согласную поддержку во всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ имперіи и союзныхъ правительствахъ безъ различія, къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали. Въ равной мѣрѣ я считаю своимъ долгомъ удерживать наше государственное и общественное развитіе въ предѣлахъ законности и съ твердостью противостоять всякимъ стремленіямъ, которыя имѣютъ цѣлью и послѣдствіемъ сокрушеніе государственнаго порядка“.

Въ этой рѣчи уже съ большею, чѣмъ прежде, опредѣленностью указывается, какъ на положительный фактъ, на существованіе опасныхъ и ненормальнымъ контрастовъ между общественными классами, порождаемыхъ беззащитностью и угнетеніемъ слабыхъ въ непосильной для нихъ борьбѣ за существованіе. Указанія эти сопровождаются однако еще ссылкою на необходимость сопротивляться силою реорганизаторскимъ планамъ вожаковъ слабѣйшаго класса. Объ этомъ совсѣмъ уже не упоминается во второй рѣчи, которая гласитъ·

„Я принялъ на себя, какъ дорогой завѣтъ въ Бозѣ почивающаго дѣда моего, задачу продолжать начатую имъ со-

ціально-политическую дѣятельность законодательства. Я не обманываю себя надеждами, чтобы законодательными мѣропріятіями можно было искоренить всѣ нужды нашего времени и всю юдоль земного существованія человѣка, но смотрю, какъ на прямой долгъ государственной власти, на содѣйствіе ея къ посильному врачеванію существующихъ экономическихъ бѣдствій и на укрѣпленіе въ общемъ сознаніи обязанности ея, путемъ органическихъ учрежденій, содѣйствовать упроченію, возросшей на почвѣ христіанства, любви къ своему ближнему. Трудности, съ которыми сопряжено проведеніе въ жизнь по повелѣнію закона сложнаго страхованія всѣхъ рабочихъ противъ опасностей отъ потери способности къ труду и отъ старости, велики, но при помощи Божіей не непреодолимы. Какъ плодъ обширныхъ подготовительныхъ работъ, вамъ будетъ предложенъ проектъ такого закона, который намѣчаетъ подходящій путь къ достиженію этой цѣли“

Приведенное въ хронологической связи сопоставленіе этихъ выдающихся заявленій, исходящихъ съ самой вершины правительственныхъ властей, даетъ достаточно основанія, чтобы судить о постепенномъ внутреннемъ перерожденіи какъ намѣченной ими для себя задачи, такъ и сознанія о высотѣ того долга, которое налагаютъ на нихъ требованія современности. Согласно этому, репрессивныя мѣры отодвигаются все болѣе и болѣе на задній планъ и на ихъ мѣсто выдвигаются предложенія органическихъ законовъ, направленныхъ къ посильному устраненію дѣйствительнаго соціальнаго бѣдствія, которое признается исходящимъ не отъ злобныхъ умовъ, а изъ реальныхъ условій жестокой дѣйствительности. Ходъ и ростъ этихъ мѣропріятій можно фигурально представить въ видѣ той картины, которую болѣе двухъ вѣковъ назадъ, впрочемъ для совершенно другихъ цѣлей, изобразилъ англійскій физикъ Бойль: „Когда

мы вгоняемъ большой гвоздь въ деревянную доску, писалъ онъ, то замѣчаемъ, что ему нужно сообщить значительное число ударовъ, чтобы замѣтно нагрѣть его, но когда мы его вогнали въ дерево до головки, такъ что онъ не можетъ болѣе подаваться впередъ, нѣсколькихъ ударовъ достаточно, чтобы сдѣлать его горячимъ; пока съ каждымъ ударомъ молотка гвоздь уходитъ глубже и глубже въ дерево, мы вызываемъ общее поступательное движеніе всей его массы, но когда это движеніе будетъ задержано, тогда толчекъ, сообщаемый ударомъ, не будучи въ состояніи вогнать гвоздь далѣе или раздробить его, *долженъ* расходоваться на сильное внутреннее сотрясеніе частицъ, а изъ подобнаго движенія порождается возрастающая теплота". Германское правительство, начавъ съ мѣръ чисто физическаго противодѣйствія, дошло до предѣловъ, далѣе которыхъ въ этомъ направленіи безъ разрушенія условій нормальнаго хода общественной жизни идти уже нельзя было, и тогда вліяніе соціальныхъ неурядицъ стало производить на него, такъ сказать, химическое воздѣйствіе, побудивъ измѣнить въ существѣ характеръ мѣропріятій и направить усилія къ мирному разрѣшенію задачи на соціальныхъ же началахъ, что отнынѣ и производится имъ съ особенною поспѣшностью и горячностью.

II.

Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, какъ уже сказано, будучи отвергнутъ въ февральской сессіи рейхстага 1881 г. былъ въ переработанномъ видѣ внесенъ въ ноябрьскую сессію того же года. Однако и тогда ему не удалось склонить на свою сторону нужнаго большинства депутатовъ и потому онъ долженъ

былъ, прежде чѣмъ стать дѣйствующимъ закономъ. подвергнуться еще третій разъ переработкѣ. Законъ же о страхованіи на случай болѣзней, который сопутствовалъ его второй переработкѣ только какъ придатокъ, успѣлъ, путемъ видоизмѣненій въ парламентскихъ комиссіяхъ, пріобрѣсть такое содержаніе, что на немъ примирилось разногласіе тѣхъ партій, которыя составляли большинство, и потому онъ раньше достигъ одобренія народныхъ представителей, чѣмъ основной законъ, выведшій его на свѣтъ божій, и ему суждено было такимъ образомъ стать піонеромъ новаго соціальнаго законодательства, памѣтившимъ во многихъ отношеніяхъ тѣ начала, по которымъ послѣдовали за нимъ позднѣйшіе, болѣе обширные, законы того же типа. Силу закона онъ пріобрѣлъ 13 іюня 1883 г.

По этому закону подлежатъ обязательному страхованію на случай болѣзней всѣ служащіе по найму за содержаніе или жалованье рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, въ горнозаводскихъ шахтахъ и каменноугольныхъ копяхъ, при корабельныхъ, путевыхъ и строительныхъ сооруженіяхъ, а также всѣ ремесленные подмастерья и ученики. Какъ видно изъ мотивовъ, сопровождавшихъ правительственный законопроектъ, побудительныя причины къ введенію такой соціальной мѣры заключаются въ томъ, что многочисленныя рабочія семьи лишены большею частью во время болѣзни ихъ главы надлежащей поддержки, ибо, при ихъ неучастіи въ страховыхъ учрежденіяхъ, онѣ должны прибѣгать лишь къ существующимъ средствамъ призрѣнія нищихъ, отъ которыхъ онѣ получаютъ обыкновенно вспомоществованіе тогда только, когда на лѣченіе больного и на продовольствіе семьи изсякли всевозможные источники, заключающіеся въ сбереженіяхъ, въ домашней утвари, въ рабочихъ инструментахъ и даже въ носильномъ платьи. Даже и тогда, когда общественное призрѣніе поспѣваетъ на помощь такимъ не-

счастнымъ и ранѣе того, поддержка, имъ оказываемая, настолько мизерна, что ею невозможно удовлетворить нуждамъ больного, и потому она совершенно не въ состояніи предотвратить разоренія его хозяйства. Поэтому для многихъ рабочихъ одна постигшая ихъ серьезная болѣзнь становится причиной ослабленія на продолжительное время трудовыхъ средствъ и нерѣдко лишаетъ ихъ даже на всю жизнь возможности снискивать себѣ прежнею работою пропитаніе. Если иныхъ и удастся этимъ путемъ поставить опять на ноги, то даже и такимъ рабочимъ лишь многолѣтнимъ трудомъ и тяжкими лишеніями удается возстановить благоустройство въ своемъ скромномъ хозяйствѣ. Для этого однако большинству рабочихъ не хватаетъ ни энергіи, ни выдержки. Поэтому рабочая семья, претерпѣвшая разстройство вслѣдствіе болѣзни и въ особенности, когда случаи болѣзни повторились, очень рѣдко доходитъ хотя бы до относительнаго возстановленія своего благосостоянія. Исторія же учрежденія больничныхъ кассъ и заведеній показываетъ, что собственная иниціатива рабочихъ въ ней играла слишкомъ незначительную роль. Мало того, тамъ, гдѣ имѣлась возможность отдѣльнымъ общинамъ вводить для своихъ членовъ обязательное страхованіе, дѣло тормозилось тѣми наиболѣе вліятельными изъ членовъ, которые сами настолько обезпечены, что не нуждаются въ общественномъ вспомоществованіи во время болѣзни и потому, естественно, не желаютъ нести денежную или натуральную повинность, которою будутъ пользоваться другіе, а не они сами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и это препятствіе удавалось преодолѣвать, рождались новыя затрудненія изъ-за того, что представители подвижныхъ профессій были затруднены въ возможности свободно переходить съ мѣста на мѣсто и избирать новые пункты своей дѣятельности, такъ какъ выходъ изъ предѣловъ одной общины, гдѣ существовало обязательное

страхованіе, и вступленіе въ другую такую же общину влекло за собою потерю того, что было ранѣе внесено въ видѣ страховой преміи, и необходимость повышеннаго единовременнаго взноса на новомъ мѣстѣ; вдобавокъ эти общинныя кассы большею частью требовали для вновь вступающихъ членовъ извѣстнаго срока, по истеченіи котораго они только пріобрѣтали право на вспомоществованіе. Наконецъ, отсутствіе этихъ кассъ повсемѣстно само собою тормозило развитіе этого дѣла по вольному почину, ибо мѣста, ихъ еще невведшія, представляли нѣкотораго рода приманку для рабочихъ, такъ какъ тамъ было меньше однимъ налогомъ, что естественно порождало нѣкоторыя преимущества на ихъ сторонѣ въ экономическихъ условіяхъ, вызываемыхъ промышленной конкуренціею. Таковы основанія, по которымъ признано, что единственнымъ средствомъ для успѣшнаго осуществленія этого, во всѣхъ отношеніяхъ необходимаго вспомоществованія, является принудительная страховка всѣхъ рабочихъ.

Но, съ другой стороны, требованія этой принудительности сами указываютъ тѣ границы, далѣе которыхъ въ этомъ дѣлѣ невозможно идти. Это, очевидно, зависитъ отъ тѣхъ средствъ, которыя можно примѣнить для того, чтобы заставить всякаго рабочаго вступить въ страховой союзъ, а вступившаго изъ него не выступать. Никакая полицейская власть не была бы въ силахъ воздѣйствовать непосредственно на каждаго подлежащаго этой повинности; въ особенности, если принять во вниманіе передвиженіе рабочихъ людей какъ по мѣстностямъ, такъ и по профессіямъ. Какимъ же образомъ можно было бы услѣдить, что каждый изъ нихъ, перемѣнившій свое пребываніе или положеніе, перешелъ изъ прежней страховой кассы въ новую? Сверхъ того, не существовало бы никакой физической возможности взыскивать всѣ періодическіе взносы, которые не были бы

БИБЛІОТЕКА ЛЕСНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

внесены добровольно. Поэтому принудительныя мѣры могутъ имѣть мѣсто настолько лишь, насколько ихъ въ интересахъ этого дѣла можно примѣнить къ нанимателямъ и предпринимателямъ, производящимъ платежи рабочимъ, и насколько такимъ образомъ можно чрезъ ихъ посредство завести учрежденія, вызываемыя насущною потребностью рабочаго люда. Другого средства не существуетъ для проведенія общепринудительнаго страхованія путемъ законодательнаго предписанія, хотя, конечно, отдѣльныя общины по мѣстнымъ условіямъ могутъ каждая въ отдѣльности вводить для себя другіе виды страхованія и другіе способы ихъ осуществленія. Отсюда для государственной власти вытекаетъ необходимость ограничиться изданіемъ такого закона лишь для тѣхъ видовъ промышленности и производства, по хозяйственному строю коихъ можно установить отвѣтственность предпринимателей за введеніе и дальнѣйшее поддержаніе страховыхъ обязательствъ. Какіе виды промышленности и производства могутъ подойти подъ эту категорію, можно видѣть лишь изъ закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Въ этой части и проектъ закона и мотивы къ нему указываютъ на необходимость для его уясненія обращаться къ тому закону, который, хотя получилъ одобреніе парламента позже, но во время подготовительныхъ работъ ему предшествовалъ. По справкѣ съ симъ послѣднимъ оказывается, что здѣсь разумѣются тѣ фабричныя, строительныя и промышленныя заведенія и предпріятія, которыя сопряжены съ большимъ или меньшимъ рискомъ для жизни и здоровья рабочихъ. Поэтому должно признать, что всѣ тѣ рабочіе, которые подлежатъ страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, тѣмъ самымъ считаются подвергнутыми и дѣйствію закона о страхованіи отъ болѣзней. Сверхъ того, дѣйствію послѣдняго подлежатъ всѣ подмастерья и ученики, состоящіе въ какомъ-нибудь ремесленномъ или

промышленномъ заведеніи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ видовъ, перечисленныхъ въ законѣ, какъ-то: аптекарскіе помощники и ученики, служащіе въ предпріятіяхъ морскаго транспорта, сотрудники въ домашнемъ, такъ называемомъ, кустарномъ производствѣ и т. п. Исключеніе послѣдняго вида объясняется очень просто тѣмъ, что различіе въ положеніи хозяина и его рабочихъ въ этой отрасли труда такъ незначительно, что экономическое попеченіе о нихъ можетъ быть только равномѣрнымъ, и не было-бы никакой справедливости, если бы начать противополагать ихъ одного другому или оказывать вспомоществованіе однимъ на счетъ другихъ.

Въ виду безспорно насущной потребности для рабочихъ въ обезпеченіи на случай временной неспособности къ труду по причинѣ болѣзни, рождается естественно вопросъ, въ какой мѣрѣ та-же потребность существуетъ въ области сельскаго хозяйства и нужно-ли распространить дѣйствіе этого закона и на причастныхъ къ ней рабочихъ. Составители проекта отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Должно признать, по ихъ мнѣнію, что потребность въ страхованіи отъ болѣзни принудительнымъ путемъ не существуетъ въ такой степени для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, какъ для рабочихъ промышленныхъ. У первыхъ несравненно больше удержались семейныя связи и семейное сожительство, чѣмъ у послѣднихъ, а къ тому у нихъ можно еще считать за правило домашній уходъ за больными. Точно также въ области сельскаго хозяйства имѣетъ еще гораздо большее примѣненіе взаимная помощь сосѣдей, нежели въ городахъ и въ округахъ промышленнаго населенія. Но какъ помощь сосѣдей, такъ и семейный уходъ, такъ, наконецъ, и содѣйствіе сельскихъ хозяевъ заболѣвшимъ рабочимъ, проявляется по преимуществу въ видѣ разнаго рода непосредственныхъ услугъ и доставле-

ніемъ продуктовъ въ натурѣ, а примѣненіе обязательнаго страхованія къ этой области было-бы сопряжено неизбѣжно съ приведеніемъ всего къ общему знаменателю денежнаго хозяйства, что противорѣчило-бы естественному значенію натуральнаго хозяйства въ сельской жизни и потому можетъ быть представляло-бы также нѣкоторую опасность даже въ моральномъ отношеніи, какъ давленіе на установившіеся нравы и обычаи. Къ тому-же всѣ условія, при которыхъ только лишь и возможно проведеніе на дѣлѣ принудительнаго страхованія, къ большей части сельскихъ рабочихъ рѣшительно непримѣнимы, а признаки, по которымъ можно было-бы установить различіе между ними по разрядамъ, для писаннаго закона совершенно неуловимы. Дальнѣйшее затрудненіе заключается въ томъ, что многіе изъ сельскихъ рабочихъ находятся въ услуженіи то по одной, то по другой работѣ, то у одного, то у другого хозяина, мѣняя ихъ настолько часто, что трудно даже опредѣлить, къ какому именно изъ нихъ они должны быть отнесены для установленія отвѣтственности за соблюденіе всѣхъ условій страхованія. Наконецъ, даже тѣ, которые заняты болѣе постоянною работою въ большинствѣ случаевъ бываютъ въ услуженіи у своего хозяина слишкомъ краткое время для того, чтобы можно было требовать отъ него соблюденія всѣхъ условій принудительнаго страхованія, требующаго по назначенію и существу своему непрерывности.

Всѣ эти мотивы, ни каждый въ отдѣльности, ни вмѣстѣ взятые, нельзя однако признать убѣдительными, такъ какъ они могли бы съ одинаковой силою быть противоставлены въ принципѣ всему закону о принудительномъ страхованіи Развѣ налагаемыя имъ на промышленныхъ рабочихъ обязанности не должны произвести ломки въ установившихся взглядахъ, обычаяхъ и нравахъ? Развѣ въ отношеніи ихъ не приходится считаться съ тѣми-же

затрудненіями при осуществленіи на дѣлѣ требованій новаго закона? Недостаточность этихъ мотивовъ признана даже самимъ германскимъ правительствомъ, которое послѣдній соціальный законъ, гораздо болѣе тягостный и сложный, составило для распространенія сразу на всѣ виды рабочаго люда, не различая города отъ деревни; а до того—въ 1886 г. и самое принудительное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ распространило особымъ закономъ на сельскихъ рабочихъ. Къ мотивамъ больничнаго закона прибавлено, впрочемъ, соображеніе о томъ, что организація страхованія сельскихъ рабочихъ должна быть предоставлена усмотрѣнію отдѣльныхъ общинъ, могущихъ сообразоваться каждый разъ съ особыми мѣстными условіями. Всѣ эти, выписанные нами мотивы, такимъ образомъ, вообще служатъ не столько къ разъясненію вопроса по существу, какъ для характеристики пріемовъ, къ которымъ въ видахъ проведенія закона мимо всѣхъ подводныхъ камней прибѣгало германское правительство.

Переходя отъ мотивовъ этого закона къ его содержанію, прежде всего должно опредѣлить, въ чемъ выражается въ немъ попеченіе о больныхъ Согласно § 6 оно состоитъ въ томъ, что, во 1-хъ, всякому заболѣвшему предоставляется даровой врачебный уходъ, даровыя лѣкарства, какъ равно очки, перевязки и тому подобныя врачебныя средства и, во 2-хъ, въ случаѣ неспособности къ труду, начиная съ третьяго дня послѣ заболѣванія, ему выплачивается ежедневно особое содержаніе въ размѣрѣ одной половины мѣстной поденной рабочей платы обыкновеннаго работника. Вспомоществованія по случаю болѣзни не могутъ продолжаться болѣе 13 недѣль.

Страховой фондъ, изъ котораго берутся потребныя на это средства, образуется изъ взносовъ за каждаго рабочаго, которые въ двухъ третяхъ производятся за его счетъ, а въ

одной трети за счетъ нанимателя. Участіе нанимателя въ этомъ расходѣ оправдывается составителями закона историческою ссылкою на тѣ узаконенія, по коимъ мѣстныя власти могли предпринимателей и хозяевъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній облагать особымъ сборомъ въ пользу общинныхъ больницъ, и, главнымъ образомъ, правилами, которыя должны войти въ законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, гдѣ фондъ будетъ составляться исключительно изъ взносовъ предпринимателей, но за то расходы первыхъ 13-ти недѣль болѣзни, причиненной несчастнымъ случаемъ, будутъ отнесены на счетъ фонда больничнаго страхованія.

Размѣръ этихъ взносовъ опредѣляется различно для общинныхъ и для спеціальныхъ кассъ; для первыхъ до $1^1/_2$ и не болѣе $2^0/_0$ нормальной мѣстной поденной платы, а для вторыхъ до 2 не болѣе $3^0/_0$ опредѣленной въ ихъ уставахъ средней поденной платы.

Что касается организаціи этого страхованія, то прежде всего было принято во вниманіе, что по своей природѣ дѣло это было-бы затруднено, если-бы его распространить на слишкомъ обширныя территоріальныя единицы, и что, наоборотъ, оно требуетъ замкнутости въ границахъ небольшихъ мѣстныхъ районовъ. По сдѣланнымъ на основаніи статистическихъ данныхъ вычисленіямъ при томъ коэффиціентѣ, которымъ опредѣляются въ этомъ законѣ размѣры взносовъ, рискъ предпріятія оказывается не на столько большимъ, чтобы его не могла самостоятельно вынести каждая касса, замкнутая даже въ такой небольшой кругъ. Съ другой стороны, по своему назначенію дѣло это требуетъ, чтобы оказываемая помощь для достиженія своей цѣли была доставляема немедленно и потому для своего примѣненія не можетъ пережидать всѣхъ проволочекъ, съ которыми тѣмъ болѣе связана процедура установленія извѣстныхъ фактовъ,

чѣмъ обширнѣе районъ дѣйствія центральнаго органа управленія. Наконецъ, условія, при которыхъ наступаетъ и продолжается право на больничное вспомоществованіе, такого характера, что они могутъ быть правильно установлены и контролируемы только тѣми лицами, которыя находятся на мѣстѣ и могутъ свое убѣжденіе составлять на основаніи видѣннаго собственными глазами. Всѣ эти соображенія послужили руководствомъ къ тому, чтобы придать организаціи страховыхъ кассъ предѣлы наиболѣе тѣсные въ территоріальномъ и профессіональномъ отношеніи. Поэтому нормальнымъ типомъ признаны общинныя кассы, при чемъ къ каждой изъ нихъ принадлежатъ только тѣ члены, которые не приписаны къ спеціальнымъ кассамъ своего ремесла или взаимной помощи по роду занятій. Каждая изъ кассъ того и другого типа вырабатываетъ свой уставъ, въ который должны быть внесены основныя положенія, преподанныя въ данномъ законѣ, а въ деталяхъ и частностяхъ могутъ быть внесены особыя постановленія сообразно мѣстнымъ интересамъ и спеціальнымъ нуждамъ тѣхъ, до кого они касаются. Контроль за содержаніемъ уставовъ и окончательная ихъ санкція принадлежатъ спеціальнымъ правительственнымъ органамъ, учреждаемымъ для страховаго дѣла, которымъ принадлежитъ и надзоръ за его ходомъ и разрѣшеніе всѣхъ жалобъ и пререканій, которыя могутъ возникнуть на практикѣ. Непосредственное завѣдываніе дѣломъ лежитъ въ кассахъ перваго типа на самой общинѣ, а въ кассахъ спеціальныхъ на органахъ, указанныхъ въ ихъ уставахъ. По указанію Вассераба, въ дѣйствительности со времени приведенія въ дѣйствіе этого закона различные типы установленныхъ имъ кассъ распредѣлились въ слѣдующемъ видѣ: общинныя кассы страхуютъ по преимуществу поденныхъ рабочихъ, такъ-называемыя мѣстныя кассы — ремесленниковъ, а кассы разнаго рода производствъ — фабричныхъ

рабочихъ. Надо при этомъ имѣть еще въ виду, что по закону расходы по управленію первыхъ двухъ видовъ кассъ относятся къ самимъ кассамъ, а въ фабричныхъ и заводскихъ кассахъ и въ кассахъ строительныхъ сооруженій расходы эти производятся за счетъ хозяина или предпринимателя.

Поступленіе періодическихъ взносовъ въ кассы производится слѣдующимъ образомъ. Наниматель обязанъ о поступленіи къ нему рабочаго, подлежащаго дѣйствію этого закона, увѣдомить не позже трехъ дней со времени поступленія соотвѣтствующую кассу, какъ равно не позже трехъ дней заявить о выбытіи его. Въ теченіе времени нахожденія у него рабочаго предприниматель обязанъ вносить въ кассу, установленную въ ней страховую плату впередъ за недѣлю или въ сроки, указанные уставомъ кассы. Двѣ трети этой суммы обременяютъ счетъ рабочаго, а одна треть падаетъ на самого предпринимателя. Въ этомъ отношеніи § 52 имѣетъ слѣдующее добавленіе: уставы отдѣльныхъ кассъ могутъ заключать въ себѣ постановленіе, что наниматели, въ заведеніяхъ которыхъ не примѣняются ни паровые котлы, ни механизмы, приводимые въ движеніе стихійными силами, и у которыхъ состоитъ въ услуженіи не болѣе двухъ рабочихъ, подлежащихъ дѣйствію закона о больничномъ страхованіи, освобождаются отъ той части взносовъ, которая падаетъ на ихъ счетъ.—Внесенныя за рабочаго суммы вычитаются при каждомъ расчетѣ изъ слѣдующей рабочему наемной платы. Могущія произойти по этому поводу споры и разногласія разбираются по правиламъ ремесленнаго устава.—Обходя остальныя детали этого закона, остается въ заключеніе еще упомянуть, что страховая премія, причитающаяся заболѣвшему члену кассы не можетъ быть предметомъ переуступокъ, заклада и вообще какихъ-бы то ни было частныхъ негоціацій; и что предпри-

ниматели, уклонившіеся отъ точнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, или причинившіе своимъ рабочимъ какія-либо притѣсненія или несправедливости по поводу расчетовъ за произведенныя на ихъ счетъ взносы, подлежатъ денежному штрафу отъ 20 до 300 марокъ.

III

Разсмотрѣнный законъ содержитъ въ себѣ развитіе только принципа принудительности въ отношеніи обезпеченія рабочаго на случай болѣзни, но въ немъ нѣтъ ничего такого, что представляло-бы собою новую организацію общественныхъ классовъ по началамъ того различія, которое порождается между ними экономическими условіями и современнымъ строемъ народнаго хозяйства. Нѣкоторое значеніе такого свойства въ немъ имѣетъ лишь часть взносовъ, которая производится предпринимателями за рабочихъ, но это условіе имѣетъ далеко не первенствующее значеніе въ законѣ и не составляетъ въ его предписаніяхъ центральнаго пункта. Въ этой части онъ оправдывается мотивами, получившими полное развитіе только въ послѣдующемъ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, гдѣ именно это условіе поставлено краеугольнымъ камнемъ, отчего и вся организація дѣла получила особый характеръ и особое построеніе. Послѣдній законъ, одобренный рейхстагомъ 6 іюля 1884 г., формируетъ принудительно всѣхъ хозяевъ и предпринимателей промышленности въ обширную сѣть профессіональныхъ союзовъ, состоящихъ подъ руководствомъ и контролемъ особо учрежденнаго имперскаго страховаго управленія. Эти союзы (Berufsgenossenschaften) заступаютъ мѣсто хозяина въ отвѣтственности предъ рабочимъ, сдѣлавшимся жертвою несчастія на фабрикѣ, и тре-

бованія рабочаго о вознагражденіи отнынѣ могутъ быть предъявляемы противъ хозяина лично только въ томъ случаѣ, когда приговоромъ уголовнаго суда будетъ установлено, что происшествіе имѣло мѣсто по его предумышленной винѣ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ жертвы подобныхъ несчастій имѣютъ обращаться къ союзу хозяевъ, который обязанъ выплачивать имъ опредѣленное въ законѣ вознагражденіе, исчисляемое пропорціонально наемной платѣ.

Почему эта отвѣтственность должна именно въ такой формѣ быть отнесена на счетъ предпринимателей и хозяевъ, на то мотивы закона отвѣчаютъ слѣдующими соображеніями Обязанность хозяевъ предпріятія обезпечить рабочаго въ имущественныхъ послѣдствіяхъ для него всякаго несчастнаго случая, происшедшаго во время производства, должна быть разсматриваема не съ частно правовой точки зрѣнія, а какъ ихъ повинность публичнаго свойства. Основанный на первой точкѣ зрѣнія законъ объ ихъ отвѣтственности (Haftpflichtgesetz) существовалъ съ 7 іюня 1871 г., но практическое его примѣненіе привело всѣхъ къ единогласному убѣжденію, что въ этомъ направленіи невозможно ждать дѣйствительнаго разрѣшенія вопроса во всемъ его грозномъ жизненномъ значеніи *). Это представляется невозможнымъ хотя-бы уже потому, что на такихъ основаніяхъ остаются внѣ законовъ объ обезпеченіи всѣ тѣ рабочіе и ихъ сироты, которыхъ постигло несчастіе случайное или по ихъ собственной неосторожности, а такіе случаи составляютъ наибольшій процентъ въ статистикѣ этихъ происшествій **).

*) По своему содержанію законъ 7 іюня 1871 г. соотвѣтствуетъ нашему закону объ отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій 25 января 1878 г., составляющему нынѣ 683 ст. I ч. X т. зак. гражд.

**) М. Дюше въ докладѣ, сдѣланномъ во французской палатѣ депутатовъ, приводитъ результатъ статистическихъ изслѣдованій, указываю-

Государство и общество заинтересованы въ томъ, чтобы сверхъ отвѣтственности предпринимателей по правиламъ гражданскаго права въ возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ рабочему несчастными случаями на фабрикахъ, было гарантировано рабочимъ и ихъ сиротамъ обезпеченіе во всѣхъ случаяхъ, когда смерть или потеря способности къ труду произошли отъ несчастныхъ случайностей, связанныхъ вообще съ опасностями даннаго производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что, возложенная на общины обязанность попеченія объ увѣчныхъ и нищихъ, этой потребности не можетъ удовлетворять ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи. Какъ страхованіемъ отъ болѣзней, такъ и страхованіемъ отъ несчастныхъ случаевъ имѣется въ виду цѣль гораздо болѣе обширная, нежели та, которая достигается правилами общественнаго призрѣнія. Тогда какъ послѣднее имѣетъ въ виду только предохранить неимущихъ отъ гибели, оба эти вида страхованія расчитаны на то, чтобы своевременно поддержать силы и средства рабочаго въ случаѣ разстройства ихъ по причинѣ болѣзни или несчастія, а равно и оказать ему надлежащую помощь въ теченіе всего времени такого разстройства. Если такимъ образомъ имущественное обезпеченіе рабочихъ отъ послѣдствій, связанныхъ съ опасностями производства, должно быть относимо не къ области гражданскаго права, а къ мѣрамъ общественнаго благосостоянія, то и вопросъ о томъ, кто долженъ нести расходы этого обезпеченія, подлежитъ разрѣшенію по соображеніямъ, почерпаемымъ изъ принци-

---

щій, что на 100 несчастныхъ случаевъ этого рода 68 приходится на долю непредвидѣнныхъ случайностей, 12 на вину предпринимателей, а 20 на вину самихъ рабочихъ. — Rapport fait au nom de la commission chargée d'éxaminer le projet de loi et les propositions concernant la Responsabilité des accidents, dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Paris. 1887. p. 18.

повъ публичнаго права Съ этой точки зрѣнія историческое развитіе тѣхъ способовъ, коими понынѣ обезпечивалось положеніе рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастія, указываетъ, что прежде всего расходы, съ этимъ сопряженные, должны падать на хозяевъ промышленныхъ предпріятій. У самихъ предпринимателей этотъ взглядъ получилъ уже обширное распространеніе и, можно сказать, вполнѣ утвердился. На основаніи этого утвердившагося у нихъ сознанія получило значительное развитіе дѣло вольнаго страхованія, предпринимаемаго ими для обезпеченія участи своихъ рабочихъ даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующій нынѣ законъ 1871 г. не налагалъ на нихъ никакой прямой обязанности.

Приведенные мотивы не содержатъ въ себѣ, однако, помимо своего тона, безспорно вполнѣ симпатичнаго, никакихъ доводовъ научнаго или историческаго характера, которые были-бы въ состояніи убѣдить въ необходимости закона объ отвѣтственности въ видѣ, приданномъ ему проектомъ, того скептика, который по своимъ экономическимъ или политическимъ взглядамъ придерживается иной точки зрѣнія. Въ нихъ недостаетъ опоры для самаго выдающагося момента, характеризующаго этотъ законъ, именно для того, почему такое страхованіе должно быть введено повелѣніемъ правительственной власти и построено на началахъ принудительности? Даже напротивъ. Послѣдняя часть ихъ указываетъ, что свободная иниціатива сама направила предпринимателей въ эту сторону и ими постепенно заводится тотъ видъ страхованія, который признается законодателемъ настоятельною необходимостью народнаго благосостоянія, такъ что, слѣдовательно, тутъ непримѣнима ссылка на недостаточную энергію и предусмотрительность массъ, которою оправдывался принципъ принудительности въ законѣ о больничномъ страхованіи. Съ другой стороны, въ этихъ

мотивахъ сказывается какое-то недовѣріе къ способности вольныхъ союзовъ содѣйствовать развитію учрежденія, имѣющаго задачею столь идеальную цѣль, тогда какъ обыкновенно нѣмцы выставляютъ склонность къ союзной дѣятельности всякихъ общественныхъ группъ своею особенно выдающеюся національною чертою. Ссылку на эту черту мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ мотивахъ къ проекту гражданскаго уложенія, внесеннаго въ рейхстагъ въ началѣ прошлаго года. Въ главѣ, касающейся юридическихъ лицъ, мы въ этомъ новѣйшемъ законопроектѣ встрѣчаемъ даже такую фразу о значеніи для государства вольныхъ союзовъ, которые при томъ не перестаютъ разсматриваться исключительно съ точки зрѣнія чисто гражданскаго права. „Союзная жизнь возбуждаетъ чувства общаго блага, развиваетъ умъ, предусмотрительность, практическую сноровку, нравственныя наклонности, поощряетъ матеріальное благосостояніе и духовное развитіе, она имѣетъ назначеніемъ разрѣшить такія задачи, которыя представляютъ огромную важность для государства, но къ разрѣшенію которыхъ оно само и непосредственно приступить не въ состояніи“ *).

Заслуживаетъ далѣе вниманія еще мотивъ экономическаго свойства, приводимый составителями страховаго закона. Они говорятъ, что развитіе вольнаго страхованія обусловливается между прочимъ тѣмъ, что расходы его предприниматель, собственно говоря, несетъ не изъ собственнаго кармана, а что въ дѣйствительности они покрываются покупателемъ товаровъ въ возвышенной ихъ цѣнѣ. Отъ этого соображенія составители переходятъ къ прямому утвержденію, что точно также, какъ предприниматель несетъ всѣ потери и убытки по оборотному капиталу

*) Motive zu dem Entwurfe eines Burgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich Berlin, 1888, B. I, s. 88.

своего предпріятія, онъ долженъ нести и всѣ потери и убытки въ трудовыхъ способностяхъ рабочихъ, происшедшіе отъ свойственныхъ его отрасли промышленности особенныхъ опасностей, при чемъ тѣ и другія должны быть покрываемы валовымъ доходомъ этого предпріятія.—Не трудно замѣтить, однако, что соображенія эти, основанныя на теоріи перехода стоимости производства въ цѣну производимаго товара, не заключаютъ въ себѣ главныхъ данныхъ, при которыхъ оправдывалось-бы столь строгое примѣненіе ея со всѣми послѣдствіями къ приведенному положенію. Для этого недостаетъ опредѣленія истинныхъ размѣровъ, до которыхъ внутренняя и иноземная конкурренція дозволяетъ производить такого рода Ueberwälzung расходовъ, и—что еще главнѣе—нѣтъ доказательствъ, что подъ давленіемъ рыночной цѣны товаровъ не произойдетъ переложенія этихъ расходовъ на самихъ рабочихъ, которое повлечетъ ухудшеніе ихъ положенія и уменьшеніе заработной платы, такъ что окажется на дѣлѣ, что одной рукой имъ будетъ даваться то, что отнимается другой, при чемъ отнимать отъ необходимаго будутъ у всѣхъ рабочихъ, а давать только тѣмъ, сравнительно немногимъ, которыхъ постигло особаго рода несчастіе.

Въ подтвержденіе-же того, насколько мало обезпеченія представляютъ для данной цѣли вольные союзы при условіяхъ самаго развитаго чувства общественности и иниціативы, можно-бы привесть болѣе убѣдительныя доказательства изъ исторіи англійскихъ friendly societies и trade-unions, въ которыхъ между прочимъ устроены пенсіонныя кассы. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда эти кассы были заведены, дѣло шло прекрасно и популярность его быстро возрастала, пока ежегодныя поступленія значительно превосходили число пенсіонеровъ, нуждавшихся въ ихъ вспомоществованіи. Но съ тѣхъ поръ число пенсіонеровъ есте-

ственно увеличилось въ значительной степени, и капиталы этихъ кассъ, какъ оказывается, теперь далеко не соотвѣтствуютъ уже количеству принятыхъ ими на себя обязательствъ. Офиціальной ревизіею установлено, что въ 1887 г. изъ 798 кассъ 622 находились въ положеніи такой несостоятельности. Если недостаточность средствъ пока не выступила еще сама собою наружу, то это, по свидѣтельству Клодіо Жанэ, происходитъ только вслѣдствіе усиленной эмиграціи въ другія страны членовъ этихъ кассъ, а также существующаго правила, по которому неустоявшіе въ платежѣ періодическихъ взносовъ теряютъ право на пенсію и; наконецъ, благодаря тѣмъ принудительнымъ средствамъ, коими trade-unions рекрутируютъ въ эти кассы молодыхъ сочленовъ *).

Что касается того соображенія, которое только вскользь высказывается въ приведенныхъ мотивахъ, но должно однако служить однимъ изъ базисовъ закона, а именно, что предприниматель несетъ отвѣтственность за тѣ особыя опасности, съ коими сопряжено его производство, то полное развитіе этой новой идеи мы находимъ въ совершенно иномъ мѣстѣ. А именно—въ докладѣ, который былъ сдѣланъ по поводу аналогическаго законопроекта во французскомъ сенатѣ. Въ немъ этой отвѣтственности со словъ инженера Кейссона дается слѣдующее опредѣленіе: «Профессіональнымъ рискомъ признается рискъ, присущій извѣстному роду производства, независимо отъ вины предпринимателя или рабочихъ. Не взирая на всяческія предосторожности, всегда будутъ происходить несчастные случаи, въ которыхъ никого въ частности нельзя винить. Только изъ гуманныхъ побужденій суды умудряются установлять чью-либо вину или создавать ее тамъ, гдѣ ея нѣтъ, для того, чтобы имѣть

*) Ibid. p. 259.

возможность вознаградить жертву такого случая. Съ тѣхъ поръ, какъ промышленность сопряжена съ такимъ неизбѣжнымъ рискомъ, рабочій не долженъ и не въ состояніи нести его, теперь менѣе, чѣмъ когда-либо, при современныхъ орудіяхъ и двигателяхъ техники. Когда землекопъ работаетъ своей лопатою или со своею тачкою, лѣсосѣкъ своимъ топоромъ, эти орудія въ его рукѣ представляютъ какъ-бы только удлиненные собственные его органы и потому можно примѣнять къ нему всѣ послѣдствія строгой отвѣтственности. Но насколько же перемѣняется его роль предъ доменной печью, предъ паровымъ котломъ или молотомъ, предъ массами расплавленнаго металла, предъ этими чудовищными орудіями, предъ этими могучими двигателями, которыхъ одно ничтожнѣйшее прикосновеніе смертельно. Рабочій-же не имѣетъ теперь выбора въ орудіяхъ, онъ повиненъ подчиняться имъ. На хозяинѣ лежитъ поэтому отвѣтственность за его машину, которая убиваетъ или калѣчитъ рабочаго; разъ машина его, можетъ-ли онъ не нести за нее отвѣтственности по тѣмъ-же основаніямъ, по которымъ онъ несетъ расходы на ея исправленіе и приспособленіе, внося ихъ какъ расходы того-же профессіональнаго риска въ балансъ своего предпріятія»? *)

Надо, впрочемъ, къ этому картинному опредѣленію профессіональнаго риска тутъ-же прибавить, что даже и оно далеко не приводитъ еще къ тому заключенію, чтобы съ нимъ неизбѣжно сопровождалась перемѣна воззрѣній на связанныя съ этимъ рискомъ послѣдствія и что оно само по себѣ отнюдь не переноситъ точки опоры изъ области гражданскаго

*) Rapport fait au nom de la Commission chargée d'examiner le projet de loi, adopté par la chambre des deputés, concernant la Responsabilité des accidents, dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Par M Tolain, senateur, p. 10.

въ область публичнаго права и не превращаетъ сопряженныя съ нимъ обязанности хозяевъ и предпринимателей въ особую государственную повинность. Ничуть не бывало. Въ докладѣ, представленномъ во французскую палату депутатовъ по поводу того-же закона, теоріею профессіональнаго риска оправдывается отвѣтственность предпринимателей цѣликомъ по началамъ дѣйствующаго во Франціи гражданскаго кодекса. Она пріурочивается къ тексту § 1384, который гласитъ: „каждый отвѣтствуетъ не только за вредъ, причиненный его собственными дѣйствіями, но и за вредъ, причиненный лицами, за которыя онъ долженъ отвѣчать, или предметами, находящимися въ его завѣдываніи (des choses que l'on a sous sa garde). Въ этомъ докладѣ такъ называемый профессіональный рискъ выводится изъ принциповъ гражданской отвѣтственности, какъ логическое и естественное послѣдствіе спеціальныхъ условій, въ которыхъ находится современная индустрія Что такое, говорится въ докладѣ, этотъ профессіональный рискъ, то-есть случай или превосходящая сила, проявляющіеся въ предпріятіяхъ, въ которыхъ стихійныя силы подчинены служенію человѣку, но всегда готовы проявить свою слѣпую мощь; что такое непредвидѣнность въ дѣйствіи аппаратовъ, предназначенныхъ къ управленію этими колоссальными силами; что такое, наконецъ, небрежность рабочаго, привыкшаго вслѣдствіе ежедневнаго общенія съ этими орудіями къ тому, чтобы не обращать особеннаго вниманія на грозящую отъ нихъ опасность,—что все это такое, какъ не дѣйствіе предметовъ, находящихся въ завѣдываніи хозяина? *)

Если же двѣ такія діаметрально противоположныя точки зрѣнія, какъ германскаго и позднѣйшаго французскаго проекта, оправдываются однимъ и тѣмъ же мотивомъ, то

*) M. Duché, Rapport etc. p. 37.

это само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы признать этотъ мотивъ не подкрѣпляющимъ ни одной изъ нихъ. Оно такъ и есть по существу, какъ видно изъ всей приведенной выше аргументаціи обоихъ лагерей. Профессіональный рискъ самъ по себѣ ничего не объясняетъ въ ходѣ идей, по которому его хотятъ непремѣнно связать съ повинностью, возлагаемою на хозяевъ индустріи. Противъ такого построенія германской теоріи достаточно привести хотя бы то простое возраженіе, что на фабрикѣ работаютъ вѣдь не крѣпостные хозяина, а вольные люди, которые могутъ по желанію наниматься или не наниматься на извѣстныя работы, а если они къ нимъ рѣшаются приступить по собственному выбору, то почему же они не должны быть признаны такими же какъ хозяинъ носителями профессіональнаго риска, такъ какъ имъ, конечно, совершенно достаточно извѣстна опасность, сопряженная съ ихъ профессіею. Но и взглядъ французскаго законопроекта несовмѣстимъ съ тѣмъ понятіемъ объ отвѣтственности хозяевъ за предметы, находящіеся въ ихъ завѣдываніи, которое цивилисты придаютъ тексту § 1384 кодекса. Напримѣръ, извѣстный знатокъ французскаго права—Цахаріэ говоритъ, что случаи отвѣтственности за вредъ, причиненный предметами, находящимися въ завѣдываніи даннаго лица, должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія такъ называемыхъ квази-деликтовъ, которыхъ послѣдствія вообще опредѣляются предположеніемъ закона, что вредъ причиненъ предметами не безъ умысла того, на кого возлагается отвѣтственность за этотъ вредъ, и что вообще всякая отвѣтственность, вытекающая изъ квази-деликта должна быть обсуждаема по тѣмъ же началамъ, по коимъ опредѣляется отвѣтственность за убытки, причиненные деликтомъ, т. е. умышленнымъ правонарушеніемъ *).

*) Handbuch des franzosischen Civilrechts. Heidelberg. 1886, B. II. s. 744.

Такимъ образомъ, очевидно, что какъ германскій, такъ и французскій законодатель, пущеннымъ въ ходъ, новымъ терминомъ только прикрываютъ реальныя причины, побудившія ихъ къ даннымъ мѣропріятіямъ, но не могутъ ихъ этимъ объяснить или оправдать. Чуткіе къ интересамъ своего народа, они не могли не обнаружить того новаго гуманитарнаго теченія идей, которое все болѣе и болѣе пробивается наружу въ наше время и находитъ себѣ объясненіе и оправданіе въ условіяхъ современнаго экономическаго строя; но, стремясь придать ему жизненную форму, они находятъ болѣе удобнымъ пріурочить ее къ принципамъ существующаго порядка, дабы это не показалось ломкою установившихся взглядовъ, при томъ ломкою, исходящею сверху, что особенно не подобало въ дѣлѣ, въ которомъ боевой лозунгъ заключается въ противодѣйствіи ломкѣ, грозящей снизу. Въ дѣйствительности, какъ нельзя болѣе ясно, что основаніемъ данныхъ законоположеній служитъ вполнѣ сознанный контрастъ между капиталомъ и трудомъ и необходимость идти къ согласованію интересовъ представителей того и другого путемъ возложенія на первыхъ попеченія объ участи вторыхъ, какъ ихъ гражданской обязанности и общественнаго долга. По этому поводу нельзя кстати не обратить вниманія, что монархическая Германія рѣшается сдѣлать первые шаги въ этомъ направленіи болѣе открыто и энергично, чѣмъ республиканская Франція. Для настоящей характеристики того направленія, котораго придерживается германское правительство при осуществленіи правилъ новаго законодательства, нельзя не привести здѣсь еще одного факта. Имперское страховое управленіе, имѣющее значеніе верховнаго толкователя этихъ законовъ, недавно однимъ изъ своихъ рѣшеній признало, что профессіональный союзъ долженъ несть отвѣтственность предъ семьей рабочаго, убитаго молніей во время работы на фабрикѣ. Нечего распро-

страняться о томъ, какъ мало имѣетъ отношенія къ такому несчастью профессіональный рискъ предпріятія, какое бы широкое толкованіе ему ни придавать! *) А что при внесеніи законопроекта въ рейхстагъ имѣлось въ виду сгладить выдающіяся особенности новаго закона и, по возможности, предупредить партійную рознь представителей разныхъ фракцій при голосованіи, это видно, напримѣръ, изъ того, что въ мотивахъ его совершенно серьезно утверждается, будто тягости даннаго страхованія будутъ нести не только одни предприниматели, такъ какъ до истеченія первыхъ 13-ти недѣль пострадавшіе отъ несчастья подлежатъ призрѣнію насчетъ больничныхъ кассъ рабочихъ. Но, какъ извѣстно, въ расходахъ по больничнымъ кассамъ предприниматели участвуютъ въ одной третьей долѣ, а въ мотивахъ того закона, какъ было приведено выше, предпринимателямъ подслащалась пилюля такой повинности только тѣмъ, что, молъ, въ случаѣ несчастныхъ случаевъ больничныя кассы будутъ нести 13 недѣль расходы по призрѣнію потерпѣвшихъ, когда должны бы нести отвѣтственность только одни предприниматели. Такимъ образомъ теперь хотятъ утѣшить предпринимателей тѣмъ, что яко-бы расходы новой повинности будутъ сообща съ ними нести въ извѣстной части рабочіе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта часть больничныхъ расходовъ была ранѣе учтена прежнимъ закономъ и будетъ производиться изъ кармана тѣхъ же предпринимателей. Такого рода qui pro quo слишкомъ ясно показываютъ, что составители мотивовъ имѣли въ виду дѣйствовать не всегда на сообразительность депутатовъ, а подчасъ только на ихъ чувства и что, попросту говоря, они видимо опасались какъ бы гусей не раздразнить.

Пора намъ однако перейти къ дальнѣйшему изложенію самаго закона.

*) Jannet. ibid. p. 273.

Вознагражденіе, которое въ немъ назначается для потерпѣвшихъ, опредѣлено въ своихъ размѣрахъ самимъ закономъ, который разнообразитъ его, исключительно примѣняясь къ послѣдствіямъ самого несчастнаго случая, отнюдь не принимая во вниманіе того, кто и насколько можетъ оказаться его виновникомъ.

Въ случаѣ поврежденія, влекущаго за собою совершенную неспособность къ труду, потерпѣвшій получаетъ ренту, равную двумъ третямъ его средняго заработка. При неполной потерѣ способности къ труду, рента расчитывается соотвѣтственно размѣру оставшейся еще трудовой способности Въ томъ и другомъ случаѣ право на полученіе ренты продолжается все время, пока отсутствуетъ полная или относительная способность къ труду, начиная отъ 14-й недѣли послѣ ея наступленія, такъ какъ первыя 13-ть недѣль регулируются по правиламъ больничнаго закона.

На случай смерти рабочаго размѣръ платы, причитающейся его вдовѣ, сиротамъ и правопреемникамъ, опредѣленъ закономъ однимъ точнымъ масштабомъ, безъ всякихъ эвентуальностей: на похоронные расходы полагается единовременная сумма, равная поденной платѣ умершаго, помноженной на двадцать; рента же исчисляется слѣдующимъ образомъ:

Вдова получаетъ пожизненно или до вступленія въ новый бракъ 20% заработка покойнаго. Каждое изъ оставшихся послѣ него дѣтей получаетъ до пятнадцатилѣтняго возраста 15% заработка, который имѣлъ отецъ, если же оно не имѣетъ и матери или потеряетъ ее, то рента возвышается до 20% этой суммы. Восходящіе родственники покойнаго, если онъ былъ ихъ единственнымъ кормильцемъ, получаютъ пожизненно или до прекращенія ихъ безпомощнаго положенія 20% той же суммы. Сумма ренты, которую получаютъ вдова и дѣти, не должна однако превосходить

въ сложности 60% заработка покойнаго. Если по численности сиротъ по вышеприведенному расчету вышло бы въ сложности болѣе 60%, то каждому изъ нихъ соразмѣрно уменьшается его рента, такъ чтобы итогъ всѣхъ рентъ не переходилъ за этотъ предѣлъ. Вдова, въ случаѣ вступленія вновь въ бракъ, получаетъ единовременно тройную ренту и тѣмъ прекращаются окончательно ея права на вознагражденіе. Восходящіе родственники имѣютъ право на свою ренту только въ томъ случаѣ, если сумма рентъ, подлежащая уплатѣ вдовѣ и сиротамъ покойнаго, не достигаетъ вышеуказаннаго предѣла въ 60% заработка покойнаго.

Всѣ установленные закономъ въ окончательномъ видѣ размѣры рентъ получились послѣ долгой и упорной борьбы самыхъ разнообразныхъ предложеній, исходившихъ отъ отдѣльныхъ фракцій рейхстага. Не вдаваясь въ частности того, что въ этомъ отношеніи происходило въ теченіе дебатовъ, ограничимся указаніемъ, что размѣры вознагражденія, полагающагося дѣтямъ по закону въ его настоящемъ видѣ, вышли повышенными противъ размѣровъ, опредѣлявшихся правительственнымъ проектомъ. Нельзя обойти молчаніемъ только одного эпизода, касающагося этой части законопроекта. Въ немъ находился параграфъ, опредѣлявшій, что хотя рабочему, который нарочито подвергъ себя искалѣченію, не платится никакой ренты, но что въ случаѣ, когда ему причинилась бы отъ этого смерть, правопреемники его не должны быть лишены права на то содержаніе, которое имъ полагается въ другихъ случаяхъ по сему закону. Проектъ такой прибавки въ законѣ весьма рельефно характеризуетъ направленіе всей этой правительственной мѣры и снова показываетъ, какъ недостаточно подводить подъ него мотивы, почерпаемые изъ, такъ называемаго, профессіональнаго риска. Противники этой статьи находили ее противорѣчащей правовому порядку и даже своего рода поощреніемъ къ само-

убійству, полагая, что не можетъ быть оправдываемо право на вознагражденіе такого рабочаго, который умышленно вызвалъ несчастный случай, повлекшій, быть можетъ, такія же послѣдствія и для другихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, товарищей, тѣмъ болѣе, что это никакъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ послѣдствіе того производства, въ которомъ имѣлъ мѣсто этотъ случай; а разъ самъ потерпѣвшій не имѣетъ права на вознагражденіе, оно не можетъ перейти и къ его правопреемникамъ. На это представитель правительственнаго проекта возразилъ, что здѣсь не должны быть примѣняемы юридическія воззрѣнія, почерпаемыя изъ принциповъ наслѣдственнаго права, такъ какъ проектированный законъ имѣетъ въ виду вознагражденіе наслѣдниковъ погибшаго какъ самостоятельное ихъ право, а не какъ производное отъ ихъ наслѣдодателя, что наслѣдники не должны, молъ, терпѣть за грѣхи своего наслѣдодателя и что, наконецъ, умышленность дѣянія въ этихъ случаяхъ почти никогда не можетъ быть установлена съ должною положительностью. Однако этотъ параграфъ палъ жертвою компромиссовъ, которые пришлось пережить всему проекту, прежде чѣмъ онъ сталъ дѣйствующимъ закономъ, и на его мѣстѣ мы теперь находимъ противоположное опредѣленіе.

Организиція учрежденій, опредѣляющихъ, слѣдуетъ ли вознагражденіе потерпѣвшимъ и въ какомъ именно размѣрѣ, заключается въ нижеслѣдующемъ.

Когда произошло несчастіе, хозяинъ предпріятія обязанъ въ теченіе 48-ми часовъ увѣдомить объ этомъ мѣстную полицію и представителей того профессіональнаго союза, къ которому онъ принадлежитъ. Тотчасъ же составляется при участіи врача полиціею актъ о происшествіи, въ коемъ означается, каковы причины и послѣдствія даннаго случая, какова природа причиненныхъ имъ поврежденій или кто является правопреемникомъ убитаго. На основаніи этого

акта опредѣляются всѣ послѣдствія происшедшаго несчастнаго случая. Размѣръ вознагражденія первоначально назначается самимъ управленіемъ профессіональнаго союза. Если потерпѣвшій или его правопреемники недовольны этимъ рѣшеніемъ, то могутъ его обжаловать въ особый посредническій судъ. Судъ этотъ состоитъ изъ назначаемаго императоромъ предсѣдателя и изъ четырехъ членовъ, изъ коихъ двое избираются профессіональнымъ союзомъ, а двое являются представителями рабочихъ. Послѣдніе не избираются непосредственно рабочими, а назначаются изъ числа рабочихъ больничными кассами или другими кассами, имѣющими съ ними равное значеніе. На рѣшеніе этого суда могутъ быть обѣими сторонами приносимы жалобы въ имперское страховое управленіе, которое вершитъ окончательно эти дѣла.

Въ отношеніи изложенной организаціи имѣетъ выдающійся интересъ исторія § 41, который теперь гласитъ слѣдующее: Для избранія участниковъ въ посредническомъ судѣ, для подачи заключенія о мѣрахъ предупрежденія опасностей и для участія въ назначеніи двухъ членовъ имперскаго страховаго управленія, при каждомъ профессіональномъ союзѣ или его секціи, избираются представители отъ рабочихъ, число этихъ представителей при союзахъ должно быть равно числу представителей отъ класса хозяевъ и предпринимателей. Правительственный проектъ предлагалъ гораздо болѣе самостоятельную организацію для участниковъ въ этомъ дѣлѣ со стороны рабочихъ, а именно они должны были составлять особый комитетъ (Arbeiterausschuss), который принималъ бы равное участіе при изслѣдованіи несчастнаго случая и при опредѣленіи мѣръ предупрежденія таковыхъ, при опредѣленіи размѣровъ вознагражденія, а также въ высшемъ надзорѣ послѣднею инстанціею за ходомъ всего дѣла. Мотивы законопроекта от-

вергаютъ всякія опасенія на счетъ того, что будто такою организаціею обострились бы отношенія между рабочими и хозяевами, получивъ, благодаря ей, какъ бы даже своего рода санкцію. Въ нихъ указывается, что такого рода комитеты по характеру предоставляемыхъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ не могутъ ни въ чемъ содѣйствовать розни сословій, по крайней мѣрѣ въ большей степени, чѣмъ она можетъ проявиться по общимъ условіямъ дѣйствующаго въ странѣ законодательства. Смѣшанные же комитеты изъ представителей того и другого класса само по себѣ не могутъ противодѣйствовать существующимъ стремленіямъ рабочихъ союзовъ и, кромѣ того, должны вызвать въ рабочихъ массахъ извѣстнаго рода недовѣріе. Во всякомъ случаѣ, законопроектъ, предлагая свою организацію, исходитъ изъ увѣренности, что рабочіе не станутъ злоупотреблять предоставляемою имъ властью. Такое полное довѣріе къ преобладающему среди промышленныхъ рабочихъ Германіи здравому взгляду на свои собственные интересы имѣетъ-де достаточную опору въ опытѣ многихъ крупныхъ предпріятій, въ которыхъ на дѣлѣ предоставлено хозяевами значительное самоуправленіе рабочимъ въ отношеніи всего, что касается ихъ матеріальныхъ и соціальныхъ интересовъ. Но представители крупнаго производства всѣ, какъ одинъ человѣкъ, возстали противъ подобной организаціи. Они находили, что учрежденіе рабочихъ комитетовъ на ряду съ профессіональными союзами непремѣнно приведетъ къ тому, что комитеты будутъ представлять постоянную оппозицію противъ распоряженій и мѣропріятій, предложенныхъ союзами, что этимъ путемъ, вмѣсто умиротворенія соціальной розни, получится, наоборотъ, санкція ея, что рабочіе не въ состояніи будутъ понять, что они приглашаются закономъ для участія въ рѣшеніи вопросовъ только потому, что за ними признается значеніе свѣдущихъ лицъ въ этомъ дѣлѣ, что, наконецъ, требованія дисциплины,

которая представляется особенно важною въ сопряженныхъ съ большою опасностью предпріятіяхъ, этимъ будутъ окончательно парализованы, а всякаго рода опасная агитація между рабочими найдетъ въ этихъ комитетахъ готовые къ ея услугамъ органы, такъ какъ по природѣ вещей всегда подобная организація стремится къ расширенію первоначально для нея опредѣленной сферы дѣятельности. Если же дѣйствительно хотятъ упорядочить индустріальный строй, то надо не противоставлять и безъ того контрирующіе между собою интересы двухъ сословій, а всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ сліянію, для чего наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется сочетаніе въ органахъ профессіональныхъ союзовъ представителей отъ того и другого. Депутаты соціалъ-демократической партіи находили, наоборотъ, что правительственное предложеніе останавливается на полпути, что разъ затѣивается принудительная организація, то рабочіе комитеты должны играть самостоятельную роль. Приглашеніе представителей отъ рабочихъ въ управленіе профессіональныхъ союзовъ неправильно и нецѣлесообразно въ своемъ существѣ, хотя бы уже по одному тому, что ихъ приглашаютъ участвовать въ распоряженіи чужимъ для нихъ имуществомъ. Въ этихъ коллегіяхъ они врядъ ли смогутъ вполнѣ проявить независимость своихъ сужденій и во всякомъ случаѣ рабочіе, отъ имени которыхъ они будутъ дѣйствовать, никогда не будутъ имѣть въ томъ увѣренности. Поэтому такого рода организація есть только ни къ чему ненужная декорація. Не только самостоятельно должны быть учреждены рабочіе комитеты, но, кромѣ того, необходимо расширить ихъ компетенцію: они должны бы участвовать въ первоначальномъ опредѣленіи размѣровъ вознагражденія пострадавшимъ, а также имѣть не только совѣщательный, но и рѣшающій голосъ въ вопросѣ о мѣрахъ безопасности въ промышленныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, тре-

бовалось, чтобы члены комитета избирались непосредственно рабочими данной профессіи. Даже и болѣе умѣренные депутаты находили, что сочетаніе представителей обоихъ классовъ не будетъ долговѣчно просто по духу и стремленіямъ нашего времени, что мирное разрѣшеніе всякого рода коллизій можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если рабочіе комитеты будутъ существовать самостоятельно, и что, наоборотъ, устраненіе этого параграфа изъ законопроекта будетъ принято въ рабочихъ сферахъ, какъ шагъ, прямо противъ нихъ направленный Наконецъ, одинъ депутатъ высказалъ, что въ виду существующей свободы ассоціацій, рано или поздно самостоятельные комитеты сами по себѣ организуются.—Въ концѣ концовъ, однако, правительственный проектъ долженъ былъ и на сей разъ отказаться отъ предложеннаго имъ въ открытой и рѣшительной формѣ нововведенія.

Имперское страховое управленіе, о которомъ упомянуто выше и въ которомъ выражается правительственное jus inspectionis et advocatiae, состоитъ изъ трехъ постоянныхъ членовъ, между коими предсѣдатель назначается императоромъ, и изъ восьми непостоянныхъ членовъ, изъ которыхъ четыре избираются представителями профессіональныхъ союзовъ и четыре—представителями рабочихъ. Это управленіе представляетъ собою верховное правительственное учрежденіе по страховому дѣлу. Оно находится въ Берлинѣ и всѣ расходы по немъ, какъ и жалованье членамъ его, производятся изъ государственнаго казначейства.

Что касается организаціи профессіональныхъ союзовъ, то она состоитъ въ слѣдующемъ:

Каждый предприниматель долженъ вступить въ союзъ предпринимателей своего производства. Онъ обязанъ подъ угрозою штрафа до 500 марокъ дать всѣ свѣдѣнія по сво-

ему заведенію для занесенія его въ списокъ союза. Затѣмъ всѣ причитающіеся съ него платежи подлежатъ уплатѣ наравнѣ съ государственными податями и общественными повинностями. Размѣръ этихъ платежей опредѣляется слѣдующимъ порядкомъ. Когда установленъ размѣръ ренты, подлежащей уплатѣ вслѣдствіе несчастнаго случая, то имѣющимъ право на нее выдается изъ управленія соотвѣтствующаго союза особое удостовѣреніе. По предъявленіи этого удостовѣренія мѣстная почтовая контора обязана выплачивать помѣсячно впередъ причитающіяся суммы. Такое удостовѣреніе выдается немедленно по установленіи первой инстанціею размѣра ренты; если даже на это опредѣленіе послѣдуютъ жалобы въ высшія инстанціи, то это не останавливаетъ выдачи опредѣленной ренты; а въ случаѣ измѣненія размѣра ренты высшими инстанціями, по окончательному разрѣшенію спорнаго вопроса лишь выдается новое удостовѣреніе Въ концѣ года центральное почтовое управленіе предъявляетъ каждой изъ профессіональныхъ кассъ счетъ выплаченныхъ за нее въ теченіе минувшаго года рентъ, и она обязана покрыть этотъ долгъ не далѣе какъ въ три мѣсяца. Въ каждой же изъ профессіональныхъ кассъ къ этой суммѣ прибавляются всѣ прочія издержки и расходы минувшаго года, и итогъ этотъ распредѣляется между всѣми участниками кассы. Распредѣленіе это между предпринимателями производится пропорціонально числу рабочихъ въ заведеніи каждаго изъ нихъ, размѣру жалованья, получаемаго ими, и особому тарифу относительнаго риска, который вырабатывается сообща подъ контролемъ имперскаго страхового управленія для каждаго вида производства въ отдѣльности.

Каждый членъ профессіональнаго союза обязанъ, въ случаѣ избранія, исполнять безвозмездно всякія должности по управленію дѣлами союза; въ противномъ случаѣ онъ

подвергается уплатѣ причитающихся на его долю годичныхъ платежей въ двойномъ размѣрѣ. Обязанности и назначеніе профессіональныхъ корпорацій не исчерпываются однако назначеніемъ, платежемъ и распредѣленіемъ между отдѣльными членами ренты, выдаваемой потерпѣвшимъ отъ несчастнаго случая. Сверхъ этого, за ними признано закономъ право издавать для своихъ сочленовъ обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Они имѣютъ право чрезъ особо назначаемыхъ ими инспекторовъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ на дѣлѣ всѣхъ этихъ постановленій. Каждый хозяинъ подъ страхомъ штрафа до 300 марокъ обязанъ, по требованію инспектора, допускать его въ свое заведеніе во время производства. Въ случаѣ уклоненія отъ исполненія требованій такихъ постановленій хозяинъ предпріятія можетъ также подвергнуться уплатѣ въ двойномъ размѣрѣ расходовъ, падающихъ на долю его заведенія. Всѣ дѣйствія профессіональныхъ союзовъ, какъ уже было указано, подлежатъ контролю имперскаго страхового управленія, которому можетъ быть приносима заинтересованными лицами апелляція на ихъ постановленія. Организація каждаго союза основывается на вырабатываемомъ имъ для себя уставѣ, санкція котораго производится въ Берлинѣ. Имперскому управленію подлежатъ въ контрольномъ отношеніи не только всѣ корпораціи, но и всѣ ихъ заведенія, фабрики и т. п. Чрезъ своихъ чиновниковъ оно можетъ даже требовать предъявленія всѣхъ торговыхъ книгъ, счетовъ и корреспонденцій. Неисполненіе этихъ требованій можетъ быть обложено штрафомъ до 1000 марокъ.

При обсужденіи этой части проекта и въ комиссіи и затѣмъ въ засѣданіяхъ рейхстага выступили наружу сепаратистскія стремленія нѣкоторыхъ фракцій, которыя домогались особыхъ центральныхъ органовъ страхованія въ

каждомъ отдѣльномъ государствѣ германскаго союза, такъ какъ предлагаемая организація, по ихъ мнѣнію, представляетъ собою напрасное распространеніе компетенцій имперской власти. Представители правительства отпарировали эти возраженія доводами исключительно практическаго характера, что, молъ, это было бы и напраснымъ съуженіемъ сферы дѣятельности промышленныхъ союзовъ и излишнимъ бременемъ для бюджета каждой страны, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что сокровенныя ихъ симпатіи были на сторонѣ того оратора, который во время дебатовъ по этому предмету воскликнулъ, что „можно скорѣе отказаться отъ всего соціальнаго законодательства, нежели отъ того, чтобы верховнымъ носителемъ его было не имперское правительство“. Обширныя полномочія, которыя себѣ выговорило имперское правительство, имѣютъ нѣкоторый противовѣсъ въ обязанностяхъ, принятыхъ имъ на себя въ силу § 31, по коему, въ случаѣ несостоятельности какого-либо изъ профессіональныхъ союзовъ, онс входитъ съ предложеніемъ въ союзный совѣтъ объ его ликвидаціи и тогда тѣ отрасли промышленности, которыя входили въ этотъ союзъ, распредѣляются между другими союзами, а всѣ права, какъ равно и обязательства упраздненнаго союза, переносятся на имперское правительство.

Финансовая сторона этого страхового дѣла имѣетъ весьма серьезное значеніе въ отношеніи способа опредѣленія тѣхъ взысканій, изъ коихъ слагается страховой фондъ. А именно: взысканію подлежитъ съ участниковъ всѣхъ кассъ только сумма ежегодныхъ платежей, а не капиталъ, обезпечивающій исправный платежъ ренты во все время, въ теченіе котораго она подлежитъ уплатѣ. Отъ этого происходитъ, что напр. въ первый годъ дѣйствія закона платежи, которые падутъ на промышленныя заведенія, будутъ не велики, но съ каждымъ годомъ размѣръ ихъ будетъ

значительно возрастать, а именно на всю сумму, на которую будетъ увеличиваться число вновь открывающихся текущихъ рентъ; какъ послѣдствіе этого, должна получиться явная несправедливость, заключающаяся въ томъ, что всѣ послѣдующіе участники кассъ должны будутъ платить за грѣхи своихъ предшественниковъ и въ томъ числѣ даже за тѣхъ, которые, быть можетъ, отъ непосильнаго, павшаго по ихъ винѣ, бремени платежей вынуждены были оставить занятія по промышленности. Чтобы до нѣкоторой степени противодѣйствовать этому недостатку системы, законъ обязуетъ корпораціи образовать резервный капиталъ путемъ взиманія въ теченіе первыхъ одиннадцати лѣтъ особаго сбора. Для этого въ первый годъ добавочный сборъ составляетъ 300% выпавшей на долю всякаго заведенія расхода, во второй годъ 200%, въ третій—150%, постепенно убавляясь такимъ образомъ до одиннадцатаго года включительно. Но проценты съ резервнаго капитала тогда только смогутъ быть употребляемы на покрытіе платежей, лежащихъ на корпораціи, когда онъ достигнетъ не менѣе двойной суммы ежегодныхъ ея расходовъ. Эта операція врядъ ли сможетъ однако предупредить сама по себѣ то бремя, которое современники при этой системѣ возлагаютъ на будущія поколѣнія. Въ этомъ отношеніи надежды могутъ быть возлагаемы развѣ только на то, что, благодаря усиленнымъ мѣрамъ, которыя съ изданіемъ этого закона должны быть въ общемъ интересѣ предприняты корпораціями для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, число ихъ дѣйствительно на много уменьшится противъ нынѣшняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится и количество порождаемыхъ имъ рентъ.

Въ заключеніе должно еще указать, что дѣйствіе настоящаго закона распространяется не только на всѣхъ рабочихъ въ вышеуказанныхъ опасныхъ предпріятіяхъ, но и на тѣхъ служащихъ при различныхъ подобнаго рода пред-

пріятіяхъ, жалованье коихъ не превосходитъ 2000 марокъ. Имѣющіе же болѣе того предполагаются способными страховать себя за свой счетъ въ частныхъ обществахъ или въ тѣхъ же корпоративныхъ кассахъ, что также допускается закономъ.

IV.

Для всесторонняго выясненія, затронутыхъ изложенными выше законами, вопросовъ, мы находимъ полезнымъ сдѣлать еще краткій обзоръ тѣхъ взглядовъ, которые по интересующему насъ предмету проявились въ законодательствѣ смежныхъ съ Германіею государствъ, такъ какъ только тогда можетъ въ полной мѣрѣ выясниться, насколько германское законодательство является выразителемъ назрѣвшей въ современныхъ условіяхъ общественнаго и экономическаго быта потребности регулировать отношенія между капиталомъ и трудомъ путемъ правительственнаго вмѣшательства и созданія новыхъ органическихъ учрежденій, направленныхъ къ достиженію этой цѣли. Вліяніе, которое несомнѣнно оказалъ на другія законодательства законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ оправданіемъ той увѣренности, которая высказывалась въ преніяхъ рейхстага по послѣднему закону, что всѣ цивилизованные народы должны будутъ рано или поздно ступить на тотъ путь, первые шаги по коему пролагаются Германіею ея актами соціальнаго законодательства.

Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, примѣру Германіи послѣдовала наиболѣе ей близкая и въ географическомъ и въ духовномъ отношеніи австрійская имперія. До чего оказалось авторитетнымъ германское законодательство для Австріи, видно изъ слѣдующаго. По дѣйствую-

щему въ ней гражданскому кодексу, хозяева и предприниматели отвѣчаютъ лично за послѣдствія происшедшаго въ ихъ заведеніяхъ несчастнаго случая только тогда, когда можетъ быть установлена ихъ прямая или косвенная въ томъ вина. Въ виду этого правительствомъ былъ въ 1877 г. внесенъ въ парламентъ проектъ несложнаго закона по сему предмету, согласно которому для такихъ случаевъ была бы установлена презумпція противъ хозяевъ, т. е. чтобы каждый разъ они должны были доказывать свою невиновность въ происшедшемъ несчастіи, а въ противномъ случаѣ подлежали отвѣтственности предъ потерпѣвшими. Это было бы установленіемъ того принципа, который составляетъ у насъ въ отношеніи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій дѣйствующее законодательство съ 25 мая 1878 г. Однако, тогда австрійскому правительству не удалось склонить на свою сторону народныхъ представителей и законопроектъ этотъ былъ ими отвергнутъ. За то, лишь только появился проектъ закона о страхованіи въ Германіи, австрійское правительство тотчасъ же на аналогичныхъ началахъ составило свой проектъ, который, хотя лишь послѣ нѣсколькихъ переработокъ, но все же окончательно одобренъ рейхстагомъ 28 декабря 1887 года. Должно впрочемъ замѣтить, что эта подражательность имѣла до извѣстной степени характеръ взаимности, ибо во время преній въ германскомъ парламентѣ о размѣрѣ рентъ для жертвъ несчастнаго случая, представители правительственной партіи отстаивали свое предложеніе ссылкою на австрійскій законопроектъ по тому же предмету.

Дѣйствующій нынѣ въ Австріи законъ въ своихъ существенныхъ чертахъ представляется точной копіею германскаго закона съ незначительными видоизмѣненіями въ частностяхъ *).

*) M. Duché, Rapport etc. p. 10, Jannet, ibid. p. 227.

Въ немъ точно также отвѣтственность предъ рабочими несутъ не предприниматели непосредственно, а корпоративныя кассы ихъ, но только кассы эти организованы не въ видѣ профессіональныхъ союзовъ по каждому особому роду производства, а по отдѣльнымъ провинціямъ, обнимая всѣ производства цѣлой провинціи, каковое отличіе обусловлено федеративнымъ строемъ этой имперіи въ политическомъ отношеніи. Вознагражденіе потерпѣвшимъ назначается для пораненныхъ рабочихъ не съ четырнадцатой недѣли, какъ въ Германіи, а начиная съ пятой недѣли. Размѣръ рентъ нѣсколько меньшій нежели въ Германіи. А именно: въ случаѣ полной потери способности къ труду она равняется не двумъ третямъ заработка, а только 60%; въ случаѣ смерти пострадавшаго вдова, сироты и восходящіе родственники получаютъ такіе же ренты, какъ въ Германіи, но ихъ общій итогъ не долженъ превосходить не 60, а только 50% заработка покойнаго. Интересно отмѣтить по этому поводу, что изъ германскаго рейхстага законъ вышелъ съ повышеннымъ размѣромъ рентъ сравнительно съ правительственнымъ проектомъ, а въ австрійскомъ рейхстагѣ произошло обратное явленіе. Австрійскій законъ въ отличіе отъ германскаго назначаетъ 10-ти процентную ренту незаконнымъ дѣтямъ покойнаго, о чемъ въ германскомъ совсѣмъ не упоминается. Распредѣленіе платежей между отдѣльными предпріятіями происходитъ также по числу рабочихъ и по коэффиціенту относительнаго риска, опредѣляемаго особою табелью для каждаго вида производства. Существенное отличіе въ отношеніи способа погашенія вознагражденія потерпѣвшимъ въ австрійскомъ законѣ составляетъ то, что ежегодному взысканію съ участниковъ кассъ подлежитъ не сумма выплаченныхъ рентъ, а капиталъ, обезпечивающій ихъ платежъ въ будущемъ. Сверхъ того, по австрійскому закону извѣстную часть этихъ расходовъ несутъ и рабочіе; а именно

тѣ, которые зарабатываютъ болѣе одного гульдена поденной платы, участвуютъ въ нихъ 10% и на долю предпринимателей тогда выпадаетъ только 90%. Въ дѣйствительности однако въ большей части Австріи поденная плата не превосходитъ одного гульдена и потому почти повсемѣстно расходъ этотъ несутъ цѣликомъ одни лишь предприниматели. Но въ принципѣ это отличіе австрійскаго закона отъ германскаго отразилось на способѣ организаціи страховыхъ учрежденій, тогда какъ въ послѣднемъ управленіе профессіональныхъ кассъ состоитъ исключительно изъ представителей предпринимательскаго класса, здѣсь составъ его пополняется ими только въ одной третьей части, другую часть составляютъ представители рабочихъ, а послѣднюю треть—избранныя для того провинціальными сеймами лица. Вознагражденіе, опредѣляемое первоначально управленіемъ провинціальной кассы, также можетъ быть обжаловано въ посредническій судъ, но организація сего послѣдняго нѣсколько иная, нежели въ Германіи: онъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго императоромъ, изъ двухъ ассесоровъ по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, изъ одного члена по избранію предпринимателей и одного отъ рабочихъ. Въ самомъ характерѣ страховыхъ учрежденій австрійскій законъ отличается еще тѣмъ, что главный надзоръ за исполненіемъ его сохраненъ за судебными мѣстами, а не переданъ по германскому образцу особо для того созданному административному учрежденію, посему жалобы на постановленія посредническаго суда приносятся на общемъ основаніи въ судебныя мѣста. Наконецъ, послѣднее отличіе этихъ двухъ законовъ, при томъ отличіе не въ пользу австрійскаго, состоитъ въ томъ, что австрійскія корпораціи, имѣя также право наблюдать за промышленными заведеніями чрезъ своихъ особыхъ инспекторовъ, лишены однако установленнаго германскимъ закономъ пре-

имущества издавать обязательныя постановленія касательно мѣръ безопасности.

Дѣйствующій нынѣ по сему предмету въ Швейцаріи законъ 25 іюня 1885 г. устанавливаетъ презумпцію противъ предпринимателя при всякомъ несчастномъ случаѣ, отъ которой онъ, для избавленія отъ отвѣтственности, долженъ очищаться доказательствами, что случай произошелъ по винѣ пострадавшаго, или отъ необычайнаго стеченія обстоятельствъ, или отъ умышленной вины постороннихъ лицъ, но отвѣтственность его не можетъ быть опредѣляема суммою, которая превосходила-бы болѣе, чѣмъ въ шесть разъ годичную плату потерпѣвшаго и, сверхъ того, не должна превышать 6000 фр. Въ настоящій моментъ Швейцарія однако готовится къ выработкѣ закона согласнаго съ принципами германскаго.

Во Франціи данный вопросъ имѣетъ довольно пространную и совершенно особую исторію. Исторія эта интересна уже тѣмъ, насколько внѣшнее проявленіе того возбужденія умовъ, которое вызвано во Франціи примѣромъ германскаго законодательства, прикрываетъ собою истинное свое происхожденіе и маскируется мнимымъ равнодушіемъ къ явленіямъ жизни своего восточнаго сосѣда. Въ докладахъ разныхъ комиссій, конечно, помѣщается, по заведенному порядку, въ обзорѣ иностранныхъ законодательствъ изложеніе германскихъ страховыхъ законовъ, но оно сопровождается почти пренебрежительной критикой всѣхъ его принциповъ, а предлагаемый проектъ мотивируется такъ, какъ будто самая тенденція закона возникла впервые во Франціи. Депутатскія-же рѣчи пестрятъ ссылками на примѣры и законодательства всѣхъ странъ свѣта, но даже имя Германіи никѣмъ не произносится. Это представляетъ собою весьма характерное проявленіе національной вражды и естественнаго отчасти недоброжелательства къ побѣдоносному

сосѣду; но столь искусственный отводъ глазъ въ сущности только показываетъ, что на самомъ дѣлѣ взоръ ихъ непрерывно направленъ въ эту будто-бы игнорируемую сторону.

Въ Journal officiel de la République въ номерѣ отъ 23 мая 1887 г. опубликованъ любопытный документъ, касающійся страховаго законодательства въ Германіи. Это докладъ, представленный министру иностранныхъ дѣлъ французскимъ консуломъ въ Германіи Марто, о результатахъ, достигнутыхъ, по его мнѣнію, этими законами послѣ первыхъ лѣтъ ихъ примѣненія.

„Законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ,—говоритъ онъ въ заключеніе своего доклада,—нельзя считать оправдавшимъ возложенныя на него надежды. Прежде всего законъ этотъ, глубоко централистическій, а потому по природѣ вещей и неизбѣжно инквизиціонный, долженъ былъ для приведенія себя въ дѣйствіе выдвинуть сложную махинацію такихъ средствъ, которыя несовмѣстимы съ прогрессомъ въ современномъ смыслѣ этого слова и приличествуютъ лишь нравамъ давно прошедшей эпохи. Профессіональные союзы, не взирая на новое названіе, приданное закономъ этимъ учрежденіямъ, представляютъ въ существѣ дѣла ничто иное, какъ тѣ-же средневѣковыя корпораціи разныхъ цеховъ, въ особенности въ виду той особой внутренней юрисдикціи, которою они надѣлены. Разочарованіе начинается даже въ лагерѣ предпринимателей, которые сначала относились къ закону съ нѣкоторымъ доброжелательствомъ. Доброжелательство это было впрочемъ довольно эгоистическаго характера. Они полагали, что сравнительно незначительными преміями, которыми ихъ облагаетъ этотъ законъ, они избавляются разъ навсегда отъ всѣхъ тѣхъ платежей, которые имъ до того приходилось въ отдѣльныхъ случаяхъ платить по ничѣмъ неограниченному усмотрѣнію судей. Но на дѣлѣ оказалось, что статистическія выкладки, которыми

руководствовались составители закона, были недостаточно полны и обстоятельны и потому ренты, выплачиваемыя теперь потерпѣвшимъ, ихъ далеко не удовлетворяютъ, а съ другой стороны расходы по учрежденію и управленію значительно превосходятъ предположенные размѣры и потому въ итогѣ налогъ этотъ не такъ малъ, какъ казалось тогда. Сверхъ того, масса бумажнаго производства возрастаетъ съ непредвидѣнной быстротою и грозитъ потопить своими волнами всякое спокойное занятіе промышленнымъ дѣломъ. Количество таблицъ, раппортовъ, статистическихъ свѣдѣній, которое обязанъ доставлять въ кассу всякій хозяинъ заведенія, огромно, достаточно указать, что ежегодно они должны доставлять въ управленіе корпорацій три таблицы, которыя содержатъ въ себѣ не менѣе ста четырнадцати колоннъ разныхъ цифръ. Рабочіе-же жалуются, что законъ 1884 г. ихъ совершенно изолировалъ, разорвавъ всякую связь между ними и патронами, что они выдѣлены особою группою изъ состава остальныхъ гражданъ, такъ какъ они даже перестали быть подвѣдомственны общимъ судамъ, и, если по больничному закону за ними сохранено еще было нѣкоторое право самоуправленія, то теперь, по системѣ новаго закона. ихъ участіе въ управленіи дѣлами совершенно призрачно. Теперь, разъ рабочій застрахованъ, патрону нечего болѣе уже объ немъ заботиться, такъ какъ, когда случится несчастіе, попеченіе объ немъ будетъ имѣть корпорація, а отнюдь не онъ лично. Такимъ образомъ уничтожена связь, которая была далеко не безъ пользы, упразднена солидарность, а потому утрачивается и участіе. Прежде, когда приключалось несчастіе, рабочій вступалъ въ соглашеніе съ предпринимателемъ и происходило это на почвѣ непосредственыхъ между ними сношеній. Въ случаѣ соглашеніе не могло быть достигнуто, ихъ разбиралъ мѣстный судъ. Нерѣдко вознагражденіе выражалось суммою, составлявшею

маленькій капиталецъ, на который изувѣченный рабочій или его семья устраивали себѣ какое нибудь маленькое самостоятельное дѣльце или предпріятіе. Теперь ничего подобнаго уже быть не можетъ. Поэтому рабочій прямо жалуется, что его превратили въ какой-то инструментъ, который починяютъ, когда онъ испортился и за который платятъ, если онъ поломался. И какъ платятъ? Не какою нибудь опредѣленною суммою, которую можно-бы утилизировать на пользу семьи, а рентою, которая настолько мизерна, что на нее большею частью невозможно просуществовать". „Въ виду всего изложеннаго,—заканчиваетъ Марто свой докладъ,—я полагаю, что въ непродолжительномъ времени законъ 1884 г должень будетъ подвергнуться радикальной переработкѣ, которая согласуетъ его въ большей степени съ современными нравами и требованіями новѣйшей цивилизаціи; мое глубокое убѣжденіе состоитъ въ томъ, что подобный законъ никогда не могъ бы быть примѣненъ во Франціи, такъ какъ французы, патроны и рабочіе, никогда не согласятся наложить на себя такого рода обязательства, возвращающія промышленный классъ къ корпоративной замкнутости, т. е. къ такой организаціи, которая относится къ уже давно пережитой нами эпохѣ". *)

Весь этотъ докладъ является очевидною утрировкою тѣхъ недостатковъ, которыя могли обнаружиться на практикѣ при примѣненіи закона 1884 г. Предвзятость мысли, съ которою было приступлено къ этой реляціи, достаточно видна изъ идиллическаго характера, который въ ней придается бывшимъ до того отношеніямъ между рабочими и ихъ патрономъ. Надо тѣмъ не менѣе признать, что въ докладѣ этомъ довольно вѣрно выражена принципальная точка зрѣнія, пре-

*) H. Adan, La question des assurances contre les accidents devant la Commission du travail. Bruxelles, 1888, p. 31.

обладающая во Франціи, на подобное законодательство, какъ на попытки поработить личную независимость и гражданскую свободу гражданъ, добытую усиліями упорной революціонной борьбы со старымъ режимомъ. На этихъ дняхъ только помощникъ главнаго прокурора въ Анжерѣ—Лепуадевенъ избралъ темою для обычной рѣчи, произносимой въ торжественномъ собраніи магистратуры при окончаніи каникулярнаго перерыва занятій, проектъ закона объ отвѣтственности по несчастнымъ случаямъ. Резюме его рѣчи было сообщено по телеграфу въ главныя газеты и состоитъ оно въ томъ, что и профессіональный рискъ представляется слишкомъ широкимъ базисомъ для подобнаго закона, такъ какъ тогда утрачиваются существенныя различія, существующія между причинами разнаго вида несчастій на фабрикахъ, и создается серьезная опасность въ соціальномъ и экономическомъ отношеніи тѣмъ, что положеніе рабочаго все болѣе и болѣе переводится на понятія о какой-то машинѣ или неодушевленномъ предметѣ. *)

Проектъ французскаго закона, одобренный уже палатою депутатовъ и внесенный на разсмотрѣніе сената, въ которомъ, какъ полагаютъ, онъ необходимой санкціи однако не получитъ **), хотя въ особой комиссіи и составленъ о немъ благопріятный докладъ, заключается въ слѣдующемъ.

Въ началѣ его перечислены тѣ промышленныя заведенія и предпріятія, въ которыхъ отвѣтственность за всякій несчастный случай, кромѣ вызваннаго умысломъ потерпѣвшаго, падаетъ на хозяина Вознагражденіе, которое онъ долженъ выплачивать жертвамъ такого случая, заключается въ пожизненной рентѣ. Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе размѣровъ этихъ рентъ въ случаѣ полной и неполной потери

*) Temps, Lundi 17 Octobre 1889, № 10390

**) Jannet, ibid. p 239.

способности къ труду, а въ случаѣ смерти потерпѣвшаго—разнымъ разрядамъ его правопреемниковъ. Во всѣхъ этихъ частяхъ законопроектъ представляетъ почти точную копію съ германскаго. Составители его въ мотивахъ прямо сознаются, что статистическія данныя и расчеты, послужившія основаніемъ разныхъ коэффиціентовъ при опредѣленіи размѣровъ ренты, заимствованы изъ приготовительныхъ работъ для германскаго закона, такъ какъ собственныхъ трудовъ, касающихся французской промышленности въ этомъ отношеніи, у нихъ не имѣется *). Отличіе въ этой части проекта отъ оригинала заключается въ томъ, что размѣры рентъ опредѣлены въ видѣ минимума и максимума. Конкретную цифру долженъ въ этихъ предѣлахъ установить судъ по особымъ обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. По этому поводу составители замѣчаютъ, что общія начала права, какъ и соображенія высшаго порядка, а именно: соціальныя, экономическія и нравственныя, противъ того, чтобы размѣры отвѣтственности предпринимателя были всегда одинаковы, не взирая на обстановку происшедшаго случая и долю вины, которая за него можетъ быть отнесена на счетъ предпринимателя или потерпѣвшаго, какъ это принято въ германскомъ законѣ. Въ дѣйствительности, однако, это отступленіе отъ оригинала, оправдываемое какими-то не совсѣмъ понятными высшими побужденіями, ни въ какомъ отношеніи не выдерживаетъ критики. Оно самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ основному принципу законопроекта, заключающемуся въ требованіяхъ такъ-называемаго профессіональнаго риска. Вся сущность этой новой идеи состоитъ вѣдь въ томъ, чтобы матеріальныя послѣдствія несчастнаго случая разсматривать внѣ вопроса объ умыслѣ и винѣ предпринимателя и его

*) A. Duché, Rapport etc. pp. 43, 73.

рабочихъ. А съ точки зрѣнія проекта оказывается на дѣлѣ, что въ обсужденіе каждаго отдѣльнаго случая надо будетъ вносить оцѣнку этого неудобнаго и неподдающагося точному измѣренію элемента. Какое, наконецъ, оправданіе съ точки зрѣнія справедливости будутъ имѣть тѣ случаи, когда судебнымъ приговоромъ констатируется, какъ причина несчастія, исключительно неосторожность самого рабочаго, а предприниматель все-же долженъ будетъ платить ему ренту, хотя и въ минимальномъ размѣрѣ? Какой смыслъ будетъ имѣть также доискиванье судьи, не виноватъ-ли въ данномъ случаѣ кругомъ предприниматель, когда и тогда больше извѣстнаго максимума съ него присудить нельзя будетъ, а максимумъ этотъ тоже не богъ вѣсть какой—двѣ трети заработка потерпѣвшаго? Такимъ образомъ подобное опредѣленіе положительно опрокидываетъ все зданіе новаго закона, начиная съ его фундамента, и лишаетъ его самаго существеннаго удобства, которымъ прежде всего объясняли необходимость подобнаго закона въ Германіи, — а именно, что съ изданіемъ точнаго по сему предмету узаконенія прекратятся тѣ поводы къ постоянному раздраженію сторонъ, которыя только поддерживаютъ соціальную рознь и заключаются въ вѣчныхъ пререканіяхъ о дѣйствительномъ виновникѣ несчастья, долженствующемъ нести исключительную отвѣтственность за свое дѣяніе.

Дальнѣйшій текстъ французскаго проекта опредѣляетъ условія и способъ протоколированія обстоятельствъ каждаго несчастнаго случая и установляетъ особые сроки, въ теченіе которыхъ суды обязаны разрѣшать дѣла объ отыскиваемой потерпѣвшимъ рентѣ, если не состоялось миролюбиваго соглашенія между нимъ и патрономъ.

Наконецъ, послѣдніе отдѣлы проекта заключаютъ въ себѣ правила особой организаціи по страхованію предпринимателями расходовъ, налагаемыхъ на нихъ новымъ зако-

номъ. Здѣсь прежде всего исключено все, что по внѣшнему виду могло-бы походить на принудительность со стороны государства. Составители говорятъ въ своихъ мотивахъ, что обязанности, которыя они имѣютъ въ виду возложить на предпринимателя, выводятся ими исключительно изъ понятія о профессіональномъ рискѣ, т. е. изъ условій производства, составляющихъ его внутреннюю природу, а потому они не могутъ внести въ законъ никакихъ такихъ началъ, которыя не вытекаютъ изъ нея; къ разряду же послѣднихъ должно быть отнесено обязательное страхованіе, такъ какъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ предприниматели сочтутъ для себя наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ покрывать свои расходы—это чисто личное ихъ дѣло, въ которое государство даже не въ правѣ вмѣшиваться и которое къ существу производства никакого отношенія не имѣетъ. По мнѣнію ихъ, принудительное страхованіе, установленное германскимъ закономъ, есть просто смѣшеніе понятій и злоупотребленіе смысломъ словъ и названій, такъ какъ тамъ, гдѣ нѣтъ риска, немыслимо никакое страхованіе и, значитъ, здѣсь подъ этимъ заглавіемъ просто вводится государствомъ новый налогъ на одинъ классъ населенія въ пользу другого класса. Они не могутъ понять даже, какъ можетъ быть мыслимъ договоръ страхованія тамъ, гдѣ нѣтъ добровольнаго соглашенія, по которому одна сторона за извѣстную впередъ выговоренную плату освобождаетъ другую сторону отъ риска, порождаемаго зависимостью отъ случайныхъ явленій, ибо, при исключеніи изъ этого юридическаго представленія добровольнаго соглашенія, вся природа отношеній между сторонами измѣняется въ своемъ существѣ и получается, какъ въ германскомъ законѣ, просто налогъ съ одной стороны, а съ другой—новое обязательство, принятое на себя государствомъ. Это такое положеніе, котораго французская точка зрѣнія допустить не можетъ. „Полная свобода труда—гово-

рятъ составители,—безусловная независимость личной иниціативы, ничѣмъ неограниченное право распоряжаться своимъ жалованьемъ или заработкомъ,—все это слишкомъ драгоцѣнные результаты нашей великой революціи, чтобы мы рѣшились подвергнуть ихъ малѣйшей опасности. Всѣ эти права, отнынѣ неотъемлемыя, нами считаются незамѣнимымъ средствомъ для соціальнаго успѣха во всякомъ отношеніи. Охранять ихъ во что бы то ни стало при всякихъ реформахъ, которыми будутъ пытаться разрѣшить жизненныя проблемы, вызываемыя соціальнымъ и экономическимъ строемъ нашимъ, мы считаемъ первымъ условіемъ для того, чтобы достигнуть прочнаго успѣха и плодотворнаго результата" *). Въ дѣйствительности, однако, всѣ эти принадлежности палладіума свободы сами по себѣ не исключаютъ вѣдь права государственной власти налагать на гражданъ обязанности имущественнаго характера въ интересахъ общей пользы; а отрицать за договоромъ страхованія юридическую силу, какъ дѣлаютъ составители проекта, только потому, что онъ заключенъ по предписанію государственной власти, было бы равносильно отрицанію мѣнового характера за правительственными распоряженіями объ экспропріаціи на общественныя нужды имущества, принадлежащаго частнымъ лицамъ. А въ этомъ отношеніи даже знаменитая Декларація правъ человѣка и гражданина, провозглашенная національнымъ конвентомъ въ 1793 г. въ параграфѣ XIX, называетъ экспропріацію за соотвѣтствующее вознагражденіе однимъ изъ условій общественнаго порядка, вполнѣ совмѣстимымъ съ требованіями самой широкой гражданской свободы. Съ другой стороны, самая идея профессіональнаго риска представляется чуть ли не болѣе рѣзкимъ, хотя и въ замаскированной формѣ, нарушеніемъ всѣхъ этихъ

*) M. Duché, Rapport etc. pp 33, 57.

великихъ принциповъ, такъ какъ ею покрывается принудительная отвѣтственность одного класса промышленности—предпринимателей, а другой классъ—рабочіе, переводятся въ разрядъ какихъ-то предметовъ, фигурирующихъ въ инвентарѣ заведенія, какъ одна изъ его принадлежностей, за цѣлость которой предприниматель несетъ имущественную отвѣтственность, дѣйствительно, какъ бы за простой инструментъ своей мастерской

Свѣдѣнія о настроеніи страны въ отношеніи мѣръ, которыя могутъ быть предпринимаемы въ интересахъ соціальной реформы, мы можемъ пополнить еще изъ актовъ, касающихся проекта поздѣйшаго закона, и дебатовъ, которые по поводу его происходили въ палатѣ депутатовъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду предложеніе закона объ ограниченіи фабричной работы для дѣтей и женщинъ, который обсуждался въ прошломъ году во Франціи приблизительно въ то же время, когда германскій рейхстагъ занимался закономъ о страхованіи на случай инвалидности и старости. Въ докладѣ комиссіи, внесенномъ по этому поводу въ палату, съ особенной настойчивостью указывается на то, что она всѣмъ запасомъ энергіи, какой у нея только можетъ найтись, противится всякимъ мѣрамъ, имѣющимъ хотя бы отдаленное сходство съ такъ называемымъ государственнымъ соціализмомъ *). А во время преній по вопросу о воспрещеніи женщинамъ ночной работы, такой депутатъ, какъ извѣстный французскій экономистъ Фредерикъ Пасси, въ слѣдующихъ выраженіяхъ предостерегаетъ страну отъ вступленія на этотъ опасный, по его глубокому убѣжденію, путь. „Если вы претендуете на то, чтобы по своей фантазіи регла-

*) Rapport, fait au nom de la Commission, chargée d'examiner le projet de loi et les propositions sur le travail des enfants, des filles mineures et des femmes dans les établissements industriels, par Richard Waddington, deputé p. 11.

ментировать и пріемы работы и время, которое ей можетъ быть посвящено, то вы должны бы быть послѣдовательны и дойти до регламентаціи въ равной степени и размѣра рабочей платы, вы должны были бы въ такомъ случаѣ заняться всѣмъ, взять человѣка отъ колыбели и вести его за руку до самой могилы. Вы такимъ образомъ должны будете взять на себя отвѣтственность за все, и тогда-то какъ разъ, хотя вамъ и будетъ казаться, что вы ведете все на благо рода человѣческаго, вы просто превратите его въ стадо животныхъ, въ табунъ лошадей, надъ которымъ властвуетъ бдительный пастухъ. Бентамъ называлъ такіе проекты конторою нянекъ для взрослыхъ людей и это еще недостаточно сильно сказано.... Берегитесь же. Не давайте вторгаться туда, куда васъ приглашаютъ слѣдовать теперь, т. е. при защитѣ не только безпомощныхъ дѣтей, но и взрослыхъ людей, рукѣ правительства, той рукѣ, которая желаетъ подчинить все своей мѣркѣ, которая вздумаетъ потомъ отмѣривать и количество пищи и часы отдыха и даже самую работу, а въ послѣдней и степень вниманія и прилежанія, которое къ ней прилагается: потому что, повторяю, этой регламентаціею безъ границы и безъ пощады вы доведете человѣческую личность до рабства, до окончательнаго вырожденія *). Другой депутатъ, Ивэсъ-Гюйо, теперешній министръ публичныхъ работъ, высказывался въ томъ же духѣ. „Я“, говорилъ онъ, „противникъ вмѣшательства государственной власти въ торговый обмѣнъ и потому не допускаю никакого протекціонизма. Въ такой же мѣрѣ я противлюсь вмѣшательству государства въ договоръ найма и если я допускаю нѣкоторый надзоръ его въ этомъ отношеніи, то только для дѣтей обоего пола, но ни подъ какимъ видомъ

*) Supplément au n° du 10 Juin 1888 du Journal officiel. Chambre des députés. Séance du 9 Juin.

для взрослыхъ рабочихъ, будь то мущина или женщина. Я ни мало не отрицаю добрыхъ намѣреній у тѣхъ, кто предлагаетъ намъ взять подъ свое покровительство женскій трудъ, но я убѣжденъ, что эти добрыя намѣренія приведутъ къ діаметрально противоположной цѣли" *). Противъ этихъ воззрѣній раздавались, конечно, энергическія возраженія изъ противоположнаго лагеря. Въ засѣданіи 9 іюня, напр., депутатъ Камелина, бывшій рабочій, воскликнулъ: „тутъ прибѣгаютъ все къ громкимъ названіямъ, какъ-то: право на трудъ, свобода. Я же скажу, что рабочіе уже не даютъ теперь морочить себя этими красивыми словами. То, чего они добиваются, это не просто право на трудъ или свобода, а они хотѣли бы имѣть право, работая, жить"... Тѣмъ не менѣе въ докладѣ, который по поводу того же закона внесенъ въ сенатъ, мы встрѣчаемъ опять таки холодныя разсужденія такого рода: конечно, было бы очень желательно, чтобы рабочій день былъ сокращенъ, чтобы ночная работа даже совсѣмъ не существовала, но парламентъ не академія созванная для дачи заключенія по вопросамъ гигіены. Его роль совсѣмъ иная. Функція его заключается въ изданіи законовъ, т. е. однородныхъ и неизмѣнныхъ правилъ. Потребности же промышленности такъ разнообразны, что является совершенно невозможнымъ примѣнять къ ней такія правила, не подвергая ея опасности быть приведенною этимъ въ разстройство или даже къ совершенной гибели **)

При преобладаніи такого рода воззрѣній въ республиканской Франціи, въ странѣ, имѣющей репутацію крайне радикальной, а въ дѣйствительности радикальной только въ политическомъ отношеніи и безусловно консервативной въ отношеніи соціальномъ,—трудно расчитывать, чтобы за-

*) Séance du 2 Juin 1888.

**) Rapport etc. par Charles Ferry, sénateur, p. 8.

конъ объ обезпеченіи участи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастія, добился окончательной санкціи даже на тѣхъ сравнительно скромныхъ началахъ, которыя положены въ основаніе разсматриваемаго нами проекта.

Дальнѣйшія части этого проекта заключаютъ въ себѣ правила особаго страхованія, которымъ предприниматели могутъ облегчить бремя расходовъ, падающихъ на нихъ по новому закону

Для этого предприниматели имѣютъ право вступать между собою въ особые союзы подъ названіемъ профессіональныхъ синдикатовъ. Синдикаты эти образуютъ каждый въ отдѣльности особое общество взаимнаго страхованія по началамъ распредѣленія риска и размѣра взносовъ, вполнѣ походящее на профессіональные союзы германскаго закона. Уставы этихъ синдикатовъ подлежатъ утвержденію правительства, и тогда ихъ кассиромъ становится національная сберегательная касса (Caisse nationale d'épargne), которая выплачиваетъ за нихъ всѣ ренты и получаетъ обратно эти расходы съ извѣстнымъ процентомъ по прошествіи каждаго года.

Но, независимо отъ синдикатовъ, каждый предприниматель можетъ застраховать всѣхъ своихъ рабочихъ на особо льготныхъ условіяхъ въ существующей съ 1868 г. кассѣ страхованій отъ несчастныхъ случаевъ; условія эти таковы, что часть риска по этимъ страхованіямъ падаетъ на государство. Такимъ образомъ въ заключительной своей части новый законъ имѣетъ въ виду примкнуть къ учрежденію, уже существующему для той же цѣли со временъ второй имперіи. Эта страховая касса (Caisse nationale des assurances contre les accidents), по мнѣнію составителей новаго закона, не послужила на дѣлѣ къ облегченію нуждъ, постигающихъ рабочій классъ, и не оправдала возлагавшихся на нее въ свое время надеждъ потому только, что

она была неправильно организована, а именно: она взимала слишкомъ большія премии съ предпринимателей, давала слишкомъ ничтожныя и неравномѣрныя ренты рабочимъ и проч.*). Въ дѣйствительности однако участь этого дѣла, затѣяннаго еще Имперіею, можетъ легко послужить матеріаломъ для защитниковъ принципа принудительнаго страхованія, какъ доказательство, что на началахъ свободнаго усмотрѣнія дѣло это не можетъ достигнуть цѣли и ничѣмъ не въ состояніи облегчить соціальнаго бѣдствія, которое, по общему признанію, требуетъ отнынѣ неотложной помощи.

Заканчивая обзоръ французскаго проекта, нельзя снова не подтвердить, что суть его заключается въ принудительномъ началѣ, по которому на предпринимателей возлагается отвѣтственность за всѣ несчастные случаи. Это видно хотя бы изъ тѣхъ особыхъ мѣръ, которыми, путемъ разнаго вида страхованій, желаютъ облегчить имъ тяготу расходовъ по этому предмету, чего, конечно, никто не вздумалъ бы предлагать, если бы не было ясно сознаніе, что рѣчь идетъ и здѣсь объ особой повинности, возлагаемой на одинъ классъ общества въ пользу другого. Слѣдовательно, какъ составители закона ни открещиваются отъ принциповъ государственнаго соціализма, они въ существѣ дѣла слѣдуютъ имъ въ такой же мѣрѣ, какъ и германскій законъ, но только съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдній начало принудительности проводитъ до самого конца, обнимая имъ и организацію средствъ для покрытія расходовъ по этой повинности, а французскій законъ, маскирующій этотъ принципъ, останавливается на полпути и при томъ врядъ ли удачнѣе разрѣшаетъ тѣ трудности, съ которыми подобный законъ по существу своего назначенія неизбѣжно связанъ.

Въ Бельгіи убѣжденія складываются также по преимуществу на французскій образецъ и потому, не взирая

*) Rapport etc. p. 60.

на пережитое недавно грозное соціальное движеніе, правительству никакъ не удается создать такого закона по данному предмету, который склонилъ бы на свою сторону парламентское большинство, и всѣ его предложенія гибнутъ въ періодѣ комиссіонной переработки. Теоретическимъ противникомъ германской системы является въ своихъ произведеніяхъ одинъ изъ серьезныхъ публицистовъ, докторъ правъ Г. Аданъ. Недавно также самая солидная газета этой страны, Indépendance belge, помѣстила на своихъ столбцахъ подрядъ три передовыя статьи, посвященныя разбору германской системы и доказательствамъ ея полной непримѣнимости къ бельгійскимъ порядкамъ. „Не знаемъ—говорится здѣсь между прочимъ—увѣнчается ли успѣхомъ эта затѣя въ Германіи. Но мы безъ колебаній отсовѣтуемъ дѣлать подобныя попытки повсюду, гдѣ имѣетъ еще мѣсто старая поговорка: „въ своемъ домѣ самый бѣдный гражданинъ—царь“. Достаточно уже того, что приходится переносить мелочной контроль правительственныхъ чиновниковъ, но которые по крайней мѣрѣ являются лицами не заинтересованными. Подвергаться же вдобавокъ инспекціи со стороны своихъ конкурентовъ, быть обязаннымъ показывать имъ свои машины, объяснять имъ организацію своихъ работъ, открывать имъ свои книги,—да никогда, никогда съ этимъ не согласятся у насъ въ Бельгіи“. *)

Наиболѣе цѣнное доказательство того, насколько серьезны запросы современной промышленности на подобное законодательство, нельзя не усмотрѣть въ новѣйшей исторіи этого вопроса въ Англіи. Уже если эта страна свободной иниціативы и самоуправленія par excellence нашла нужнымъ поставить это дѣло подъ контроль правительственныхъ мѣропріятій, то, очевидно, необходимость въ

*) № 252 Mercredi 11 Septembre 1889.

нихъ отнынѣ должна быть повсюду признана стоящею внѣ всякаго сомнѣнія.—Обычное право Англіи не даетъ никакихъ преимуществъ рабочему на отыскиваніе вознагражденія за вредъ, причиненный ему несчастнымъ случаемъ въ промышленномъ заведеніи. Оно находитъ, что рискъ составляетъ и на сторонѣ рабочаго неразрывную часть договора найма даже въ тѣхъ случаяхъ, когда несчастіе произошло по небрежности или недостатку предусмотрительности хозяина. Только постороннія лица могутъ отыскивать вознагражденіе за вредъ, который имъ причиненъ несчастіемъ и можетъ быть приведенъ въ связь съ виною хозяина или его служащихъ. Парламентскимъ актомъ отъ 7 сентября 1880 г. этотъ порядокъ вещей измѣненъ. Согласно правиламъ его въ цѣломъ рядѣ случаевъ, въ которыхъ прямымъ или косвеннымъ виновникомъ можетъ быть признанъ хозяинъ предпріятія, за рабочимъ признается право на вознагражденіе въ такой же мѣрѣ, какъ если бы онъ былъ посторонимъ лицомъ, т. е. не находился въ услуженіи у хозяина и не принималъ участія въ его работахъ. Но рабочій лишается права на такое вознагражденіе, если онъ зналъ о недостаткахъ или небрежности въ устройствѣ заведенія или надзорѣ за нимъ, бывшими причиной несчастія, и не сообщилъ объ этомъ заблаговременно тѣмъ, отъ кого зависѣло устраненіе этого. Размѣръ вознагражденія не долженъ превосходить суммы жалованья, которое, подобный потерпѣвшему, рабочій могъ получить за три предшествовавшіе года въ данной отрасли промышленности. Бремя доказательствъ въ судебныхъ дѣлахъ о такомъ вознагражденіи распредѣляется между сторонами на общемъ основаніи и никакихъ предположеній о виновности предпринимателя, отъ которыхъ онъ долженъ былъ бы очищаться въ теченіе процесса, этими правилами не установлено*). Законъ этотъ былъ вотированъ въ видѣ

*) M. Duché, Rapport etc., p. 15.

опыта на семь лѣтъ. Съ истеченіемъ этого срока въ парламентъ въ 1888 г. былъ внесенъ проектъ новаго закона о томъ же предметѣ (Employers Liability Act.). Проектъ этотъ, какъ само собою разумѣется, ставитъ на видъ тѣ улучшенія, на неотложность которыхъ указала житейская практика при примѣненіи закона 1880 г. И что же мы встрѣчаемъ въ немъ?—Число случаевъ, въ которыхъ отвѣтственность падаетъ на хозяина, значительно увеличено, процедура установленія причинъ несчастія упрощена, а наблюденіе за точнымъ исполненіемъ новыхъ правилъ предполагается возложить на особыхъ правительственныхъ инспекторовъ. Сверхъ того, рабочій освобождается отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя прежде постигали его, если онъ своевременно не обратилъ вниманія надзирателей заведенія на недостатки производства. Наконецъ, указаніе на то, что и въ Англіи нашли нужнымъ примкнуть къ тому направленію, которое установилось въ этомъ отношеніи на континентѣ, мы находимъ въ томъ, что хотя вообще договорныя соглашенія между хозяиномъ и рабочими, противныя правиламъ этого закона, объявляются недѣйствительными, но въ § 4 за ними признается полная юридическая сила въ томъ случаѣ, если хозяинъ обязался уплачивать за рабочаго премію по страхованію отъ несчастій *).

Переходя, въ заключеніе нашего обзора, къ отечественному законодательству, мы поневолѣ должны быть совсѣмъ кратки; такъ же кратки, какъ и предписанія нашего закона по данному предмету. Въ уставѣ о промышленности существуетъ объ этомъ лишь слѣдующее дидактическое наставленіе въ ст. 85: владѣльцы заводовъ, въ коихъ употребляются паровыя машины, обязаны внушить всѣми зави-

*) H. Adan, La question des assurances contre les accidents devant la Commission du travail, Bruxelles, 1889, p. 65.

сящими отъ нихъ средствами машинистамъ, подмастерьямъ и въ особенности рабочимъ, что ихъ собственная безопасность зависитъ отъ точнаго соблюденія предписанныхъ правилъ, ибо всякая неосторожность и небреженіе могутъ имъ стоить жизни. Для лучшаго удостовѣренія въ ихъ повиновеніи, необходимо приставлять къ котламъ рабочихъ трезваго и надежнаго поведенія, машинистовъ же опредѣлять испытанныхъ познаній и нравственности.—Законъ этотъ, въ сущности ничего не выражающій и ни къ чему на самомъ дѣлѣ не обязующій, сопровождается примѣчаніемъ, гласящимъ: отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ дѣяніи или упущеніи, причинившемъ кому-либо смерть или поврежденіе въ здоровьи, опредѣляется правилами, изложенными въ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Это примѣчаніе окончательно убѣждаетъ въ томъ, что никакой спеціальной обязанности на фабрикантовъ по отношенію къ рабочимъ этимъ закономъ не возложено, и отвѣтственность ихъ поэтому существуетъ настолько лишь, насколько по общимъ началамъ права каждый несетъ ее за дѣянія или упущенія свои собственныя или своихъ служащихъ*). Въ законѣ же 3 іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики въ отношеніи расходовъ на лѣченіе фабричныхъ рабочихъ имѣется отрицатель-

*) На дняхъ, впрочемъ, опубликовано въ Собраніи узаконеній новое положеніе о мѣрахъ предосторожности при употребленіи паровыхъ котловъ и объ отвѣтственности за несоблюденіе этихъ мѣръ. Изданіе инструкцій по этому предмету предоставлено Министру Финансовъ по соглашенію съ другими министерствами. Несоблюденіе требованій такой инструкціи влечетъ для виновныхъ, если отъ этого никому не причинились смерть или увѣчье, наказаніе арестомъ до трехъ мѣсяцевъ или штрафомъ до 300 руб.; когда же имѣли мѣсто такія послѣдствія, то наказаніе возвышается до тюремнаго заключенія срокомъ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Гражданскія послѣдствія для потерпѣвшихъ и въ новомъ законѣ не затронуты.

ное опредѣленіе, что фабрикантамъ воспрещаются вычеты изъ рабочей платы за врачебную помощь. *)

Въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ мы видѣли, до сихъ поръ останавливаются по преимуществу на попеченіи объ однихъ фабричныхъ рабочихъ. Но въ наше Положеніе о наймѣ сельскихъ рабочихъ, изданное 12 іюня 1886 года, внесено особое опредѣленіе объ отвѣтственности и сельскихъ хозяевъ предъ своими рабочими, и потому, когда законъ этотъ появился въ переводѣ въ Annuaire de législation étrangère (XVI année), то онъ этимъ опредѣленіемъ произвелъ извѣстнаго рода сенсацію за границей, гдѣ исключительно по этой причинѣ на него было обращено особое вниманіе **). Въ дѣйствительности же ст. 46, содержащая это опредѣленіе, есть не болѣе, какъ воспроизведеніе общихъ началъ дѣйствующаго у насъ права, ибо въ ней сказано лишь слѣдующее. наниматель, по винѣ котораго рабочій получитъ поврежденіе въ здоровьи, обязанъ вознаградить его, а если вслѣдствіе поврежденій рабочій лишится возможности снискивать пропитаніе трудомъ или умретъ, то—тѣхъ членовъ семейства рабочаго, существованіе которыхъ было обезпечено его трудомъ. Размѣръ сего вознагражденія и время, до котораго оно должно производиться, опредѣляются по добровольному соглашенію сторонъ, а, буде таковаго не послѣдуетъ, по рѣшенію суда.—Отличіе отъ соотвѣтствующей статьи устава о промышленности здѣсь можетъ быть усмотрѣно развѣ въ томъ, что упомянуты и члены семейства убитаго; но это правило вообще не новое, такъ какъ оно имѣется въ общихъ гражданскихъ законахъ нашихъ, куда въ концѣ концовъ и новый законъ адресуетъ потерпѣвшихъ, говоря о рѣшеніи суда и не указывая никакихъ особыхъ правилъ, которыми судъ долженъ былъ бы руководствоваться при

*) Ст 107 устава о промышленности изд. 1887 г

**) H. Adan, ibid, p. 56.

разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ. Какъ далекъ этотъ актъ законодательства отъ тѣхъ воззрѣній, которыя преобладаютъ теперь на западѣ, достаточно видно изъ примѣчанія, которое, какъ водится, сопровождаетъ и эту статью. Въ немъ сказано: рабочій не имѣетъ права на вознагражденіе, если поврежденіе здоровья произошло отъ его собственнаго нерадѣнія, безпечности или причинъ *случайныхъ*. Въ этомъ Положеніи заслуживаетъ еще вниманія ст. 50, которая гласитъ, что нанимателю не позволяется дѣлать вычетовъ изъ наемной платы въ другихъ случаяхъ, кромѣ какъ за прогулъ, за небрежную работу, за грубость, неповиновеніе и порчу хозяйскаго имущества Такъ что изъ текста этого закона можно сдѣлать заключеніе о такомъ же отрицательномъ опредѣленіи относительно расходовъ на лѣченіе рабочаго, какое существуетъ въ промышленномъ уставѣ. Впрочемъ ст. 33 дополняетъ эти отношенія еще однимъ положительнымъ предписаніемъ, имѣющимъ однако исключительно нравственный характеръ; въ ней сказано: наниматель обязанъ оказывать заболѣвшему рабочему возможное по имѣющимся средствамъ домашнее пособіе и, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать отправленію его на мѣсто жительства или помѣщенію въ больницу.

Распространеніе попеченія о пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и на сельскохозяйственныхъ рабочихъ также заведено впервые въ Германіи. Оно составляетъ предметъ послѣдующаго закона, утвержденнаго рейхстагомъ 5 мая 1886 г. Необходимость этого дальнѣйшаго шага въ соціальномъ законодательствѣ составители проекта объясняютъ слѣдующими соображеніями. Не взирая на недостатокъ въ точныхъ статистическихъ данныхъ, должно, на основаніи общеизвѣстныхъ фактовъ, признать, что опасность несчастія существуетъ для рабочихъ сельскохозяйственной и лѣсной культуры вообще въ такой же степени, какъ и для инду-

стріальныхъ рабочихъ, только что она не имѣетъ такого массового характера, какъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но въ частности всѣ рабочіе, которые при обработкѣ земли имѣютъ дѣло съ подводами, скотомъ, земледѣльческими орудіями всякаго рода и въ особенности съ все возрастающимъ количествомъ сельскохозяйственныхъ машинъ, какъ равно тѣ, которые въ лѣсномъ хозяйствѣ заняты рубкою лѣса или насажденіями въ гористыхъ мѣстностяхъ или просто лѣсоохраненіемъ, подвергаются не меньшимъ опасностямъ, чѣмъ и фабричные или заводскіе рабочіе. Поэтому законъ долженъ, чтобы быть справедливымъ, прійти въ одинаковой мѣрѣ и имъ на помощь. Разрѣшеніе этой задачи тѣмъ болѣе настоятельно, что законъ 7 іюня 1871 года объ отвѣтственности предпринимателей къ этой категоріи рабочихъ не имѣетъ отношенія и потому не оказываетъ ей даже той слабой помощи, которую отъ него имѣютъ промышленные рабочіе. Союзныя правительства сочли необходимымъ приступить къ организаціи этого дѣла, наконецъ,—какъ объясняютъ составители,—въ виду того количественнаго и качественнаго значенія, которое имѣетъ эта категорія рабочихъ въ общемъ составѣ населенія.—Послѣ всего, что приводилось въ мотивахъ къ закону 1884 г. противъ возможности распространить дѣйствіе его и на сельскихъ рабочихъ, ясно, что и теперешніе мотивы, составленные въ совершенно противоположномъ смыслѣ всего два года спустя, могутъ имѣть интересъ только какъ доказательство лавированія, къ которому прибѣгаетъ правительство для скорѣйшаго проведенія соціальныхъ мѣропріятій въ жизни и которое выражается въ утвержденіи сегодня того, что отрицалось и считалось невозможнымъ вчера, лишь бы вниманіе народныхъ представителей не отвлекалось въ сторону отъ того, чего отъ нихъ домогаются въ данную минуту. А главный резонъ, очевидно, теперь заключается только въ послѣднемъ изъ приведенныхъ нами мотивовъ.

Организація эта по новому закону имѣетъ всѣ главныя принадлежности закона 1884 г. съ тѣми видоизмѣненіями, которыя требуются особыми условіями дѣятельности этихъ рабочихъ и спеціальными потребностями ихъ хозяевъ. Но, какъ извѣстно, право на ренту и вознагражденіе по тому закону начинается только съ четырнадцатой недѣли, а до того попеченіе о потерпѣвшихъ относится къ больничнымъ кассамъ, содержимымъ главнымъ образомъ на средства самихъ рабочихъ и потому уменьшающимъ соотвѣтственно матеріальныя послѣдствія этихъ происшествій для предпринимателей. Въ виду этого пришлось въ новомъ законѣ считаться съ такимъ ограниченіемъ въ отвѣтственности предпринимателей, которой при томъ, по весьма понятнымъ причинамъ, не приходилось увеличивать противъ того, что заведено въ промышленной сферѣ. Это затрудненіе устранено тѣмъ, что расходы на первыя 13-ть недѣль должна выплачивать община, въ которой имѣло мѣсто происшествіе, а потомъ она эти расходы взыскиваетъ съ имущества потерпѣвшаго или съ ренты, которая, начиная съ 14-й недѣли, будетъ ему причитаться. А такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ нѣкоторыя общины могутъ оказаться въ положеніи, которое представляетъ для нихъ большую возможность и большее удобство ввести у себя принудительное больничное страхованіе, то, не дѣлая введеніе его общеобязательнымъ по соображеніямъ, которыя уже нами приведены при разсмотрѣніи закона 13 іюня 1883 г., новый законъ предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтствующему федеральному правительству. Этотъ законъ, однако, тоже не избѣгнулъ коллизій съ большинствомъ рейхстага и подвергся нѣсколькимъ передѣлкамъ. Окончательное заглавіе его теперь таково: Reichs-Gesetz betreffend die Unfall- und Krankenversicherung der in land- und forstvirtschaftlichen Betrieben beschäftigten Personen.

Намъ должно, прежде чѣмъ идти дальше, выяснить еще практическій результатъ германскихъ законовъ 1883 и 1884 гг., на сколько онъ выражается въ цыфровыхъ данныхъ. Со времени ихъ введенія въ дѣйствіе, надо замѣтить, имъ отводится особое мѣсто въ имперскомъ статистическомъ указателѣ.

Къ концу 1886 г. положеніе дѣлъ по страхованію отъ болѣзней обрисовывается слѣдующими цифрами. Всѣхъ застрахованныхъ было 4.570.087, т. е. около $10^0/_0$ населенія Имперіи, больничныхъ кассъ находилось въ дѣйствіи 19,238. Средства, которыми располагали послѣднія, составляютъ 72,966,000 марокъ, изъ коихъ 61,060,000 образовались изъ взносовъ по новому закону. Израсходовано на попеченіе о больныхъ за этотъ годъ 58,745,000 марокъ. Въ среднемъ выводѣ на каждаго члена кассы падаетъ $13^3/_4$ марки, на каждый случай заболѣванія 31 марка *)

Ростъ этого вида страхованія выражается по сравненію съ итогами слѣдующаго 1887 г. въ такихъ цифрахъ. Въ концѣ 1887 г. больничныхъ кассъ было 19,573 (противъ 1886 г. + 335), всѣхъ застрахованныхъ 4,842,226 (противъ 1886 г. + 272,139); средства, которыми располагали кассы, составляли 78,928,281 (противъ 1886 г. болѣе приблизительно на 6 мил. мар.), изъ нихъ взносы по новому закону достигаютъ цифры 66,186,301 (противъ 1886 г. болѣе приблизительно на 5 мил. мар.), израсходовано на попеченіе о больныхъ 61,068,262 (противъ 1886 г. болѣе приблизительно на $2^1/_2$ мил. мар.); въ среднемъ выводѣ на каждаго члена кассы падаетъ $13^1/_4$ марки (противъ 1886 г. меньше на $^1/_2$ мар.), на каждый случай заболѣванія $31^3/_4$ марки (противъ 1886 г. болѣе на $^3/_4$ мар.) **).

*) Karl Wasserrab, ibid. s. 56.

**) Statistik des deutschen Reichs. Band 38. Statistik der Krankenversicherung der Arbeiter im Jahre 1887, s.s. 4*, 79, 103.

По страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, вступившему въ силу съ 1 октября 1885 г., къ концу 1886 года было образовано 62 профессіональныхъ союза, распространяющихъ свое дѣйствіе на 233,144 промышленныхъ предпріятія съ 3,107,615 рабочими. За этотъ годъ произошло въ ихъ вѣдѣніи 10,414 несчастныхъ случаевъ, изъ коихъ 2,683 сопровождались смертью, 1,701 полною неспособностью къ труду, 3,636 относительною неспособностью и 2,394 временною неспособностью (отъ трехъ до шести мѣсяцевъ). Всего вознагражденія выплачено за этотъ годъ 1,764,704 марки *). Но расходы администраціи за то же время обошлись въ 2,324,294 марки, т. е. составляютъ огромную цифру въ 135 марокъ на каждыя 100 марокъ вспомоществованія. Конечно, этотъ превосходящій всякую пропорціональность расходъ объясняется тѣми единовременными затратами, которыя нужно было сразу сдѣлать для первоначальнаго устройства дѣла. Въ 1887 г. сумма выданныхъ рентъ и пособій достигаетъ уже весьма почтенной цифры въ 5,829,226 марокъ. **)

V. ***)

Законъ о страхованіи рабочихъ на случай неспособности къ труду и старости (Gesetz betreffend die Invaliditäts- und Altersversicherung), окончательно принятый германскимъ рейхстагомъ 24 мая 1889 г., отличается по своему назначенію отъ предыдущихъ законовъ того же характера—страхованія больничнаго и отъ несчастныхъ случаевъ—тѣмъ, что онъ направленъ къ обезпеченію рабочаго класса не отъ послѣдствій какихъ нибудь житейскихъ случайностей, а отъ

*) M. Duché, Rapport etc. p. 10.

**) Jannet. ibid, p. 228.

***) Докладъ, читанный въ засѣданіи 21 апрѣля 1890 г.

неизбѣжнаго ослабленія трудовой способности, на которую обреченъ каждый человѣкъ по несовершенству физической организаціи или съ наступленіемъ преклоннаго возраста; при чемъ нельзя не имѣть въ виду, что въ рабочемъ классѣ преждевременное ослабленіе физическихъ силъ является нерѣдко прямымъ послѣдствіемъ профессіи, которой ихъ посвящаютъ съ самаго начала; достаточно для примѣра вспомнить про ремесла, связанныя съ обработкой свинца и сѣры, или занятія точильщиковъ и каменотесовъ.

Такъ какъ мы снова будемъ имѣть дѣло съ учрежденіемъ, построеннымъ на началахъ страхового предпріятія, то мы теперь предварительно остановимся на подробномъ выясненіи принциповъ этого дѣла вообще и примѣнимости его въ области соціальныхъ задачъ.

Должно замѣтить, что тотъ видъ экономической самопомощи, который представляетъ въ современной общественной жизни страхованіе въ многоразличныхъ своихъ формахъ, давно уже сосредоточилъ на себѣ вниманіе имперскаго правительства. Подробное изложеніе взглядовъ его по сему предмету мы находимъ въ циркулярномъ предложеніи князя Бисмарка ко всѣмъ союзнымъ правительствамъ относительно регулированія страхового дѣла, разосланномъ отъ имени имперскаго канцлера еще 4 августа 1879 г. Въ посланіи этомъ однако содержится главнымъ образомъ указаніе на техническія и юридическія несовершенства существующихъ страховыхъ предпріятій и регулирующихъ ихъ разнообразныхъ уставовъ и потому запросъ къ союзнымъ правительствамъ имѣетъ цѣлью лишь выяснить, какіе принципы относительно учрежденія новыхъ страховыхъ компаній, относительно надзора за ихъ дѣятельностью и соотношеніемъ между размѣромъ ихъ капиталовъ и количествомъ совершаемыхъ ими страховыхъ сдѣлокъ, должны быть положены въ основаніе единнаго имперскаго

закона, который слѣдуетъ по сему предмету издать. Такъ что въ этомъ актѣ пока страховое дѣло еще не выдвигалось за предѣлы обыкновеннаго коммерческаго предпріятія, подлежащаго лишь особому правительственному контролю по своему экономическому значенію для народнаго хозяйства, но о назначеніи страхованія, какъ исцѣлителя разныхъ соціальныхъ недуговъ, въ немъ еще нѣтъ рѣчи. Тѣмъ не менѣе, хотя въ самой нотѣ этого не выражено, обнародованіе ея послужило однимъ изъ новыхъ поводовъ для пересмотра въ періодической печати, въ ученыхъ обществахъ и въ научныхъ изслѣдованіяхъ вопроса о современной постановкѣ страхового дѣла и о возможности реорганизаціи его на совершенно новыхъ началахъ и именно такихъ, которыя придадутъ ему первостепенное соціальное значеніе.

Что члены царствующаго дома Германіи склонны видѣть въ страхованіи одинъ изъ благотворнѣйшихъ способовъ самопомощи, это явствуетъ изъ слѣдующаго факта. По случаю счастливаго избавленія Вильгельма I отъ покушеній Геделя и Нобилинга была открыта во всей странѣ подписка для собранія средствъ на какое нибудь благотворительное дѣло, которымъ было бы достойно ознаменовано это событіе. Подписка эта, открытая въ 75,000 общинахъ, дала въ общемъ результатѣ сборъ въ 1,740,000 марокъ; капиталъ этотъ былъ переданъ подъ названіемъ Kaiser Wilhelms-Spende (пожертвованіе императора Вильгельма) наслѣдному принцу Фридриху для употребленія его на какое нибудь общенародное благотворительное дѣло. И оказывается, что наиболѣе подходящимъ для этой цѣли онъ призналъ страховое учрежденіе, которое и было открыто по высочайшему повелѣнію 21 марта 1879 г., и которое имѣетъ своимъ назначеніемъ организовать на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ страхованіе ренты на случай старости, такъ чтобы оно было вполнѣ доступно самымъ малообезпеченнымъ клас-

самъ населенія; кромѣ того, учрежденіе это беретъ подъ свое покровительство всѣ профессіональныя страховыя кассы, разрабатывая для нихъ статистическія и математическія матеріалы, а также составляя для нихъ разнообразныя, смотря по мѣстнымъ условіямъ и другимъ причинамъ, уставы. Самое страхованіе въ этомъ учрежденіи состоитъ въ такъ называемомъ страхованіи на дожитіе, т. е. что за свои взносы застрахованный по достиженіи заранѣе опредѣленнаго возраста (не менѣе 55 лѣтъ) получаетъ единовременно извѣстный капиталъ или соотвѣтствующую годичную ренту до конца своей жизни. Оригинальность же этого учрежденія и отличіе его отъ обыкновенныхъ коммерческихъ предпріятій такого рода состоитъ въ томъ, что весь расчетъ взносовъ и рентъ производится по одной, разъ навсегда и для всѣхъ, опредѣленной единицѣ, а именно въ 5 марокъ. Такъ что въ этомъ учрежденіи нельзя застраховать себя въ произвольной суммѣ съ обязательствомъ соотвѣтствующихъ періодическихъ взносовъ, а дѣло происходитъ просто такъ: каждый, внесшій въ него единовременно 5 марокъ, получаетъ по достиженіи 55 и болѣе лѣтъ (какъ онъ себѣ то выговоритъ при взносѣ) эти 5 марокъ съ наросшими сложными процентами (по расчету 4 на 100) и прибылями, или соотвѣтствующую этой суммѣ ежегодную пожизненную ренту; размѣръ этого капитала, подлежащаго выдачѣ застрахованному, или соотвѣтствующей ренты, конечно, тѣмъ меньше, чѣмъ въ болѣе позднемъ возрастѣ сдѣланъ былъ взносъ. Особыя удобства этого вида страхованія заключаются въ томъ, что при немъ не существуетъ тягостной обязанности къ періодическимъ уплатамъ преміи, какъ того требуютъ обыкновенныя страховыя общества,—обязанности не только тягостной, но и рискованной, такъ какъ просрочки или прекращеніе этихъ платежей всегда влекутъ за собою разныя невыгодныя послѣдствія и даже потерю какъ учиненныхъ

взносовъ, такъ и права на самую ренту. Очевидное дѣло, что для рабочаго люда эти послѣднія условія дѣлаютъ обыкновенные виды страхованія почти что совсѣмъ недоступными Въ Kaiser Wilhelms-Spende пріемы менѣе сложны и ближе приноровлены къ условіямъ экономическаго быта простого народа, у котораго бываютъ отдѣльные періоды большихъ заработковъ, когда онъ можетъ отложить что нибудь на старость, но который совершенно не въ состояніи аккуратно и безъ посторонней помощи выполнять обязательства періодическихъ и срочныхъ взносовъ въ теченіе всей своей жизни, такъ какъ значительная часть этой жизни проходитъ для него безъ достаточнаго обезпеченія даже въ насущномъ хлѣбѣ. Въ счастливые періоды онъ можетъ сдѣлать и нѣсколько 5-ти марочныхъ взносовъ, что, понятно, вполнѣ допускается по уставу этой кассы, сравнительная же незначительность этой единицы даетъ возможность дѣлать новые взносы и въ менѣе удачные періоды жизни, откладываніемъ для того по нѣсколько пфенниговъ. Эта организація приближается скорѣе къ характеру сберегательныхъ кассъ, но имѣетъ то значительное передъ ними преимущество, что участники страхованія, помимо наростающихъ на ихъ взносы процентовъ, имѣютъ свою долю въ прибыляхъ предпріятія. Прибыль эта, какъ вообще въ страховыхъ предпріятіяхъ, образуется отъ дѣлежа между всѣми дожившими до условленнаго возраста взносовъ съ наросшими процентами, сдѣланныхъ недожившими до этого возраста. Преимущества же Wilhelms-Spende въ этомъ отношеніи состоятъ въ томъ, что здѣсь не только не отчисляются изъ прибылей дивиденды, какъ это бываетъ во всѣхъ подобныхъ предпріятіяхъ акціонернаго типа, но и расходы самого предпріятія покрываются не изъ прибылей, какъ это всегда непремѣнно дѣлается хотя бы и въ обществахъ взаимнаго страхованія, ибо для расходовъ здѣсь достаточно тѣхъ процентовъ, которые полу-

чаются отъ первоначальнаго фонда въ 1,700,000 мар., на который учрежденіе это было заведено. По статуту этой кассы, какъ предназначенной только для менѣе зажиточныхъ классовъ, сумма 5-тимарочныхъ взносовъ на имя одного лица не можетъ въ общей сложности давать права на годичную ренту свыше 1000 мар. Наконецъ, для устраненія той невыгоды сравнительно съ сберегательными кассами, которая здѣсь заключается въ потерѣ сдѣланнаго взноса, если лицо, на имя котораго онъ сдѣланъ, не доживетъ до 55 лѣтъ, статутъ вводитъ правила о взносахъ съ правомъ вытребовать ихъ при извѣстныхъ условіяхъ обратно, но само собою разумѣется, что расчетъ процентовъ, прибылей и рентъ въ этихъ случаяхъ гораздо менѣе выгоденъ, чѣмъ въ случаяхъ нормальныхъ страхованій, на которые главнымъ образомъ расчитано это учрежденіе.*)

Это учрежденіе, какъ оказывается, однако, не оправдало возлагавшихся на него надеждъ, что видно изъ отчета правленія кассы отъ 15 декабря 1888 г., обнимающаго первыя девять лѣтъ ея дѣятельности. Успѣхъ этого дѣла между собственно рабочимъ классомъ настолько незначителенъ, что по почину самого почетнаго президента кассы пришлось, для осуществленія первоначальной благотворительной цѣли этого предпріятія, расширить программу его дѣятельности, а именно тѣмъ, что кассѣ этой предоставлено взносами изъ своихъ капиталовъ содѣйствовать всякимъ учрежденіямъ, имѣющимъ своимъ назначеніемъ обезпечить нужды низшаго класса и въ особенности рабочаго населенія. Для этой цѣли изъ доходовъ отъ процентовъ на основной фондъ, непоглощенныхъ текущими расходами, употреблено пока 10,000 мар. въ 1887 году и 25,000 мар. въ 1888 году. Недостаточную популярность этого учреж-

*) R. Stammler, Die Kaiser Wilhelms-Spende, Berlin, 1880.

денія между рабочими отчетъ объясняетъ главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что всѣ средства, какими рабочіе могутъ располагать для такихъ цѣлей, стали у нихъ уходить на взносы по созданнымъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ соціальнымъ законодательствомъ учрежденіямъ того же назначенія. Какъ видно изъ итоговъ отчета, ко времени его опубликованія всѣхъ участниковъ кассы было 14,400 и изъ нихъ собственно рабочихъ 3,300; общій же активъ средствъ, коими она располагаетъ, достигаетъ 7-ми милліон. мар. *) Но независимо отъ результатовъ этого предпріятія, нельзя не видѣть въ немъ наглядная примѣра, какъ высшее правительство при всякомъ случаѣ старалось внушать народонаселенію, глубоко вкоренившуюся у самаго правительства, вѣру въ страховое дѣло, какъ наиболѣе совершенное изъ существующихъ средствъ къ уврачеванію разныхъ экономическихъ недуговъ.

Само собою разумѣется, что для того, чтобы принципы страхованія стали въ такомъ смыслѣ популярны въ общественномъ мнѣніи, недостаточно было только того пристрастія, которое обнаружили къ нему высшіе представители государственной власти. Это больше всего, конечно, обусловливалось тѣмъ положеніемъ, которое въ отношеніи страховыхъ принциповъ, заняли изслѣдованія людей науки. Какое авторитетное значеніе имѣетъ профессорское слово въ такой странѣ какъ Германія, достаточно извѣстно. Но въ данномъ случаѣ особенно любопытно наблюдать дружное взаимодѣйствіе, которое обнаружили въ изслѣдованіяхъ этого вопроса люди науки, практики и, наконецъ, политики. Окончательные же результаты этого умственнаго движенія, выразившіеся

*) Bericht uber die gesammte geschaftliche Lage der Kaiser Wilhelms-Spende erstattet in der dritten Generalversammlung am 15 Dezember 1888.

въ цѣломъ рядѣ страховыхъ законовъ, представляютъ собою одинъ изъ весьма рѣдкихъ въ исторіи случаевъ, когда научныя построенія теоретическаго характера, основанныя лишь отчасти на данныхъ опыта и наблюденія, превращены по волѣ правительства и народныхъ представителей въ органическія учрежденія, захватывающія и формирующія интересы большинства населенія. По крайней мѣрѣ въ той мирной формѣ, въ которой реформатское превращеніе слова въ дѣло, отвлеченныхъ построеній въ живыя учрежденія, совершилось на нашихъ глазахъ въ Германіи, это представляется явленіемъ совершенно исключительнымъ въ своемъ родѣ.

Довольно полное понятіе о научныхъ основаніяхъ этого умственнаго движенія и порожденнаго имъ законодательства можно получить изъ ознакомленія съ спеціальными изслѣдованіями по этому вопросу такихъ корифеевъ, какъ Вагнеръ, Брентано и Шеффле. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію ихъ ученій, необходимо остановиться на существѣ и техническихъ принципахъ страхованія вообще, независимо отъ спеціальныхъ примѣненій, которое оно можетъ имѣть въ той или другой области хозяйства; тѣмъ болѣе, что эти общіе вопросы неоднократно затрагивались во время преній по послѣднему закону въ рейхстагѣ. Для этого мы избираемъ изслѣдованіе Эммануила Германа, какъ наиболѣе сжатое и всестороннее*). Выводами этого изслѣдованія пользовался и Адольфъ Вагнеръ въ своемъ этюдѣ, о коемъ рѣчь будетъ ниже.

Жизнь и преуспѣяніе человѣка въ значительной степени обусловливаются разнообразными явленіями, которыя мы называемъ случайностями. Однако наше представленіе о ходѣ вещей въ природѣ не допускаетъ мысли о простомъ

*) Emanuel Herrmann, Die Theorie der Versicherung vom wirthschaftlichen Standpunkte. Zweite, vermehrte Auflage. Graz, 1869.

случаѣ, т. е. о такомъ явленіи, которое ничѣмъ ему предшествующимъ не было бы предопредѣлено или, говоря иначе, стояло бы внѣ законосообразной связи всего существующаго между собою. Поэтому, истинный смыслъ того, что мы въ участи человѣка или его хозяйства называемъ случайностью, заключается въ тѣхъ явленіяхъ, отъ которыхъ она зависитъ, съ которыми она совпадаетъ на своемъ ходу, но которыхъ мы или совсѣмъ не въ состояніи предвидѣть или, даже будучи въ состояніи предвидѣть вообще, не въ состояніи предупредить въ частности. По вліянію, которое имѣютъ эти случайности на хозяйство человѣка, ихъ называютъ счастливыми или несчастными случайностями. Въ борьбѣ своей за существованіе человѣкъ долженъ считаться какъ съ тѣми, такъ и другими. Отъ расчетовъ, связанныхъ съ наступленіемъ разнаго рода случайностей, не свободенъ ни одинъ предприниматель, они существуютъ неизбѣжно для каждой профессіи: если молодой врачъ избираетъ своимъ пребываніемъ какой нибудь медвѣжій уголъ, то онъ непремѣнно расчитываетъ на то, что наступленіе какихъ нибудь эндемическихъ или эпидемическихъ болѣзней окупитъ въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи тѣ лишенія, которымъ онъ себя подвергъ такимъ выборомъ; скупщикъ зерновыхъ хлѣбовъ всегда расчитываетъ на предстоящее ухудшеніе урожаевъ, отъ котораго произойдетъ повышеніе цѣнъ; оружейный фабрикантъ надѣется на близкую войну, которая вызоветъ усиленную надобность въ его произведеніяхъ; даже священникъ при избраніи прихода сообразуется съ ожидаемымъ числомъ браковъ, рожденій, смертей и т. д. Что же касается несчастныхъ случайностей въ родѣ пожара, града, увѣчья, преждевременной смерти и т. п. явленій, поражающихъ своей неожиданностью и своими разорительными послѣдствіями хозяйственные расчеты человѣка, то объ нихъ нѣтъ надобности и распространяться. Первыя,

т. е. такъ называемыя счастливыя случайности, составляютъ предметъ такихъ усилій и комбинацій, которыя могутъ быть названы игрою, а вторыя, т. е. такъ называемыя несчастныя случайности, составляютъ предметъ хозяйственныхъ заботъ и предусмотрительности, которыя выражаются въ страхованіи. Страхованіемъ предупреждаются, конечно, не самыя случайности, а только вредъ, ими отдѣльному хозяйству причиняемый, и, строго говоря, даже не самый вредъ, который объективно будетъ во всякомъ случаѣ нанесенъ, а только субъективныя послѣдствія его для даннаго хозяйства. Страхованіе въ дѣйствительности лишь распредѣляетъ силу удара, наносимаго несчастною случайностью одному изъ страхующихся, на всѣхъ его страхователей, которые своими періодическими взносами, конечно, несравненно меньшими, чѣмъ сумма грозящаго каждому изъ нихъ несчастія, покрываютъ всѣ убытки того изъ нихъ, надъ которымъ бѣда эта стряслась. Поэтому теоретически можно сказать, что страхованіе устраняетъ вліяніе случайностей на хозяйство путемъ распредѣленія риска. Французскіе изслѣдователи Ребу и Эдмондъ Абу для иллюстраціи этой мысли весьма удачно пользуются представленіемъ, которое имѣли древніе о фатумѣ. Они изображаютъ достояніе человѣка, какъ подчиненное волѣ неумолимаго рока, который, рано или поздно возьметъ себѣ изъ него причитающуюся часть. Счастливъ тотъ, который заблаговременно незначительной жертвою умилостивитъ зависть боговъ, а не долженъ будетъ какъ Крезъ или Поликратъ трагическимъ концомъ расплачиваться за радости, доставленныя чрезмѣрнымъ богатствомъ. Судьба дѣлаетъ всякую собственность непрочною; иногда она долго не обнаруживаетъ своего дѣйствія, но за то потомъ сразу отбираетъ себѣ все цѣликомъ. Поэтому несравненно практичнѣе съ самаго начала расчитать въ точности, какую часть цѣлаго составляетъ грозящая ему опас-

ность, и выплачивать эту часть для того, чтобы остальныя части оставались вполнѣ гарантированными. Если ежегодно изъ 1000 одинаково построенныхъ и расположенныхъ домовъ уничтожается пожаромъ среднимъ числомъ по одному дому, то рискъ опасности для каждаго дома представляется $^1/_{1000}$ и, значитъ, если домъ стоитъ 10,000 фл., то ежегодно должны быть приносимы въ жертву 10 фл. для того, чтобы остальные 9,990 фл. были спасены.

Выяснить истинную природу страховыхъ операцій удобнѣе всего путемъ параллели между ними и сущностью тѣхъ расчетовъ, на которыхъ основана игра на счастливыя случайности въ родѣ рулетки или лоттереи.

Первымъ условіемъ игорной комбинаціи является возможность наступленія извѣстной случайности; вторымъ условіемъ—связь этой случайности съ удачей для играющаго, удача-же эта обусловливается двумя факторами—размѣромъ выигрыша и шансами на него. Размѣры выигрыша представляются цифрою болѣе или менѣе опредѣленною, по за то шансы выигрыша гораздо менѣе подаются какому-либо точному исчисленію. Однако вычисленіе шансовъ имѣетъ весьма существенное значеніе, ибо размѣръ ставки, т. е. той платы, которая вносится за участіе въ игрѣ, исключительно этимъ регулируется. Если нельзя сказать, что для этого вычисленія всегда принимаются въ расчетъ или имѣются въ виду сложныя математическія выкладки по теоріи вѣроятностей, то нельзя съ другой стороны отрицать, что въ основаніе разныхъ комбинацій по игрѣ кладутся извѣстныя данныя опыта и наблюденій. Всякому понятно, что если величина ставки не будетъ соразмѣрена съ шансами выигрыша, то никто не станетъ играть въ эту игру; такъ, напр., если шансы выигрыша будутъ какъ 1 къ 1000, а размѣръ выигрыша лишь въ десять разъ больше ставки, то для такой игры трудно будетъ найти достаточно охотни-

ковъ; или, наоборотъ, если при тѣхъ-же шансахъ размѣръ ставки будетъ не болѣе $\frac{1}{1000000}$ выигрыша, то врядъ-ли найдется любитель, который согласился-бы держать банкъ. Не каждому туристу, который бросалъ на зеленый столъ рулетки нѣсколько луидоровъ, можетъ быть и приходило въ голову, что въ комбинаціяхъ этихъ, такъ называемыхъ, чистыхъ случайностей есть своего рода правильная закономѣрность. Но въ существованіи такой закономѣрности не можетъ однако усомниться тотъ, кто заглянетъ въ отчеты разныхъ казино, гдѣ доходы отъ рулетки повторяются ежегодно въ видѣ довольно единообразной цифры. Вѣроятность этого дохода обусловливается предѣлами тѣхъ ставокъ, до которыхъ разрѣшается доходить играющимъ. Точными-же вычисленіями установлено, что въ среднемъ выводѣ держатели банковъ имѣютъ при этихъ ставкахъ $5^1/_4\,^0/_0$ преимуществъ предъ понтерами. Наконецъ, данныя статистики показываютъ, что 11 государствъ, въ которыхъ лоттереи существовали, какъ особый источникъ государственныхъ доходовъ, выручали отъ нихъ въ среднемъ выводѣ ежегодно 134.370.000 франковъ, изъ коихъ не болѣе $40\,^0/_0$ возвращалось плательщикамъ въ видѣ выигрышей.

Для параллели, которую мы проводимъ, весьма важно еще обратить особое вниманіе на различіе въ положеніи играющаго и содержателя игры. Если мы остановимся для этого, какъ на примѣрѣ, на лоттереѣ, то увидимъ, что покупающій промессы можетъ заниматься различными комбинаціями относительно выбора номеровъ, классовъ, ставокъ, но что для держателя лоттереи всѣ эти комбинаціи совершенно безразличны, ибо для него существуетъ только одна забота, при которой его барышъ вполнѣ обезпеченъ,— это лишь-бы ему продать всѣ промессы даннаго тиража, такъ какъ стоимость всѣхъ билетовъ всегда больше суммы падающихъ на нихъ выигрышей.

Если мы теперь воспользуемся указанными существенными чертами игры на счастливыя случайности для проведенія аналогіи съ страхованіемъ отъ несчастныхъ случайностей, то можно ее выразить такъ: страховое дѣло подобно лотереѣ съ неопредѣленными въ срокахъ и размѣрахъ тиражами Производителемъ тиража здѣсь являются сами несчастныя случайности и выигрышные номера связаны съ такими происшествіями, какъ смерть, болѣзнь, инвалидность, достиженіе извѣстнаго возраста, пожаръ, градъ и т. п. Размѣръ выигрыша въ этой лотереѣ не долженъ, однако, превышать количества вреда, причиненнаго этими происшествіями, а ставкою, дающею право на этотъ выигрышъ, служитъ страховая премія. Съ такой точки зрѣнія страхователь уподобляется игроку, а страховое учрежденіе лоттерейному предпринимателю. Выгодная особенность этой игры на случайность заключается, однако, въ томъ, что въ ней проигрываетъ свои ставки тотъ, которому не выпала на долю нужда въ выигрышѣ, а выигрываетъ только тотъ, которому этотъ выигрышъ сталъ матеріальной необходимостью. И поэтому, хотя средства и пріемы игры и страхованія одинаковы, окончательныя цѣли ихъ не только глубоко различны, но прямо противоположны: страхованіе противодѣйствуетъ той зависимости отъ роковыхъ случайностей, въ которыхъ, подобно азартному игроку, находится каждый индивидуальный человѣкъ со своимъ хозяйствомъ среди постоянно грозящихъ ему опасностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вникая глубже въ сущность страховыхъ операцій, нельзя не усмотрѣть, что страховое дѣло имѣетъ такое назначеніе собственно для страхующагося; предприниматели-же страхованія, очевидно, свой личный интересъ имѣютъ не въ этомъ, и ихъ положеніе вполнѣ уподобляется расчетамъ содержателей лотереи. Страхующійся имѣетъ въ виду по возможности полнѣе обезпечить

себя отъ ущерба, связаннаго съ наступленіемъ несчастной для него случайности; предпринимателемъ-же страхованія руководитъ совсѣмъ другая цѣль· онъ стремится только къ тому, чтобы устроить доходную лоттерею, которая давала-бы ему найбольшія выгоды при данныхъ обстоятельствахъ, и границы этимъ вожделѣніямъ опредѣляются лишь условіями конкурренціи другихъ подобныхъ предпринимателей.

Если мы теперь обратимся къ тѣмъ комбинаціямъ, которыми долженъ руководствоваться въ своемъ интересѣ предприниматель такой лоттереи, называемой страхованіемъ, то увидимъ, что успѣхъ его дѣла зависитъ отъ разнаго рода рисковъ, сопряженныхъ съ существомъ этого дѣла. Прежде и больше всего онъ долженъ сообразоваться съ вѣроятностями и числомъ несчастій для того, чтобы, въ зависимости отъ этого, назначить размѣръ страховой преміи. Его барышъ заключается въ преміи, полученной отъ того страхователя, въ пользу котораго не прійдется выплачивать страхового вознагражденія; сумма этихъ премій должна, однако, превосходить сумму всѣхъ вознагражденій, которую неизбѣжно надо будетъ выплатить за соотвѣтствующій періодъ, и чистый барышъ составится именно изъ разницы между первою и второю суммами. Для этого расчета не существуетъ при томъ опредѣленныхъ данныхъ въ родѣ тѣхъ, которыми можно до извѣстной степени руководствоваться въ настоящей карточной или лоттерейной игрѣ, гдѣ заранѣе дано точное число картъ, или номеровъ, опредѣленное число мастей, впередъ указаны порядокъ и постепенность оборотовъ. Величины-же, которыми долженъ оперировать страховой предприниматель, въ точности установлены не могутъ быть: это—или среднія данныя, выведенныя изъ наблюденій, или приблизительныя предположенія. Тогда какъ шансы въ игрѣ опредѣляются a priori свойства-

ми игорнаго средства или приспособленія, для страхованія шансы могутъ быть выведены лишь a posteriori изъ кропотливаго суммированія отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ выразились въ жизни велѣнія и капризы судьбы. Въ этомъ отношеніи первенствующее значеніе пріобрѣтаютъ статистическія данныя; а каждому достаточно извѣстно, что основанныя на нихъ выкладки пока не могутъ претендовать на сколько-нибудь положительную достовѣрность. Мы говоримъ въ особенности о данныхъ, касающихся страхованія жизни и рентъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ интересующему насъ предмету. По поводу этого вида страхованія намъ должно тутъ-же оговорить еще слѣдующее. Принципы страхового дѣла, выведенные нами изъ его существа по аналогіи съ игрой въ счастливыя случайности, на первый взглядъ какъ будто не могутъ имѣть примѣненія къ этому виду страхованія, такъ какъ въ немъ полученіе страхового вознагражденія находится въ зависимости не отъ случайностей, а отъ событій неизбѣжныхъ и непреложныхъ, какъ смерть, потеря способности къ труду или дожитіе до извѣстнаго возраста, долженствующихъ наступить для всего живущаго. Однако, ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ расчетовъ, на которыхъ основанъ этотъ видъ страхованія, показываетъ, что, не взирая на иной характеръ событій, къ которому онъ пріуроченъ, основы дѣла остаются для него того же лотерейнаго свойства, какъ въ остальныхъ видахъ страхованія. Для выясненія этой стороны особенно наглядною представляется перспектива событій съ точки зрѣнія предпринимателя страхового дѣла, уподобляющая его содержателю лотереи. Конечно, событія, которыя онъ въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду, должны рано или поздно наступить для каждаго изъ застрахованныхъ у него въ отдѣльности, но балансъ всего предпріятія въ цѣломъ зависитъ не отъ этого, а отъ того, съ кѣмъ это случится

раньше и на какой процентъ страхующихся выпадетъ эта участь въ теченіе извѣстнаго періода времени. Каждый знаетъ, что умереть или потерять способность къ труду онъ долженъ неминуемо, но когда именно это съ нимъ случится, онъ этого не знаетъ; а такъ какъ страхованіемъ онъ хочетъ предупредить матеріальныя послѣдствія, съ этимъ связанныя, въ какую-бы минуту это ни случилось, то оттого-то значеніе роковыхъ случайностей и здѣсь пріобрѣтаетъ тотъ-же азартный характеръ. Расчетъ этотъ удобнѣе всего пояснить примѣромъ.

По таблицамъ смертности, принятымъ для вычисленія тарифовъ Kaiser Wilhelms-Spende, изъ 82.140 двадцатилѣтнихъ субъектовъ должны дожить до 60-лѣтняго возраста 53.010 человѣкъ, а до 70-лѣтняго только 36.734. Если всѣ 82.140 человѣкъ внесутъ каждый свои 5 марокъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, то общая сумма ихъ взносовъ 410.700 мар. будетъ въ теченіе всего періода времени приращаться процентами, по принятому здѣсь размѣру 4 на 100 въ годъ. Этимъ путемъ капиталъ по истеченіи 40 лѣтъ достигнетъ 1.971.770 мар., а по истеченіи 50 лѣтъ на цѣлый милліонъ больше, а именно 2.918.844 мар. Изъ всѣхъ 82.140, сдѣлавшихъ 5-ти-марочные взносы, до 60-ти лѣтъ доживутъ только 53.010 и, раздѣливъ между ними накопившійся капиталъ, мы каждому дадимъ больше, чѣмъ если-бы въ теченіе 40 лѣтъ приращался изъ $4^0/_0$ только его взносъ, ибо на его долю выпадетъ и часть взносовъ съ процентами не дожившихъ до этого возраста 31.130 его сверстниковъ, а именно: на долю каждаго причтется 37 мар. 20 пфен. Если-же раздѣлъ капиталовъ учинить чрезъ 10 лѣтъ позднѣе, то дожившихъ окажется всего 36.734 и поэтому на долю каждаго придется болѣе, чѣмъ вдвое противъ прежняго, а именно по 79 мар. 46 пфен. *)

*) Stammler, ibid. s 61.

Для подобныхъ вычисленій всѣмъ существующимъ страховымъ предпріятіямъ служатъ руководствомъ, главнымъ образомъ, таблицы Галля, выведенныя изъ наблюденій надъ смертностью 5.869 субъектовъ въ теченіе 5 лѣтъ съ 1687 г. по 1691 г. въ Бреславлѣ; Керзебома, выведенныя изъ данныхъ о смертности за время 125 лѣтъ до 1738 г. застрахованныхъ въ голландскихъ страховыхъ на дожитіе учрежденіяхъ, Департье, выведенныя изъ данныхъ объ участникахъ тонтинныхъ кассъ и смертности въ нѣкоторыхъ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ, Прейса, выведенныя изъ данныхъ о смертности въ городѣ Нордгаумптонѣ съ 1735 по 1780 г.; таблицы 17 страховыхъ учрежденій въ Лондонѣ, труды Кетле относительно смертности въ Бельгіи, Гейма относительно смертности въ Саксоніи и нѣкоторые другіе *). — Изъ одного этого перечня достаточно явствуетъ, до чего всѣ окончательные выводы, на такихъ данныхъ построенныя, проблематичны. Въ особенности должно это сказать относительно практики разныхъ страховыхъ учрежденій на случай смерти, такъ какъ до сихъ поръ услугами ихъ пользовались и пользуются исключительно зажиточные классы и при томъ самый контингентъ страхующихся слагается не случайно, а путемъ извѣстнаго подбора, ибо въ участники страхованія допускается лишь удовлетворяющій опредѣленнымъ качествамъ, которыя должны быть констатированы предварительнымъ медицинскимъ освидѣтельствованіемъ. Съ другой стороны, общіе выводы, дѣлаемые на основаніи народныхъ переписей, страдаютъ отъ того, что для нихъ подавляющее значеніе имѣютъ цыфры смертности въ самыхъ низшихъ и найболѣе обездоленныхъ классахъ. Страховыя-же учрежденія должны на основаніи комплекса такихъ сомнительныхъ данныхъ

*) См. также ст. І. Лесмана „О кассахъ для больныхъ“ въ журналѣ „Инженеръ“ за 1883 г. №№ 7 и 8.

опредѣлять всѣ свои тарифы, приноравляясь, елико возможно, къ требованіямъ публики, тогда какъ размѣръ премій каждый страхующійся оцѣниваетъ только съ своей индивидуальной точки зрѣнія, т. е. исключительно потому, насколько требуемая отъ него премія для него доступна и и по скольку она оправдываетъ ожидаемыя выгоды. Оказывается-же, напр., что если мы возьмемъ таблицы, по которымъ оперируютъ общества страхованія на случай смерти, то по нимъ средняя продолжительность жизни значительно ниже, чѣмъ та-же средняя продолжительность жизни, выведенная какъ будто-бы на основаніи тѣхъ-же данныхъ, но предпринимателями страхованія рентъ, т. е. на дожитіе. Эти приблизительныя расчеты разнятся потому, что первыя тѣмъ большій тарифъ должны назначить, чѣмъ больше они могутъ предвидѣть преждевременныхъ смертей, вторыя-же, наоборотъ, назначаютъ его тѣмъ больше, чѣмъ больше они предвидятъ случаевъ достиженія глубокаго возраста, когда начинается уплата рентъ. Такимъ образомъ зыбкость этой статистической почвы, о которой много говорилось и въ преніяхъ рейхстага, внѣ всякаго сомнѣнія.

Но кромѣ риска, съ неопредѣленностью этихъ данныхъ для предпринимателя страхового дѣла связаннаго, для него существуетъ еще не мало и другихъ спеціальныхъ опасностей. А именно. Рискъ, сопряженный съ количествомъ тиражей, когда ему придется выплачивать страховыя суммы: въ лотереѣ время ихъ заранѣе опредѣлено, здѣсь они могутъ наступить каждую минуту. Рискъ отъ неравномѣрности тиражей; напр., страховое учрежденіе на случай смерти подвержено гораздо меньшей опасности, если у него на 10.000 р. застраховано десять человѣкъ по 1.000 каждый, нежели когда изъ тѣхъ-же десяти человѣкъ девять застрахованы по 100 руб., а одинъ на 9.100 руб. Рискъ отъ неопредѣленности періодовъ и моментовъ тиража; эта неопре-

дѣленность пріобрѣтаетъ, впрочемъ, большую и меньшую регулярность въ зависимости отъ размѣровъ, пространственныхъ и количественныхъ, заключенныхъ страхованій, ибо чѣмъ радіусъ дѣятельности такого учрежденія больше, тѣмъ законосообразность отдѣльныхъ случаевъ проявляется въ болѣе правильномъ видѣ. Рискъ отъ прекращенія взносовъ періодической преміи. Въ этомъ отношеніи надо сказать, что для страхового предпринимателя азартный характеръ его дѣла выражается вдвойнѣ: во первыхъ, онъ играетъ на извѣстныя случайности, отъ которыхъ находится въ зависимости обязанность его производить уплату страховыхъ суммъ, а, во вторыхъ, съ тѣми-же случайностями для него связано прекращеніе періодическихъ платежей, изъ которыхъ составляется весь его фондъ и которые приняты имъ во вниманіе при исчисленіи тарифа; въ этомъ заключается существенное различіе между страхованіемъ и пенсіонными кассами: въ послѣднихъ время уплаты опредѣлено заранѣе, и размѣръ ея прямо обусловливается суммою сдѣланныхъ взносовъ, тогда какъ при страхованіи уплата наступаетъ вмѣстѣ съ несчастной случайностью и совершенно не зависитъ отъ того, одинъ-ли только разъ была внесена премія или въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Очевидно, что сопряженный съ этимъ рискъ, какъ ни трудно произвесть ему учетъ, должно принимать во вниманіе при самомъ исчисленіи тарифа. Наконецъ, существуетъ еще рискъ, связанный съ рыночнымъ колебаніемъ размѣровъ процента на капиталъ, такъ какъ для тарифа принимается въ расчетъ опредѣленная величина его, при чемъ этотъ уровень не можетъ быть произвольно пониженъ, такъ какъ страховыя учрежденія, въ видахъ конкуренціи, не должны въ этомъ отношеніи оставлять большаго преимущества за пенсіонными кассами.

Въ противовѣсъ всѣмъ этимъ неудобствамъ предпріятія, страховыя общества пользуются и нерѣдко злоупотребляютъ тою главною особенностью, которая отличаетъ ихъ дѣло отъ лоттереи, а именно: въ лоттереѣ тиражи происходятъ въ точно опредѣленномъ мѣстѣ, при извѣстной, гарантирующей отъ всякаго произвола, обстановкѣ, а такъ называемые тиражи страхованія происходятъ неожиданно и подчасъ внѣ всякихъ условій, допускающихъ точное констатированіе фактовъ; бремя-же доказательствъ по полиснымъ условіямъ всегда цѣликомъ возлагается на потерпѣвшихъ отъ несчастнаго случая, при томъ такъ, что малѣйшее упущеніе съ ихъ стороны влечетъ за собою освобожденіе общества отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ.

Какъ, однако, при всемъ томъ опрометчиво поставлено страховое дѣло этого вида на практикѣ, видно изъ исторіи страховыхъ обществъ на дожитіе и на случай смерти, изобилующей въ Европѣ множествомъ случаевъ банкротствъ обыкновенныхъ и квалифицированныхъ. Въ одной Англіи, въ періодъ съ 1844 г. по 1863 г., проектировалось 698 такихъ обществъ, основано новыхъ 290, впало въ несостоятельность 268, слилось по нѣсколько въ одно 173 и 58 совсѣмъ ликвидировали свои дѣла.

Возвращаясь отъ техническихъ подробностей къ вопросу объ экономическомъ назначеніи страхованія, считаемъ нужнымъ привести фигуральное опредѣленіе, которое въ концѣ концовъ ему даетъ Германъ. Онъ говоритъ, что страхованіе сродно съ принципомъ, который въ области механики оказываетъ величайшія услуги, именно—съ принципомъ компенсаціи, служащемъ для уравненія излишковъ и недостачи силъ механизма, находящагося въ движеніи. Поэтому страхованіе можно назвать компенсаціей случайностей въ хозяйствѣ. Компенсація въ механикѣ служитъ для обезпеченія правильнаго и равномѣрнаго дѣйствія ма-

шиннаго двигателя; самымъ полнымъ выразителемъ этого принципа въ смыслѣ обезпеченія (или что то же—страхованія), проявляющагося въ собираніи всѣхъ случайныхъ излишковъ силы двигателя для того, чтобы возвратить ему ихъ при случайной-же недостачѣ силы, служитъ аккумуляторъ въ локомотивѣ, а въ прикрѣпленныхъ къ мѣсту механизмахъ—маховое колесо. Маховое колесо собираетъ всѣ излишки силъ двигателя постепенно и въ самыхъ крошечныхъ размѣрахъ и потомъ моментально возвращаетъ ихъ въ потребномъ количествѣ, какъ только машина случайно не доработаетъ прежняго количества нужныхъ для ея двигателя силъ. Такимъ маховымъ колесомъ, собирающимъ мелкіе излишки и покрывающимъ изъ нихъ наступившія недостачи, въ механизмѣ народнаго хозяйства служитъ страхованіе.—Если затѣмъ сопоставить другіе способы, которые имѣетъ человѣкъ для борьбы съ грозящими его хозяйству случайностями, то окажется, что для этого существуютъ три системы, а именно: предупрежденія опасностей, пресѣченія ихъ и, наконецъ, страхованіе. Первая, имѣющая въ виду не допустить наступленіе, подающихся предвидѣнію, несчастій, какъ-то: постройки жилищъ изъ несгораемаго матеріала, размѣщеніе ихъ въ особо безопасномъ порядкѣ и т. п., наиболѣе сложна и дорога; вторая, въ видѣ, напр., хорошо устроенныхъ и обставленныхъ пожарныхъ командъ, достигаетъ своей цѣли въ ограниченномъ числѣ случаевъ и лишь съ довольно относительнымъ успѣхомъ; третья-же, хотя и не противодѣйствуетъ непосредственно наступленію несчастій, но совершеннѣе двухъ предшествующихъ борется съ вредомъ, несчастіями наносимымъ. Всѣ эти три системы конкурировали въ исторіи человѣческой культуры, а въ настоящее время совмѣстно примѣняются съ все болѣе и болѣе усовершенствованными средствами для борьбы хозяйства за неприкосновенность своего существо-

ванія; послѣдняя-же изъ нихъ—страхованіе, и по способу дѣйствія и по пріемамъ примѣненія, является наиболѣе соціальною изо всѣхъ остальныхъ, такъ какъ она и развивается только на ряду съ укрѣпленіемъ сознанія о солидарности хозяйственныхъ интересовъ всѣхъ сочленовъ общества и, съ другой стороны, содѣйствуетъ упроченію наклонностей къ такой солидарности.

Соціальному значенію страхового дѣла посвященъ особый этюдъ профессора Адольфа Вагнера „Der Staat und das Versicherungswesen“, появившійся въ 1881 году. Объ этомъ предметѣ имъ былъ сперва сдѣланъ въ 1880 г. докладъ въ берлинскомъ обществѣ германскаго народнаго хозяйства; поводомъ-же къ докладу послужило вышеуказанное нами циркулярное предложеніе канцлера имперіи отъ 4 августа 1879 г. Такъ какъ въ этомъ докладѣ Вагнеръ высказался принципіально за необходимость принятія страхового дѣла государствомъ въ свои руки, то онъ послужилъ темой, какъ для оживленныхъ дебатовъ въ самомъ обществѣ, такъ и для неуспокоившейся понынѣ полемики въ спеціальныхъ и періодическихъ изданіяхъ, которыми располагаютъ въ очень большомъ количествѣ страховыя предпріятія въ Германіи. Этюдъ свой Вагнеръ съ того и начинаетъ, что, хотя, собственно говоря, въ текстѣ циркулярнаго предложенія ничего прямо не сказано о передачѣ страхованія въ вѣдѣніе государственной власти (Verstaatlichung des Versicherungswesens), но со времени его появленія стали повсюду и весьма настойчиво объ этомъ говорить, что само по себѣ служитъ уже, по его мнѣнію, вѣскимъ доказательствомъ того, насколько эта тема соотвѣтствуетъ направленію и убѣжденіямъ современности. Будучи однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ этихъ воззрѣній на задачи и обязанности государственной власти, онъ счелъ необходимымъ свой прежній докладъ подкрѣпить новыми

аргументами, почерпнутыми изъ данныхъ научныхъ и публицистическихъ, появившихся въ печати по этому поводу, и сдѣлать его предметомъ цѣлаго этюда, предназначеннаго для полнаго экономическаго и юридическаго обоснованія новаго принципа. *)

Прежде всего Вагнеръ указываетъ на то, что вопросъ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ аналогичныхъ, ставится неправильно или—вѣрнѣе—не точно, когда его сводятъ къ передачѣ въ вѣдѣніе государственной власти извѣстныхъ отраслей хозяйственныхъ учрежденій. Дѣло заключается здѣсь не въ томъ, кому ихъ передать и какимъ органамъ предоставить управленіе ими, что составляетъ уже частности и детали, а въ уясненіи того поворота въ экономическихъ воззрѣніяхъ и практической политикѣ, вслѣдствіе котораго цѣлый рядъ хозяйственныхъ функцій, бывшихъ доселѣ достояніемъ исключительно частной предпріимчивости, переходитъ въ завѣдываніе учрежденій общественныхъ и переносится изъ сферы приватнаго въ публичное право. Поэтому и въ примѣненіи къ страхованію вопросъ этотъ въ чистомъ видѣ состоитъ въ томъ, должно ли оно быть дѣломъ частнымъ, т. е. предпринимательскимъ или публичнымъ, т. е. офиціальнымъ. Для разрѣшенія этого вопроса должны въ глазахъ науки служить основаніями по преимуществу тѣ соображенія, которыя вытекаютъ, какъ изъ назначенія этого дѣла, такъ и изъ внутренней сущности его. Въ этомъ отношеніи для всякаго ясно, что страхованіе служитъ на удовлетвореніе такой общественной потребности, которая развивается, поддерживается и осуществляется только въ силу развитія самой общественности и въ ея-же интересахъ, а всѣ экономическія функціи, имѣющія такой органическій источникъ въ жизни всего

*) Der Staat und das Versicherungswesen. Socialökonomische und socialrechtliche Studie von Adolph Wagner, Tubingen, 1881.

соціальнаго тѣла, должны, по общему ученію Вагнера и его послѣдователей, составлять предметъ вѣдѣнія и исполненія только самой публичной власти, будь то государства, провинціи или общины. Хотя исторія не знаетъ почти ни одной изъ этихъ хозяйственныхъ функцій, которая сперва не была бы чисто индивидуалистическаго происхожденія и не была бы порождена частною иниціативою, такая ихъ организація должна все-таки быть разсматриваема только какъ начальный моментъ въ исторіи культуры, который для разныхъ отраслей прошелъ то раньше, то позднѣе, но который для всѣхъ ихъ, благодаря ихъ внутренней сущности и развитію соціальнаго сознанія, все чаще и чаще переходитъ и долженъ окончательно перейти въ единственно соотвѣтствующую имъ форму осуществленія чрезъ публичную власть. Правильность этого перехода теперь уже не возбуждаетъ ни въ комъ сомнѣнія относительно, напр., монетнаго дѣла, а также относительно почты и телеграфа; крупныя банковыя учрежденія тоже приведены нынѣ въ близкую связь съ государственными учрежденіями и подчиняются ихъ руководству и контролю, хотя и сохраняютъ еще характеръ самостоятельности; пути сообщенія почти повсюду уже перешли въ хозяйственное завѣдываніе публичныхъ властей; исключеніе, которое въ этомъ отношеніи составляютъ желѣзныя дороги, все болѣе и болѣе въ общемъ сознаніи начинаетъ почитаться за зло, отъ котораго на дѣлѣ нерѣдко уже избавляются путемъ выкупа ихъ государственною властью. Наравнѣ съ этимъ и всѣ учрежденія по снабженію водой, освѣщенію и т. п. общественнымъ потребностямъ болѣе мѣстнаго характера переходятъ въ руки мѣстныхъ же общественныхъ властей, въ отношеніи, напр., конно-желѣзныхъ дорогъ и паровыхъ трамвей этотъ переходъ есть уже не болѣе какъ вопросъ времени.

Страховое дѣло, кромѣ того, что оно соотвѣтствуетъ по своему назначенію тѣмъ же хозяйственнымъ функціямъ, на практикѣ, какъ предпріятіе частной предпріимчивости, каковымъ оно пока по преимуществу извѣстно, обнаружило всѣ неразрывно связанные съ этимъ характеромъ недостатки, ошибки и въ этомъ направленіи неподдающіеся никакому исцѣленію недуги, которые въ цитированныхъ выше случаяхъ привели къ указанному принципіальному перевороту въ самой постановкѣ дѣла.

Какъ плодъ частной предпріимчивости, существующія, большею частью въ видѣ акціонерныхъ компаній, страховыя учрежденія обнаруживаютъ безспорныя преимущества техническаго и спекулятивнаго характера современной промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ тѣневыя стороны капиталистическаго производства въ народнохозяйственномъ и соціальномъ отношеніи. Прежде всего это проявляется въ тѣхъ средствахъ, къ которымъ въ видахъ конкуренціи они должны прибѣгать, чтобы перехватывать другъ у друга кліентовъ. Не говоря уже о недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ, которыя для этого чинятся въ разныхъ проспектахъ со всякаго рода розовыми обѣщаніями и въ публикуемыхъ для общаго свѣдѣнія балансахъ, просто одно существованіе массы отдѣльныхъ учрежденій уже само по себѣ до чрезвычайности увеличиваетъ расходы предпріятія, уплачиваемые во всемъ ихъ итогѣ народнымъ хозяйствомъ; а въ данномъ дѣлѣ расходы требуютъ особенно бережливаго учета, потому что они, при такомъ способѣ его веденія, съѣдаютъ не только самое предпріятіе, но разоряютъ и тотъ источникъ, изъ котораго могутъ притекать въ общую сокровищницу средства на покрытіе нуждъ, составляющихъ raison d'être страховыхъ учрежденій, ибо онѣ сами вѣдь ничего не производятъ, если не считать приращенія процентами собранныхъ капиталовъ, а оперируютъ исключительно на

счетъ средствъ, доставляемыхъ страхующимися. Что это разорительное явленіе обусловлено, главнымъ образомъ, требованіями спекуляціи, видно изъ того непомѣрнаго темпа, въ которомъ возрастаютъ вознагражденія агентовъ разныхъ обществъ. На нашихъ глазахъ оно съ 10—25%, исчислявшихся съ доставленной чрезъ ихъ посредство страховой преміи, перешло на опредѣленіе 1 и 2% съ застрахованнаго чрезъ ихъ посредство капитала. Хотя оно такимъ образомъ и прежде доходило до поглощенія цѣлой четверти собираемыхъ взносовъ, но по крайней мѣрѣ оставалось еще въ предѣлахъ наличности, которыми располагало страховое учрежденіе; теперь же, будучи перенесено на самый застрахованный капиталъ, который принимается за единицу, при исчисленіи агентской комиссіи, оно, очевидно, уплачивается съ того, чѣмъ страховое учрежденіе не только не располагаетъ при заключеніи страхованія, а что составляетъ лишь предѣлъ его пожеланій въ отношеніи каждаго отдѣльнаго кліента, т. е. чтобы онъ благополучно дошелъ до конца такого ряда послѣдовательныхъ годичныхъ взносовъ, который въ общей сложности составитъ застрахованный имъ капиталъ. Цифра этихъ расходовъ доходитъ до того, что въ одномъ изъ старѣйшихъ и солиднѣйшихъ учрежденій для страхованія жизни, каково Готское общество, на каждый, выплаченный по случаю смерти, капиталъ, она составляетъ въ соотношеніи съ суммой премій, внесенныхъ умершимъ, около 14%; въ акціонерныхъ же предпріятіяхъ того же рода, напр., въ штеттинскомъ обществѣ „Германія“, она свыше 45%.—По той же причинѣ существующія учрежденія страхованія менѣе всего поддаются регулировкѣ по единому и цѣльному плану, необходимому этой отрасли народно-хозяйственнаго дѣла чуть-ли не болѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ. О примѣненіи же къ ней главнѣйшаго принципа экономической механики—достиженія наивозможно боль-

шихъ результатовъ съ затратой наивозможно меньшихъ средствъ, при системѣ частнаго предпринимательства, и рѣчи быть не можетъ.

Если затѣмъ обратиться къ технической сторонѣ страхового дѣла, то нельзя не усмотрѣть, что въ существѣ вся суть его держится, главнымъ образомъ, на началахъ взаимности, ибо, во-первыхъ, величина преміи обусловливается размѣромъ риска, который несутъ отъ соотвѣтствующей опасности всѣ страхователи сообща, а, во-вторыхъ, застрахованная сумма выплачивается потерпѣвшему, по преимуществу, изъ средствъ, доставленныхъ взносами уцѣлѣвшихъ отъ несчастій. Присмотримся же поближе къ тому, какъ существующія учрежденія оперируютъ надъ общимъ рискомъ. Они для этого вырабатываютъ особыя таблицы, составляющія результатъ, такъ называемой, классификаціи рисковъ. Въ эти таблицы вносятся свѣдѣнія особаго индивидуальнаго характера, которыя почему-либо выдѣляютъ, по условіямъ безопасности, изъ числа страхуемыхъ объектовъ нѣкоторые въ отдѣльныя групы. Напримѣръ, при страхованіи отъ огня принимается въ основаніе для такой квалификаціи матеріалъ постройки, мѣстоположеніе зданія, назначеніе его, противопожарныя средства, существующія въ его районѣ и проч. Сообразно этому группируются данныя статистики, а затѣмъ производятся исчисленія особыхъ пониженныхъ и повышенныхъ сравнительно съ нормальнымъ тарифовъ. Хотя нельзя отказать этимъ пріемамъ въ извѣстной цѣлесообразности въ интересахъ общаго дѣла, но защитники частно-предпринимательской системы усматриваютъ въ этомъ не только способъ, доступный якобы однимъ лишь учрежденіямъ этого типа, но и готовы даже видѣть въ этомъ осуществленіе съ ихъ стороны требованій высшей справедливости. Такимъ путемъ, говорятъ они, не приходится болѣе развитымъ и аккуратнымъ страхователе-

лямъ платить за безпечныхъ и нерадивыхъ, а сверхъ того, получается естественная премія на усовершенствованіе каждымъ изъ страхующихся условій своего существованія, чѣмъ, очевидно, покровительствуется нарожденію этихъ условій и ихъ примѣненію. Въ возраженіяхъ, которыя Вагнеръ приводитъ противъ этихъ доводовъ, мы сразу можемъ узнать аргументацію главы историко-реалистической школы политико-экономовъ, признающей, что въ борьбѣ съ несовершенствами существующаго экономическаго строя должно соразмѣрять употребляемыя средства съ современною дѣйствительностью, не какъ съ чѣмъ-то предустановленнымъ по естественному соотношенію вещей, а какъ съ преходящимъ историческимъ моментомъ, составляющимъ лишь результатъ извѣстныхъ рассовыхъ, культурныхъ и политическихъ условій.

„Въ этихъ доводахъ—говоритъ онъ—нѣчто, составляющее лишь незначительную долю истиннаго положенія вещей, а именно: зависимость индивидуальнаго риска отъ свойствъ обладаемаго объекта, отъ воли и хозяйственной предусмотрительности его владѣльца,—принимается за всеобщее, всестороннее и неизмѣнное явленіе, т. е. повторяется кардинальная ошибка въ оцѣнкѣ частно-хозяйственныхъ отношеній, дѣлаемая всей Смитовской школою политической экономіи: принимается въ расчетъ только активная, а не и сопутствующая ей пассивная сторона индивидуальнаго хозяйства въ общемъ экономическомъ строѣ всей страны. Всмотримся поближе хотя бы въ страхованіе недвижимости. Развѣ въ дѣйствительности видъ и размѣръ риска, существующаго для извѣстнаго строенія зависитъ цѣликомъ отъ его владѣльца? Можетъ ли онъ собственными усиліями противодѣйствовать тѣмъ опасностямъ, которыя связаны съ окружающею обстановкою его зданія, съ недостаточною полицейскою бдительностью, съ несовершенствомъ заведенныхъ пожарныхъ командъ и т. п.? Да даже устройство этого

зданія, матеріалъ, изъ котораго сдѣлана его крыша, характеръ производства въ немъ пріютившагося—развѣ это цѣликомъ и исключительно обусловлено волею владѣльца? Въ этомъ случаѣ дѣлаютъ тотъ же поверхностный выводъ, который допускается и во многихъ другихъ индивидуально либеральною теоріею народнаго хозяйства и политики: для устраненія недостатковъ, для достиженія тѣхъ качествъ, которыя обусловливаются свободной конкуренціею, достаточно, молъ, каждому въ отдѣльности измѣнить свое предпріятіе, назначеніе своихъ капиталовъ, характеръ своего производства, и дѣло уладится само собою; для уменьшенія причитающейся съ него страховой преміи стоитъ поэтому владѣльцу только перестроить свой домъ, измѣнить его матеріалъ, обзавестись огнеупорной крышей и цѣль будетъ достигнута. Это, конечно, совершенно вѣрно; но при составленіи такого спасительнаго рецепта, упускается изъ виду, что исполненіе этого доступно для очень немногихъ и, вообще, не можетъ быть никѣмъ сдѣлано сразу. Безъ сомнѣнія всякія улучшенія и перестройки необходимы, спасительны и желательны, даже если къ нимъ владѣльцы будутъ побуждены внѣшнимъ воздѣйствіемъ вродѣ пониженія страховыхъ тарифовъ на извѣстныя зданія; внѣ сомнѣнія также, что результатъ этотъ такимъ путемъ отчасти достигается и на дѣлѣ, но лишь въ весьма слабыхъ размѣрахъ и притомъ чрезвычайно медленно. Для бо̀льшаго не достаетъ ни капиталовъ, ни силъ, ни способностей. Частныя хозяйственныя и имущественныя отношенія, пріемы производства и объекты собственности, даже устройство домовъ, какъ во взятомъ нами примѣрѣ, все это—опредѣленные историческіе факты частнаго и народнаго хозяйства, съ которыми надо считаться. Экономическія учрежденія должны приспособляться главнымъ образомъ къ этимъ фактамъ, а не къ отвлеченнымъ построеніямъ, могущимъ

немедленно осуществиться въ самой минимальной мѣрѣ; съ этими фактами должно по справедливости сообразоваться и страховое дѣло, ибо оно, очевидно, распространяетъ свое дѣйствіе не на что-либо непреложное по естественному ходу вещей, а на сложившіеся исторически хозяйственныя отношенія и виды собственности. Опасности, существующія для сихъ послѣднихъ, большею частью должны быть отнесены къ разряду такихъ по особымъ условіямъ исторически сложившихся формъ; а въ строго индивидуалистической системѣ классификаціи риска и премій, это совершенно упускается изъ виду *).

„Потому, напр., что крестьяне находились цѣлые вѣка въ крѣпостной зависимости и подвергались безчисленнымъ поборамъ, что они должны были плоды своихъ трудовъ отдавать безвозмездно господамъ, что они болѣе всѣхъ несли тягости безконечныхъ войнъ и оставались при этомъ безъ защиты и покровительства; потому также, что торговля, промышленность, города воспитаны путемъ разнообразныхъ привилегій въ ущербъ сельскаго населенія,—словомъ, по такимъ причинамъ, которыя прямо и косвенно производятъ свое вліяніе и понынѣ, произошло во многихъ экономическихъ и имущественныхъ отношеніяхъ глубокое различіе въ положеніи отдѣльныхъ классовъ, которое, между прочимъ, обнаруживается и въ данномъ случаѣ, т. е. въ различномъ качествѣ и разной надежности такихъ объектовъ частнаго владѣнія, какъ постройки. Строгая классификація рисковъ строитъ всѣ свои исчисленія на этомъ различіи, какъ на какихъ-то естественныхъ данныхъ, и тѣмъ только поддерживаетъ и даже косвенно ихъ укрѣпляетъ, тогда какъ это только исторически сложившіяся обстоятельства, которыя никому

*) Ibid., s. 45.

въ отдѣльности прямо въ заслугу или въ вину поставлены быть не могутъ и къ которымъ нужно снисходить при установленіи страховой классификаціи, которая тогда могла бы даже содѣйствовать сглаженію этихъ различій. Въ такой политикѣ заключалось бы, если хотите, нѣкотораго рода искупленіе грѣховъ нашего прошедшаго". *)

При господствѣ частныхъ страховыхъ учрежденій всѣ, подверженные наибольшимъ опасностямъ и обладающіе наименьшими средствами, должны нести непосильныя тягости и большею частью просто исключены изъ сферы ихъ дѣятельности. Въ этомъ отношеніи учрежденія, построенныя на началахъ взаимности, не составляютъ особенно благопріятнаго исключенія. И въ нихъ обнаруживаются тѣ же эгоистическія стремленія при распредѣленіи рисковъ и классификаціи премій. Именно здѣсь всего легче проявиться своекорыстнымъ побужденіемъ тѣхъ сильнѣйшихъ классовъ населенія, которыхъ имущество находится по сходству ихъ экономическаго положенія и другимъ причинамъ въ приблизительно одинаковыхъ условіяхъ по степени опасности; остальныхъ же и притомъ слабѣйшихъ они охотно предоставляютъ собственной участи съ ихъ большими рисками и ничтожными средствами. Если же симъ послѣднимъ образовать особые союзы для этой цѣли, то имъ будетъ не въ моготу самимъ вынесть это бремя. Поэтому-то одна лишь уравнивающая сила публичной власти можетъ дать справедливый выходъ изъ этого положенія.

Точно то-же повторяется и съ страхованіемъ жизни: именно тѣ, которые въ немъ наиболѣе нуждаются, совершенно исключены частной предпріимчивостью или допускаются къ нему съ большими, почти непреодолимыми

*) Ibid., s. 48.

трудностями. Всѣ оправданія, которыя этому приводятся на основаніи соображеній объ огромномъ различіи средней продолжительности жизни въ высшихъ и низшихъ классахъ и необходимости поэтому строгаго подраздѣленія тарифовъ, дабы не заставлять однихъ расплачиваться своими средствами за другихъ, подлежатъ опроверженію тѣми же аргументами, что и въ предыдущемъ случаѣ. Ибо соображенія эти были бы правильны, если бы дѣйствительно можно было признать, что въ общей массѣ вѣроятная продолжительность жизни, обусловливаемая въ концѣ концовъ только экономическими различіями, зависитъ будтобы отъ воли и поведенія отдѣльныхъ индивидуумовъ, а не является извѣстнымъ продуктомъ выработаннаго исторически положенія, которое неизбѣжно тяготѣетъ надъ каждымъ членомъ общества при данномъ соціальномъ строѣ. Для массы, принадлежащей къ низшему классу, нельзя въ самомъ дѣлѣ признать причиной меньшей продолжительности жизни что-либо относящееся къ личной винѣ тѣхъ, кто входитъ въ составъ этого класса, какъ равно для большинства индивидуумовъ, принадлежащихъ къ высшему классу, нельзя признать причиной большей продолжительности ихъ жизни что-либо имѣющее общее съ личной заслугой. Продолжительность жизни есть удѣлъ, связанный по преимуществу съ условіями быта того соціальнаго и экономическаго класса, къ которому принадлежитъ каждый по своему рожденію. Поэтому, полагаетъ Вагнеръ, частнохозяйственный принципъ подбора и строгой классификаціи риска и преміи долженъ, по тенденціямъ нашей современности, и въ страхованіи жизни подчиниться справедливой модификаціи въ сторону слабѣйшихъ элементовъ общества. Это составляетъ соціальную и экономическую необходимость, это есть нравственный долгъ нашего времени. Осуществить же это на дѣлѣ въ состо-

яніи опять таки только публичная власть. Здѣсь Вагнеръ далѣе ужъ прямо указываетъ на то, что содѣйствіе публичной власти въ данномъ случаѣ особенно необходимо потому, что одной усовершенствованной организаціею дѣла этого для рабочаго класса на его собственныя средства и взносы учредить невозможно и что для этого непремѣнно потребуется матеріальное содѣйствіе изъ публичныхъ ресурсовъ.

Въ заключеніе Вагнеръ останавливается на различіи системъ предупрежденія опасностей, ихъ пресѣченія и страхованія, указанномъ Германомъ. Послѣдній, стоящій на точкѣ зрѣнія частнаго хозяйства, не сдѣлалъ того вывода, который, по мнѣнію Вагнера, самъ напрашивается изъ сопоставленія между собою трехъ системъ, такъ удачно разграниченныхъ и охарактеризованныхъ. Очевидно, говоритъ онъ, что, какъ предназначенныя для одной и той же цѣли, онѣ должны пользоваться одними и тѣми же средствами. Это обусловливается въ данномъ случаѣ тѣмъ внутреннимъ взаимоотношеніемъ, которое между ними существуетъ. Вѣдь, чѣмъ совершеннѣе средства предупрежденія и пресѣченія несчастныхъ случайностей, тѣмъ меньше потребно будетъ этихъ средствъ на покрытіе убытковъ, отъ этихъ случаевъ происходящихъ. А такъ какъ общество заинтересовано всего болѣе въ томъ, чтобы убытки совсѣмъ не были причиняемы, то прямой его расчетъ и главная выгода состоятъ въ томъ, чтобы изъ того источника, откуда черпаются средства на всѣ три системы, наибольшая часть потребляема была двумя первыми и тѣмъ уменьшалась надобность на расходы послѣдней. Доколѣ же послѣдняя, т. е. страхованіе, находится въ рукахъ частной предпріимчивости, нельзя сказать, чтобы интересъ учредителей этого дѣла совпадалъ съ этимъ естественнымъ соотношеніемъ интереса публичнаго; извѣстно, напр., что для процвѣтанія страхового предпріятія нелишне, чтобы

отъ времени до времени гдѣ нибудь происшедшіе повальные пожары наводили панику и побуждали публику къ усиленному страхованію. Никто, наконецъ, не сомнѣвается, что первыя двѣ системы могутъ быть осуществляемы только органами публичной власти. Анализъ же третьей системы прямо приводитъ къ тому, что она органически сродна первымъ двумъ и потому не должна находиться въ другихъ рукахъ, гдѣ она становится лишь орудіемъ спекулятивныхъ расчетовъ, а не цѣлебнымъ средствомъ отъ соціальныхъ недуговъ. Такимъ образомъ, заканчиваетъ свой этюдъ Вагнеръ, страхованіе по своей природѣ не есть предпріятіе (Geschaft), которое можетъ быть предоставлено свободной конкуренціи и надлежаще осуществлено ею; это публичное учрежденіе (eine offentliche Einrichtung) и оно должно согласно этому быть поставлено и организовано.

Не лишнимъ считаемъ привесть еще слѣдующее мѣсто изъ разсмотрѣннаго нами этюда. „Въ Германіи, говоритъ авторъ, имѣется для такой реформы особенно благопріятное условіе, заключающееся въ испытанной всесторонности и основательности нашихъ органовъ публичной власти, въ солидныхъ нравственныхъ и интеллектуальныхъ силахъ нашего чиновничества. Въ Сѣверной Америкѣ, въ Россіи, даже въ Англіи положеніе вещей по разнымъ причинамъ не таково; въ Италіи и во Франціи условія эти лишь приближаются къ нашимъ и, наконецъ, разнятся они немногимъ только въ нѣмецкихъ провинціяхъ Австріи. Поэтому организація страхового дѣла на началахъ публичнаго учрежденія должна прежде всего и съ видами на наибольшій успѣхъ осуществиться въ германскихъ государствахъ“. *)

Указываемое здѣсь авторомъ значеніе, какое можетъ имѣть на дѣлѣ при приведеніи въ дѣйствіе новой системы

*) Ibid., s. 31.

развитое и образованное чиновничество, съ ссылкой, какъ на примѣръ противоположнаго, между прочимъ и на Россію, даетъ намъ поводъ къ выясненію еще одной, также сложившейся исторически причины, по которой осуществленіе такого дѣла становится затруднительнымъ, независимо отъ недостатка пригоднаго на то контингента исполнителей.—У насъ, по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ, на эти учрежденія возложена обязанность управленія дѣлами взаимнаго земскаго страхованія, и 7 апрѣля 1864 г. было издано Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня. Этимъ Положеніемъ устанавливается обязательное страхованіе сельскихъ построекъ, частныхъ и общественныхъ, находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Для строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, размѣръ страховой суммы назначается единообразно на всю губернію или уѣздъ. съ подраздѣленіемъ лишь самихъ строеній на разряды. Величина страхового процента опредѣляется земскимъ страховымъ управленіемъ, а размѣръ суммы, выше которой не можетъ быть принято строеніе на страхъ, опредѣляется для каждой губерніи отдѣльно. Страховые платежи собираются только для уплаты пожарныхъ убытковъ и на издержки по управленію страхованіемъ; сообразно съ количествомъ этихъ издержекъ, можетъ быть измѣняемъ и размѣръ страхового процента. Всѣ неподлежащія обязательному страхованію постройки въ городахъ и въ уѣздахъ поступаютъ въ земское страхованіе только по добровольному соглашенію владѣльцевъ и земской управы. Для тѣхъ губерній, въ которыхъ земскія учрежденія не введены, по положенію 25 іюня 1867 г. установлено обязательное взаимное страхованіе строеній всѣхъ сельскихъ сословій, дѣлами коего на мѣстѣ завѣдываютъ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По послѣднему изданію этого положенія (1886 г.) каждый

сельскій обыватель обязывается застраховать свой домъ, каменный не ниже 45 руб., а деревянный не ниже 30 руб.; въ высшей суммѣ можно застраховать строенія по особой оцѣнкѣ, но не выше 800 руб. для каменныхъ и 500 руб. для деревянныхъ построекъ (ст. 107). Размѣръ страховаго платежа опредѣляется въ одинъ процентъ съ деревянныхъ построекъ и въ полпроцента съ каменныхъ (ст. 111). Казалось бы, что какъ въ отношеніи существа дѣла, справедливаго уравненія тарифовъ, такъ и, наконецъ, способа завѣдыванія дѣломъ, это представляется полнымъ осуществленіемъ Вагнеровскаго идеала. Но извѣстно, какъ плачевны въ дѣйствительности результаты этого обязательнаго земскаго страхованія у насъ. Не говоря уже о томъ, что въ отношеніи добровольнаго страхованія большинство земствъ вступило въ сдѣлки съ различными страховыми компаніями и передаетъ имъ такого рода страховки подъ условіемъ лишь нѣкотораго вознагражденія земскихъ управъ за комиссіонерство, у нихъ вообще на покрытіе расходовъ обязательнаго страхованія просто не хватаетъ рессурсовъ, хотя размѣры страховаго вознагражденія далеко еще не соотвѣтствуетъ дѣйствительной цифрѣ убытковъ. Во Владимірской губерніи, напр., еще въ 1868 г. вслѣдствіе множества пожаровъ, имѣвшаяся на лицо страховая сумма была израсходована по августъ и губернская управа была вынуждена перечислить въ страховую сумму нѣкоторую часть другихъ сборовъ, именно 17 тысячъ изъ сбора на мировыя учрежденія и кромѣ того исходатайствовала особую ссуду у правительства въ 30 тысячъ. Таврическое же земство прямо ходатайствовало предъ правительствомъ о замѣнѣ взаимнаго страхованія внесеніемъ ежегодно опредѣленной суммы въ казначейство для вознагражденія пожарныхъ убытковъ *), что прямо ужъ

*) И. Андреевскаго, Полицейское право, т. I, стр. 529 и слѣд.

раскрываетъ дѣйствительное экономическое значеніе этого страхованія—не покрытіе убытковъ, а лишь раздачу пособія погорѣльцамъ. Такимъ образомъ оказывается, что бѣдственному положенію нашей соломенной деревни однѣми раціональными пріемами страхованія нельзя еще открыть пути къ спасенію.

Вагнеръ, говоря о наступившей необходимости реформировать экономическій строй путемъ передачи въ вѣдѣніе публичныхъ властей нѣкоторыхъ отраслей народнаго хозяйства, ссылается на требованіе современности въ отношеніи покровительства и содѣйствія слабѣйшимъ классамъ населенія. Однимъ же изъ выдающихся популяризаторовъ въ Германіи идеи о несовмѣстимости принциповъ индивидуальнаго хозяйства съ надлежащимъ удовлетвореніемъ потребностей къ жизни и развитію рабочаго класса является профессоръ Луйо Брентано. Имъ написано, между прочимъ, сочиненіе и на тему о страхованіи рабочихъ Его доктрина заслуживаетъ въ нашемъ изложеніи особаго вниманія, потому что онъ, будучи принципіальнымъ противникомъ какъ насильственныхъ переворотовъ, такъ равно и государственнаго вмѣшательства, тѣмъ не менѣе весьма рельефно обрисовываетъ зло современнаго положенія представителей труда, порожденное строемъ экономическихъ отношеній въ силу неограниченной свободной конкурренціи. Какъ на спасительный исходъ изъ этого положенія, онъ указываетъ на союзную организацію, но только по собственному почину всего рабочаго класса. Онъ находитъ возможнымъ такимъ путемъ разрѣшить рабочій вопросъ, не нарушая существующаго общественнаго и государственнаго порядка, и является, такъ сказать, наиболѣе легальнымъ изъ новыхъ реформаторовъ. Понятно, что его труды должны были въ силу этого особенно содѣйствовать упроченію въ общественномъ

сознаніи неотложности мѣръ къ устраненію творящейся кругомъ несправедливости.

Изслѣдованіе его, касающееся страхованія, есть послѣдовательное развитіе идей, изложенныхъ въ его трактатѣ о строѣ наемнаго труда по современному праву *). Въ трактатѣ этомъ, котораго мы для связности изложенія должны коснуться здѣсь, хотя это насъ на время и отвлечетъ отъ главной нашей темы, проводятся слѣдующія основныя идеи. Гильдейское, а затѣмъ цеховое устройство промышленнаго класса, которое пережито всей Европой, было союзною организаціею, противодѣйствовавшею безграничному проявленію пагубныхъ результатовъ свободной конкурренціи; но съ другой стороны—его ограничительными мѣрами относительно лицъ, подлежащихъ принятію въ цехъ, и порожденнымъ контрастомъ въ положеніи мастеровъ и учениковъ создавались юридическія преграды къ свободному примѣненію трудовыхъ силъ возраставшей массою рабочаго класса, отъ этого возникли съ конца XIV столѣтія столкновенія привилегированныхъ труженниковъ съ обездоленными, въ чемъ и должно видѣть первое нарожденіе рабочаго вопроса. Въ силу такихъ историческихъ условій первоначальнымъ стремленіемъ эманципаціоннаго движенія было уничтоженіе цеховой замкнутости и цеховыхъ привилегій. Это же породило въ концѣ концовъ теорію личнаго и неограниченнаго интереса, какъ единственныхъ незыблемыхъ началъ экономическаго развитія народа. Выразителемъ этой теоріи явились въ прошломъ столѣтіи въ Англіи—Адамъ Смитъ, во Франціи—Тюрго. Оба они были послѣдователями просвѣтительныхъ идей энциклопедистовъ о равенствѣ всѣхъ людей по своей природѣ. Въ примѣненіи къ политической эконо-

*) Das Arbeiterverhaltniss gemass dem heutigen Recht. Geschichtliche und okonomische Studien von Lujo Brentano. Leipzig, 1877.

міи идеи эти развились въ цѣльное, достаточно знакомое каждому, ученіе о различіи людей лишь по воспитанію и общественнымъ и политическимъ условіямъ, о необходимости поэтому уничтожить всѣ создаваемыя законодателемъ искуственныя условія жизни, объ ограниченіи его задачи одною защитою свободы гражданъ, права собственности и публичнаго порядка и о предоставленіи затѣмъ полнаго простора личной иниціативѣ, какъ наисовершеннаго регулятора экономическаго прогресса. Это ученіе завершилось провозглашеніемъ полной индивидуальной независимости гражданина и воспрещеніемъ всякихъ мѣръ, устанавливающихъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, подобіе корпоративныхъ учрежденій минувшаго. Но за время, протекшее между появленіемъ изслѣдованій Смита и Тюрго, и провозглашеніемъ ихъ ученія основою дѣйствующаго законодательства, въ сферѣ промышленности успѣли обнаружиться послѣдствія того переворота, который произведенъ въ орудіяхъ производства открытіями Аркрайта и Уатта. Теоріи эти были обработаны на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ жизни, въ которой еще преобладали мелкое производство и ручной трудъ, а примѣненіе онѣ стали получать на дѣлѣ, когда пріобрѣла свое подавляющее господство машина. Этимъ объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что эдиктъ, изданный Тюрго для Франціи въ 1776 г., коимъ упразднялось цеховое устройство, былъ встрѣченъ недоброжелательствомъ хозяевъ и восторгомъ рабочихъ, а противъ билля, основаннаго на тѣхъ же освободительныхъ тенденціяхъ, и внесеннаго 40 лѣтъ спустя—въ 1814 г. въ англійскій парламентъ объ упраздненіи закона Елизаветы, ограничивавшаго число учениковъ и устанавливавшаго для нихъ особый стажъ, поступила петиція со стороны рабочихъ, покрытая 300,000 подписей. Законъ этотъ тѣмъ не менѣе былъ принятъ и имъ открылась для рабочаго класса новая эра существова-

нія на началахъ полной индивидуальной свободы отъ внѣшнихъ стѣсненій, но за то безо всякихъ организованныхъ средствъ соціальной поддержки въ борьбѣ за существованіе. На англійской почвѣ, благодаря промышленному ея развитію и наиболѣе прочнымъ гарантіямъ политической свободы и независимости, это породило глубокія соціальныя теченія, проявившія себя въ самомъ полномъ и всестороннемъ видѣ, и потому для научнаго изслѣдованія исторія этихъ теченій, какъ равно вызванныхъ ими рабочихъ союзовъ и учрежденій, представляетъ наилучшій матеріалъ для правильнаго заключенія о значеніи и характерѣ новой эры. Въ этой части своего изслѣдованія Брентано пользуется данными, собранными въ болѣе раннемъ двухтомномъ сочиненіи его, посвященномъ исторіи рабочихъ союзовъ въ Англіи, и озаглавленномъ „Рабочія гильдіи нашего времени“. Исторія эта показываетъ, что въ началѣ текущаго столѣтія юридическая равноправность всѣхъ сословій, а вмѣстѣ съ тѣмъ равенство предпринимателя и рабочаго, служило краеугольнымъ камнемъ какъ теоріи, такъ и законодательной дѣятельности. Поэтому всѣ нововведенія въ области хозяйства и политики принаравливались къ принципу одинаковаго права всѣхъ гражданъ на пользованіе благами цивилизаціи. Однако та же исторія насъ учитъ, что устраненіе одной лишь юридической неравноправности стараго режима само собою не въ состояніи было породить фактическаго равенства всѣхъ классовъ населенія въ отношеніи возможности пользоваться на дѣлѣ этими благами, дѣйствительно возраставшими въ продуктивномъ отношеніи, благодаря успѣхамъ знанія и техники, въ огромной прогрессіи; что, напротивъ, съ уравненіемъ юридическихъ правъ, фактическія неравенства возрасли съ такой быстротою, что это грозило уже не простымъ раздѣленіемъ народа на два класса, а чуть ли не разложеніемъ каждой націи на двѣ особыя націи.

Для отдѣльныхъ единицъ, или особо счастливо поставленныхъ или болѣе одаренныхъ, новый режимъ дѣйствительно способствовалъ скорѣйшему достиженію личнаго благополучія. Но для слабѣйшихъ элементовъ, какъ женщины и дѣти, тѣ же условія грозили довести новыя поколѣнія просто до вырожденія, такъ что на ихъ защиту отъ сего благополучія, пріобрѣтеннаго неограниченной свободою, долженъ былъ, не взирая на господствовавшія доктрины, выступить законодатель съ мѣрами положительнаго противодѣйствія. Для средняго же рабочаго обрѣлось спасеніе только въ той добровольной организаціи, которая сплотила его со всѣми его равными въ формѣ особыхъ рабочихъ союзовъ—trade-unions. Послѣ всѣхъ перепетій, которыя пережилъ рабочій Англіи въ теченіе настоящаго столѣтія, послѣдовательно мѣняя знамя, программу и орудія борьбы, въ результатѣ оказалось, что въ экономическомъ отношеніи онъ, благодаря только этой союзной организаціи, собственными усиліями завоевалъ себѣ такое положеніе, которое превосходитъ даже созданное покровительственными мѣрами законодателя для женщинъ и дѣтей. Дѣятельности этихъ союзовъ онъ обязанъ увеличеніемъ заработной платы, улучшеніемъ фабричной обстановки, урегулированіемъ часовъ работы, только ихъ же дѣятельностью установлена равная независимость сторонъ при заключеніи договора найма между рабочимъ и предпринимателемъ и признаніе этого фактическаго равенства со стороны предпринимателей, которыя подчиняются теперь при возникшихъ недоразумѣніяхъ рѣшеніямъ посредническихъ комиссій и третейскихъ судовъ, составленныхъ изъ представителей обоихъ классовъ.

Обращаясь отъ этого внѣшняго хода событій къ опредѣленію того внутренняго видоизмѣненія, которое произошло въ строѣ наемныхъ отношеній съ наступленіемъ новой эры, должно признать, что принципы свободнаго индивидуаль-

наго хозяйства въ примѣненіи къ рабочему, выразились взглядомъ на него, какъ на продавца своего труда въ качествѣ товара, ничѣмъ въ этомъ отношеніи не отличающагося отъ другихъ предлагаемыхъ на рынкѣ товаровъ и потому подлежащаго такому же котированію, какъ и другіе товары, по добровольному соглашенію сторонъ, подъ регулирующимъ вліяніемъ спроса и предложенія. Этотъ взглядъ, проводившійся послѣдовательно въ жизни и въ законодательствѣ, должно признать главной причиною того контраста, который обнаружился между мнимымъ равенствомъ правъ рабочаго и предпринимателя по разнымъ политическимъ деклараціямъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. На самомъ дѣлѣ трудъ есть дѣйствительно какъ бы особый товаръ, выносимый рабочимъ для продажи на рынокъ, но товаръ существенно отличающійся отъ другихъ товаровъ тѣмъ, что онъ неразрывно связанъ съ самой личностью продавца, такъ что продажа его неизбѣжно сопровождается продажею и извѣстной доли свободы рабочаго. Договоръ найма тоже соотвѣтствуетъ на дѣлѣ договору продажи, но только съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ продажи другихъ товаровъ, что ему должно всегда найти во что бы то ни стало покупателя, ибо эта продажа не терпитъ отлагательства, какъ не терпитъ его необходимость въ ежедневномъ пропитаніи человѣка. Продажа эта, какъ замѣчаетъ Торнтонъ, похожа на лихорадочную продажу, производимую несостоятельнымъ должникомъ, при такой продажѣ, какъ извѣстно, покупатель имѣетъ возможность диктаторски предписывать продавцу свои условія. Въ положеніи такого продавца находится рабочій по отношенію къ нанимателю, при чемъ по свойству продаваемаго имъ товара, какъ связаннаго съ его личностью, предприниматель имѣетъ возможность проявлять свое господство прямо и надъ самою этою личностью рабочаго. Господство это выражается предписыва-

ніемъ мѣста, гдѣ будетъ производиться работа, ея обстановки, характера ея и проч. Такимъ образомъ проявляется всестороннее господство какъ надъ физическою, такъ и надъ умственною и моральною жизнью рабочаго, что очевидно несовмѣстимо съ тою политическою свободою и личною неприкосновенностью, которою формально располагаютъ на равныхъ правахъ всѣ граждане. Въ такомъ видѣ представляется строй наемныхъ отношеній согласно юридическимъ условіямъ новаго режима, если рабочій стоитъ одинъ на одинъ предъ нанимателемъ. Когда же отъ имени этого рабочаго говоритъ представитель цѣлаго союза рабочихъ, то тогда наниматель находится уже въ положеніи покупателя, дѣйствительно нуждающагося въ данномъ товарѣ въ такой же мѣрѣ, въ какой продавецъ нуждается въ этомъ покупателѣ, и потому свободная конкуренція имѣетъ здѣсь полное примѣненіе, но безъ всякихъ пагубныхъ для рабочаго осложненій, представляясь борьбою однихъ лишь экономическихъ интересовъ въ ихъ чистомъ видѣ. Таково, по заключеніямъ Брентано, спасительное значеніе рабочихъ союзовъ, доказанное исторіею въ теченіе настоящаго столѣтія на примѣрѣ англійскаго рабочаго, которому законодательство страны съ 1824 года предоставило полную свободу вольной корпоративной организаціи. Въ результатахъ вліянія этихъ союзовъ онъ находитъ наглядное опроверженіе Лассалевской доктринѣ о „желѣзномъ законѣ“, неизмѣнно яко-бы держащемъ при всякихъ условіяхъ на нищенскомъ уровнѣ размѣры заработной платы, и кромѣ того, доказательство, что рабочіе стремятся не столько къ увеличенію, какъ то утверждаютъ предприниматели, своей платы въ ущербъ возможнаго по данному состоянію промышленности, сколько къ обезпеченію непрерывности ея, противодѣйствуя тѣмъ пагубнымъ послѣдствіямъ безработицы.

Главными выводами изложеннаго сочиненія Брентано пользуется для принципіальнаго опредѣленія наиболѣе пригодныхъ способовъ страхованія рабочихъ, составляющаго предметъ особаго его изслѣдованія. *) Въ историческомъ обозрѣніи, предшествующемъ детальному разсмотрѣнію даннаго вопроса, онъ устанавливаетъ то общее положеніе, что попеченіе о неимущихъ есть постоянный коррелатъ тѣхъ преимуществъ, которыя въ разные періоды имѣли различные классы населенія одинъ предъ другимъ. Такимъ образомъ оно по очереди въ разные эпохи переходило отъ церкви къ землевладѣльцамъ, отъ хозяевъ къ цехамъ, отъ отдѣльныхъ семей къ общинамъ и проч. Понятно, что при этомъ взглядѣ современный режимъ индивидуальнаго и независимаго хозяйства долженъ почитаться совмѣстимымъ только съ самостоятельною помощью рабочихъ себѣ самимъ и при томъ, въ виду вышеизложенной доктрины автора, не иначе, какъ формѣ, соотвѣтствующей союзной организаціи, при которой единственно возможно осуществленіе фактическаго равенства этого класса въ свободной конкуренціи съ другими классами общества. Насколько явленія и этого порядка обусловливаются общимъ строемъ экономическихъ отношеній, то доказываетъ Брентано примѣромъ, опять таки почерпнутымъ изъ исторіи Англіи, а именно, изъ реформы закона о бѣдныхъ, произведенной въ 1834 г. Реформа эта, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, что рабочіе дома были превращены въ учрежденія, въ которыхъ нуждающійся сталъ находить пріютъ только за тяжкія работы, которыя на него тамъ налагались. Этимъ путемъ въ соотвѣтствіе съ духомъ времени считали нужнымъ противодѣйство-

*) Die Arbeiterversicherung gemass der heutigen Wirthschaftsordnung. Geschichtliche und ökonomische Studien von Lujo Brentano. Leipzig, 1879.

вать наплыву призрѣваемыхъ уничтоженіемъ всего того, что могло бы ослабить сознаніе необходимости для каждаго собственными средствами удовлетворять своимъ потребностямъ, или создавало бы въ этихъ учрежденіяхъ такое положеніе, которое ставило бы призрѣваемыхъ въ условія, въ какомъ бы то ни было отношеніи болѣе выгодныя, чѣмъ тѣ, въ которыхъ на свободѣ приходится каждому спискивать свой хлѣбъ согласно здравому представленію о своихъ интересахъ. Такимъ образомъ, освященный предшествующими вѣками, элементъ благотворительности былъ окончательно вычеркнутъ изъ назначенія этихъ учрежденій и оно свелось къ общимъ условіямъ современнаго экономическаго соревнованія.

Что касается спеціальной части изслѣдованія Брентано, то она для насъ особенно любопытна въ томъ отношеніи, что мы въ собранныхъ въ ней данныхъ и въ окончательныхъ заключеніяхъ автора, на нихъ основанныхъ, находимъ одновременно матеріалъ въ подкрѣпленіе, какъ доводовъ, которыми пользовались во время преній въ рейхстагѣ защитники правительственнаго законопроекта, такъ и возраженій, которыя приводились принципіальными противниками его. Къ первымъ относятся доказательства неудовлетворительности и неспособности служить новому назначенію тѣхъ кассъ, которыя существовали до того въ Германіи на обычныхъ началахъ, и необходимости реорганизовать это дѣло на началахъ объединенія, а ко вторымъ — роковая безплодность всѣхъ направляемыхъ къ тому усилій, доколѣ не будутъ установлены необходимыя условія для достиженія рабочею платою надлежащей высоты, и первенствующее значеніе, придаваемое страхованію отъ бѣдствій, причиняемыхъ безработицею. Въ этой части своего труда Брентано прежде всего останавливается на разсмотрѣнномъ уже нами послѣдствіи современнаго экономическаго строя, согласно которому наем-

ный рабочій долженъ быть разсматриваемъ какъ продавецъ своего труда въ качествѣ специфическаго товара. Спрашивается, когда путемъ союзной организаціи рабочій достигнетъ уже, какъ указано выше, фактической равноправности на рынкѣ съ предпринимателемъ, чѣмъ должно будетъ руководствоваться для опредѣленія размѣра его законныхъ требованій въ отношеніи высоты рабочей платы? Для отвѣта на этотъ вопросъ Брентано пользуется результатами изслѣдованія Энгеля о цѣнѣ работы и именно тою частью его, которая касается издержекъ по воспроизведенію стоимости труда (Selbst-Kosten der Arbeit), и приходитъ къ заключенію, что минимальный размѣръ рабочей платы, для справедливаго удовлетворенія всѣхъ нуждъ рабочаго класса и предоставленія ему возможности развиваться наравнѣ съ другими, долженъ покрывать эти издержки. Поэтому, сверхъ удовлетворенія непосредственныхъ и личныхъ потребностей рабочаго, наемная плата должна обезпечивать ему возможность воспитать дѣтей, скопить ренту на старость, приготовить рессурсы на погребеніе, поддерживать себя при потерѣ способности къ труду и во время болѣзней и, наконецъ, переносить кризисы, сопряженные съ отсутствіемъ спроса на его трудъ. Всѣ эти придатки къ главному стволу вознагражденія за трудъ Брентано, не вдаваясь ни въ какія техническія соображенія, находитъ наиболѣе плодотворнымъ обезпечить взаимнымъ страхованіемъ рабочихъ. Поэтому у него выходитъ, что страхованіе должно проявляться въ шести вышеперечисленныхъ видахъ. При современномъ демократическомъ взглядѣ на равенство всѣхъ гражданъ между собою, казалось-бы, что вполнѣ натурально было-бы соединить всѣ эти страхованія въ однѣ общія учрежденія съ страхованіемъ для тѣхъ-же надобностей представителей высшаго класса; но этого Брентано не находитъ возможнымъ допустить по тому соображенію, что главное бѣдствіе

рабочаго класса онъ приписываетъ не недостаточной высотѣ рабочей платы, а исключительно отсутствію обезпеченія въ непрерывности ея полученія; но такъ какъ такія перерывы, связанныя съ безработицею, влекутъ за собою невозможность уплачивать взносы по другимъ отдѣламъ страхованія, то этотъ видъ страхованія имѣетъ первенствующее значеніе между всѣми прочими, а въ немъ-то высшіе классы не такъ нуждаются. Какъ вполнѣ послѣдовательный выводъ изо всѣхъ этихъ разсужденій, является окончательное заключеніе о необходимости отдѣльныхъ страховыхъ учрежденій для рабочаго класса (это то, что въ рейхстагѣ доказывали защитники новаго закона), но больше и прежде всего страхованіе должно имѣть въ виду обезпеченіе противъ бѣдствій отъ безработицы, (это то, что возражали въ рейхстагѣ противъ закона его противники); во всякомъ случаѣ ни одна изъ цѣлей подобныхъ учрежденій не можетъ быть достигнута прежде, чѣмъ рабочая плата не будетъ обезпечена хотя-бы приблизительно въ нормальныхъ размѣрахъ (это то, о чемъ больше всего трактовалось въ дебатахъ рейхстага).

Въ своемъ изложеніи Брентано останавливается далѣе на результатахъ разнаго вида страховыхъ кассъ, существующихъ въ Германіи для больничныхъ надобностей. Хотя обязанность участья въ какой-либо изъ нихъ уже установлена общимъ ремесленнымъ уставомъ Имперіи и нѣкоторыми другими сепаратными законами, однако, по его выкладкамъ оказывается, что тѣмъ не менѣе даже въ такомъ центрѣ, какъ Берлинъ свыше 37% рабочихъ недостаточно обезпечены въ полученіи больничной помощи, а въ Бреславлѣ число ихъ доходитъ до 45% *). Точно то-же

*) По даннымъ официальной статистики въ 1880 г. въ Пруссіи изъ 2.400.000 рабочихъ на случай болѣзни были застрахованы всего 1.360.000. Die deutche Socialgesetzgebung systematisch dargestellt von Conrad Bornhak.—Freiburg, 1890, s 20.

оказывается и съ существующими фабричными, такъ равно и сельскими кассами. Органическую причину такого несовершенства Брентано усматриваетъ въ спеціализаціи страховыхъ операцій, въ ограниченіи ихъ дѣйствія тѣсными территоріальными границами, въ сопряженныхъ съ этимъ лишнихъ взносахъ при вступленіи въ кассы и потерѣ сдѣланныхъ взносовъ при перемѣнѣ жительства и проч. Въ такомъ-же приблизительно видѣ находятся и вольныя кассы рабочихъ, образованныя по закону 7 апрѣля 1878 г., коимъ принадлежность къ такой кассѣ освобождала рабочаго отъ обязанности участвовать въ другихъ фабричныхъ или мѣстныхъ кассахъ; причина этому опять таки усматривается въ ихъ атомизмѣ, въ отсутствіи одной общей организаціи и единенія по отдѣльнымъ профессіямъ страны. Всѣмъ этимъ неудачнымъ попыткамъ Брентано противоставляетъ, какъ образецъ, подобныя учрежденія Англіи, въ которыхъ главнѣйшее преимущество заключается въ расширеніи функцій каждой кассы на представителей извѣстной профессіи всей страны и въ отсутствіи дробленія взносовъ по отдѣльнымъ назначеніямъ, которые, напротивъ, будучи опредѣлены въ одномъ общемъ размѣрѣ, гарантируютъ разомъ отъ всѣхъ невзгодъ. Въ особенности-же практическое значеніе этихъ кассъ въ связи съ общею союзною организаціею благотворно потому, что онѣ облегчаютъ борьбу съ затрудненіями въ сбытѣ своего труда, ибо по заведенному въ нихъ порядку всѣ отдѣленія союза еженедѣльно сообщаютъ своему центральному органу о недостаткахъ и избыткѣ предложенія рабочихъ рукъ на мѣстныхъ рынкахъ и затѣмъ по указаніямъ, отъ этого центральнаго органа исходящимъ, предложеніе переносится на надлежащій рынокъ, а на оказавшееся нужнымъ передвиженіе средства также выдаются изъ общей кассы; такимъ образомъ поддерживается фактическая равноправность рабочихъ извѣстной отрасли промышленности съ

предпринимателями той-же отрасли не только на одномъ какомъ нибудь рынкѣ, а на рабочей биржѣ всей страны. Наконецъ, тѣ-же кассы выдаютъ средства и на поддержаніе постигнутыхъ бѣдствіемъ безработицы. Такъ, наприм., союзъ машиностроителей въ теченіе критическихъ трехъ лѣтъ съ 1867 года по 1869 годъ на эту цѣль затратилъ 1.164.860, 1.293.180 и 1.199.600 марокъ. При всемъ томъ Брентано усматриваетъ одинъ серьезный порокъ въ организаціи англійскихъ кассъ, грозящій ихъ популярности и потому въ концѣ концовъ и самому ихъ существованію, а именно тотъ, что будучи подраздѣлены по отдѣльнымъ профессіямъ, онѣ лишаютъ перемѣнившаго свою профессію рабочаго всѣхъ взносовъ, произведенныхъ имъ въ кассу покидаемои профессіи. Эта сторона требуетъ, по его мнѣнію, неотложной реформы; но въ чемъ можетъ быть найденъ выходъ изъ этого положенія, практическихъ указаній имъ не дѣлается, тогда какъ въ этомъ дефектѣ подобныхъ учрежденій и ищутъ оправданія вмѣшательству, которое беретъ на себя въ этихъ дѣлахъ германское правительство, выступая на охрану интересовъ рабочаго, именно какъ рабочаго, т. е. какъ представителя труда вообще, а не какъ принадлежащаго къ той или другой промышленной профессіи, почему эта дѣятельность и пріобрѣтаетъ характеръ соціально-политической. Вообще говоря, теоретическіе выводы и соображенія Брентано, имѣя серьезное принципіальное значеніе, практически для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ страхованіемъ рабочихъ, не представляются достаточно убѣдительными и, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ потому, что имъ упущена изъ виду техническая сторона этого дѣла, которая освѣщаетъ съ новой стороны многія соціальныя явленія и содѣйствуетъ правильной постановкѣ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ. Въ заключеніе Брентано для проведенія въ жизнь предла-

гаемой имъ реорганизаціи требуетъ отъ законодателя лишь только того, чтобы онъ ничѣмъ не мѣшалъ свободному осуществленію корпоративныхъ правъ со стороны рабочаго класса; а положительными условіями, при которыхъ все это само осуществится въ жизни, выставляетъ—учрежденіе организованной биржи наемнаго труда для всей страны и достиженіе рабочею платою для взрослаго семейнаго рабочаго $3^1/_2$ марокъ въ день, что при 305 рабочихъ дняхъ въ году составитъ 1.083 марки 15 пфен. годичнаго заработка.

Авторитетную и всесторонюю поддержку получили идеи германскаго правительства въ трудахъ главнѣйшаго изъ интеллектуальныхъ виновниковъ современнаго направленія въ политической экономіи, въ трудахъ профессора и бывшаго австрійскаго министра Шеффле. Необходимость содѣйствія рабочему классу путемъ учрежденія принудительныхъ корпоративныхъ кассъ взаимной помощи указывалась имъ съ 1869 года во всѣхъ капитальныхъ его трактатахъ и изслѣдованіяхъ, какъ то „Капитализмъ и соціализмъ“ (1869 г.), „Національная экономія“ (1873 г.). „Строй и жизнь соціальнаго организма“ (1875—1878 гг.), „Основы системы налоговъ“ (1880 г.). Затѣмъ, въ отвѣтъ на знаменитое императорское посланіе 17 ноября 1881 г., онъ составилъ спеціальное изслѣдованіе по этому предмету, и ко второму изданію этого сочиненія, вышедшему уже послѣ принятія рейхстагомъ больничнаго закона 13 іюня 1883 г., приложилъ свой собственный проектъ нормальной кассы всѣхъ видовъ страхованія *). Въ первой, теоретической и объяснительной къ проекту, части его изслѣдованія мы находимъ отвѣтъ на разнообразные общіе вопросы, возбуждавшіеся

*) Der Korporative Hulfskassenzwang von D-r Albert Schaffle. Zweite durch den Entwurf eines vollstandigen Hülfkassen-Reichsgesetzes vermehrte Ausgabe. Tubingen, 1884.

во время преній въ рейхстагѣ при обсужденіи перваго закона и повторившіеся въ дебатахъ по послѣднему закону. И надо сказать, что мы встрѣчаемъ здѣсь не мало мѣстъ, которыя потомъ цѣликомъ вошли въ рѣчи статсъ-секретаря Беттихера—главнаго лидера правительства по этимъ законамъ въ рейхстагѣ.

Само собою разумѣется, что это спеціальное изслѣдованіе Шеффле есть сколокъ общенаучнаго и соціальнаго его мировоззрѣнія, по коему правильное развитіе общественной жизни должно происходить въ формѣ самостоятельныхъ союзовъ, группирующихъ соотвѣтствующіе мѣстные экономическіе интересы подъ общимъ и регулирующимъ вліяніемъ центральнаго правительства, доселѣ по преимуществу вырабатывавшаго свой аппаратъ на однѣхъ политическихъ функціяхъ, а отнынѣ долженствующаго примѣнять его въ нѣкоторыхъ областяхъ экономическихъ явленій, не исключая при томъ главнѣйшаго изъ находящихся въ его распоряженіи средствъ воздѣйствія — принужденія. *)

„Нельзя не признать, — говоритъ между прочимъ Шеффле, — благодѣтельнаго вліянія и часто необходимости примѣненія государственнаго принужденія, какъ дополненія самопомощи. Нѣкоторыя хозяйственныя организаціи только и могутъ быть призваны къ жизни, расширяемы и поддерживаемы во всеобщихъ интересахъ путемъ такого принужденія. По мѣрѣ того, какъ исторія создаетъ болѣе

*) Полное и весьма обстоятельное изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ экономическихъ и юридическихъ сочиненій новаго направленія, западноевропейскихъ и отечественныхъ, въ нашей литературѣ содержится въ изслѣдованіи В Г. Яроцкаго „Экономическая отвѣтственность предпринимателей“, часть первая (общая). „Отвѣтственность предпринимателей, какъ основаніе законодательнаго регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ“. С.-Петербургъ, 1887 г.

широкія общенія (Gemeinschaften), единодушная коллективная воля становится все болѣе и болѣе дѣятельнымъ творцомъ разныхъ важныхъ учрежденій въ области хозяйственной организаціи настолько, напримѣръ, насколько это уже проявляется нынче въ организаціи системъ поселенія, военной защиты, а также для учебныхъ и ученыхъ цѣлей. Въ области экономической чрезвычайно важно создавать, поддерживать, расширять, обобщать и, вообще, развивать такія коллективныя силы, для полноты дѣйствія которыхъ недостаточны добрая воля, пониманіе и эгоистическіе интересы частныхъ лицъ, нерѣдко даже противящихся осуществленію такихъ задачъ" *). Вліяніе центральной власти въ этихъ случаяхъ аналогично съ значеніемъ сознательной дѣятельности мозга по отношенію къ функціямъ отдѣльныхъ нервныхъ центровъ въ живомъ организмѣ.

Въ интересующемъ насъ спеціальномъ своемъ сочиненіи Шеффле, повторяя тѣ-же общія соображенія о значеніи принудительнаго начала при водвореніи новыхъ учрежденій для борьбы съ экономическими недугами, въ отношеніи затрудненій, которыя для этого усматриваютъ въ недостаточной высотѣ существующей рабочей платы, приводитъ слѣдующія возраженія. Во первыхъ, эти затрудненія въ данномъ случаѣ имѣютъ ничуть не большее значеніе, чѣмъ при взиманіи другихъ налоговъ, а наше время достаточно изобилуетъ примѣрами новыхъ косвенныхъ налоговъ, которые получаютъ одобреніе народныхъ представителей, не взирая на то, что они падаютъ наибольшею тяжестью именно на тѣ классы населенія, которыя живутъ одною поденною платою. Во вторыхъ-же, новый налогъ, который будетъ порожденъ обязательными взносами по страхованію, имѣетъ то преимущество предъ другими косвенными

*) Ярошкій, стр. 52.

налогами, что, относясь только къ рабочему классу и будучи принудительно проведенъ по отношенію ко всѣмъ членамъ этого класса, онъ непремѣнно въ самомъ непродолжительномъ времени вызоветъ соотвѣтствующее повышеніе размѣра рабочей платы на рынкѣ. Въ отношеніи принудительности Шеффле дѣлаетъ еще то принципіальное замѣчаніе, что страхованіемъ, какъ въ императорскомъ посланіи 17 ноября 1881 г., такъ и въ его собственномъ проектѣ имѣется въ виду не полное обезпеченіе страхующихся, а только созданіе средствъ на покрытіе минимальныхъ расходовъ, вызываемыхъ нуждою, а въ подобныхъ областяхъ борьба съ настоятельными требованіями нужды путемъ принужденія, хотя-бы, напримѣръ, во всевозможныхъ законахъ о призрѣніи больныхъ и нищихъ, давно освящена исторіею всѣхъ цивилизованныхъ народовъ.—Обращаясь къ технической сторонѣ вопроса, Шеффле находитъ, что здѣсь теряютъ свое безусловное значеніе разныя выкладки, основанныя на теоріи вѣроятности и статистическихъ данныхъ, по которымъ исчисляются тарифы и преміи для каждой вновь образующейся страховой компаніи, ибо тутъ клиентела учрежденія обезпечена заранѣе, не существуетъ притомъ контраста или различія въ интересахъ страхующагося и предпринимателя страхованія и, наконецъ, имѣется въ виду страхованіе минимальныхъ рентъ, а каждый народъ такъ или иначе, но переноситъ свою нужду, находитъ и даетъ средства на покрытіе ея. „Резервный капиталъ, — говоритъ онъ, — заключается здѣсь въ томъ, что 45-ти-милліонный народъ существовалъ и продолжаетъ существовать“. Сверхъ того, при публичномъ характерѣ этихъ новыхъ учрежденій имъ могутъ открыться многіе такіе источники, которыхъ не имѣютъ частныя предпріятія, напр., пожертвованія, отчисленія изъ разныхъ сборовъ и, вообще, всѣ тѣ рессурсы, которыми и теперь

пользуются благотворительныя заведенія *). По той-же причинѣ, такъ какъ сами страхующіеся будутъ и управлять этимъ дѣломъ, они могутъ по обстоятельствамъ разныхъ временъ видоизмѣнять сроки и размѣры платежей. Наконецъ, даже технически должно признать это дѣло болѣе прочнымъ, чѣмъ многія частныя предпріятія, потому что участіе въ страховыхъ взносахъ будетъ опредѣлено для всѣхъ съ 16-ти-лѣтняго возраста, а солидность дѣла даже въ частныхъ предпріятіяхъ считается тѣмъ болѣе обезпеченною, чѣмъ болѣе имъ удается завербовать молодыхъ кліентовъ. Мы видимъ, что, напримѣръ, существующія вольныя кассы Гиршъ-Дункеровской системы для всѣхъ вступившихъ въ нихъ ранѣе достиженія даже значительно позднѣйшаго, а именно 30-ти-лѣтняго, возраста, за 7 мар. 28 пфен. годичнаго взноса, выдаютъ на случай пріостановленія работы, вслѣдствіе потери способности къ ней, по 234 марки годичной ренты. Въ виду-же столь существеннаго значенія въ техническомъ отношеніи ранняго возраста страхующихся и отсутствія именно въ этомъ возрастѣ того пониманія своихъ собственныхъ интересовъ и той предусмотрительности, которыя требуются для рѣшимости добровольно застраховать себя, въ этой сторонѣ дѣла должно видѣть немаловажный доводъ въ пользу принудительнаго начала.

---

*) Для иллюстраціи этого соображенія можетъ служить 17 ст Положенія о пенсіонныхъ кассахъ Россійскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (изд. 1889 г), перечисляющая средства кассы. Сверхъ нормальнаго источника этихъ средствъ, какъ единовременные и періодическіе вычеты изъ жалованья служащихъ, къ разряду особыхъ поступленій отнесены· выручка отъ продажи непринятыхъ въ установленные сроки багажа и грузовъ, штрафныя деньги, взыскиваемыя съ служащихъ, арендная плата: за право выставки объявленій и вывѣсокъ, за торговлю газетами и книгами на станціяхъ и т. п.

Но даже при признаніи наличности всѣхъ изложенныхъ условій, вызывающихъ необходимость страховыхъ кассъ, равно и пригодности ихъ къ достиженію намѣченной цѣли, остается еще особо разрѣшить слѣдующій капитальной важности вопросъ: почему нужно требовать учрежденія принудительныхъ кассъ? Развѣ недостаточно установить обязательность страхованія, предоставивъ каждому дѣлать это въ какомъ ему угодно учрежденіи?—Во время преній въ рейхстагѣ по первому закону національ-либералы дѣйствительно высказывались за программу, составленную въ послѣднемъ смыслѣ, она выражается краткими эпитетами: „Kassenzwang, nicht Zwangskassen!“. Шеффле посвящаетъ подъ этимъ заглавіемъ этому вопросу особую главу въ своемъ изслѣдованіи, въ которой доказывается неправильность такой программы при введеніи обязательнаго страхованія. Онъ говоритъ, что, введя обязательное страхованіе, но безъ соотвѣтствующихъ кассъ, законодатель долженъ будетъ установить обязанность для страховыхъ учрежденій, предпринимательскихъ или взаимныхъ, принимать на страхъ каждаго являющагося, что просто несовмѣстимо съ техническими основами существующихъ учрежденій, такъ какъ опредѣленіе степени риска и выборъ страхующихся съ соотвѣтствующими качествами для нихъ—условіе sine qua non; иначе, дѣло ихъ лишается всякой прочной почвы. Какъ, затѣмъ, будетъ опредѣляться размѣръ премій, которыя смогутъ требовать для себя страховыя компаніи, имѣющія при такихъ условіяхъ превратиться до извѣстной степени въ монопольныя учрежденія? Наконецъ, если и это можно было-бы подвергнуть правительственному контролю, то какой бюрократическій, въ смыслѣ прямо противодѣйствующаго начала, элементъ былъ-бы тѣмъ внесенъ въ эти промышленныя предпріятія. Сверхъ того, должно принять въ расчетъ, что техническія и экономическія условія

этого новаго дѣла, не поддающіяся пока точному опредѣленію, навѣрно очень скоро откроютъ возможность видоизмѣнять и понижать требованія, предъявляемыя къ страхующимся, чего, очевидно, никакое правительство не въ правѣ домогаться отъ коммерческихъ учрежденій, имѣющихъ законное основаніе руководствоваться въ своемъ дѣлѣ соображеніями только о своемъ частномъ интересѣ.— Соглашаясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ необходимостью въ полной свободѣ для успѣха страхового дѣла вообще, Шеффле находитъ ее неумѣстною только въ отношеніи обезпеченія минимальныхъ рентъ, котораго имѣется въ виду достигнуть данной реформою; для этой цѣли, какъ сказано, единственно подходящею программою служитъ Kassenzwang und Zwangskassen; для всего-же, что каждый воленъ обезпечивать себѣ сверхъ этого, пусть остаются существующія Kassenfreiheit und freie Kassen.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Шеффле касается всѣхъ второстепенныхъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, вопросовъ. Онъ находитъ, что средства. которыя будутъ собираемы новыми кассами, достаточно исчислять количествомъ дѣйствительныхъ расходовъ, а не капитализированною по нимъ суммою, и что страхованіе отъ безработицы должно будетъ также со временемъ войти въ кругъ дѣятельности этихъ кассъ, кромѣ, впрочемъ, страхованій на случай стачекъ, что должно оставаться дѣломъ рабочихъ союзовъ на вольныхъ началахъ. Любопытно далѣе то, что Шеффле считаетъ, что послѣ введенія больничнаго страхованія достаточно, если въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ этой новой эры государственной дѣятельности осуществится еще только страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ *). Мы знаемъ, однако, изъ разсматриваемаго нами теперь закона, что

*) Der Korporative Hulfskassenzwang, s. 49.

германское правительство значительно ускорило этотъ темпъ и уже распространило свою дѣятельность, до истеченія перваго десятилѣтія, на гораздо большую область экономическихъ явленій. Въ видахъ соціальной политики Шеффле находитъ, однако, что первые законы, хотя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, должны быть теперь-же распространены и на сельскихъ рабочихъ *). Наконецъ, въ отношеніи матеріальнаго содѣйствія правительства Шеффле утверждаетъ, что оно будетъ безусловно необходимо для страхованія ренты на случай старости **). Какъ намъ извѣстно, это обстоятельство послужило главнымъ основаніемъ, почему первоначальный проектъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ былъ большинствомъ рейхстага отвергнутъ. „Такъ какъ въ этомъ отношеніи, — замѣчаетъ Шеффле,—страховое дѣло относится цѣликомъ къ вѣдѣнію научныхъ построеній, въ которыхъ имѣетъ рѣшающее значеніе не голосованіе, а внутренняя правильность умозаключеній, то намъ позволительно и послѣ того, какъ рейхстагъ высказался въ противоположномъ смыслѣ, оставаться при своемъ особомъ мнѣніи. Быть можетъ и предубѣжденіе большинства рейхстага противъ матеріальнаго содѣйствія государственными средствами не такъ непоколебимо; мы считаемъ весьма правдоподобнымъ даже, что черезъ какихъ нибудь нѣсколько лѣтъ его станутъ, наоборотъ, требовать во что-

*) Ibid, s. 65.

**) Подтвержденіе того, что при обязательныхъ страхованіяхъ такого рода дѣло не можетъ обойтись безъ особаго посторонняго содѣйствія страхующимся, представляетъ тотъ-же пенсіонный уставъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Уставъ этотъ выработанъ по образцу устава пенсіонной кассы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Авторомъ послѣдняго былъ большой знатокъ этого дѣла В. Малешевскій. По его-же исчисленіямъ, страхованіе, равно обязательное для всѣхъ служащихъ, можетъ быть обезпечено надлежащими рессурсами только въ томъ случаѣ, если

бы то ни стало отъ правительства". *) Въ этомъ отношеніи дѣйствительно участь послѣдняго закона показываетъ, что такое торжество чисто научныхъ построеній осуществилось на дѣлѣ ранѣе даже, чѣмъ ожидалъ Шеффле. Что касается возраженія, основаннаго на безпримѣрности такого рода содѣйствія, то Шеффле находитъ таковое исторически невѣрнымъ, ибо достаточно для его опроверженія вспомнить о тѣхъ милліонахъ, которые были выплачиваемы разными правительствами для освобожденія народа отъ особыхъ привилегій дворянства, датировавшихъ со временъ феодализма. Съ точки-же зрѣнія системы косвенныхъ налоговъ, которой, какъ указываютъ, грозитъ этимъ путемъ усиленіе, нельзя не замѣтить, что вообще этимъ путемъ доходы поступаютъ исправно только въ тѣ годы, когда низшіе классы обладаютъ нѣкоторымъ избыткомъ въ средствахъ; отчего-же не возвращать маленькимъ людямъ то, что они доставляютъ казнѣ налогами въ хорошіе годы увеличеннымъ потребленіемъ, въ наступившіе для нихъ, вслѣдствіе потери способности къ труду, дурные годы? Но уравненіе, на такихъ

общество за каждаго изъ служащихъ будетъ изъ своихъ средствъ добавлять сумму, равную половинѣ дѣлаемаго изъ жалованья служащихъ вычета. 17 ст. пенсіоннаго устава также предусматриваетъ необходимость такого источника и при томъ въ такомъ-же размѣрѣ. А въ данномъ случаѣ вѣдь имѣется въ виду касса не болѣе, какъ на нѣсколько тысячъ человѣкъ, т. е. несравненно меньшая, а потому съ гораздо меньшими рисками, чѣмъ кассы, о которыхъ говоритъ Шеффле.

Другимъ примѣромъ необходимости, по крайней мѣрѣ въ теченіе перваго времени, содѣйствія подобнымъ учрежденіямъ изъ государственныхъ средствъ можетъ служить Положеніе 3 іюня 1885 г. объ устройствѣ эмеритальной кассы для нашего судебнаго вѣдомства, въ коемъ постановлено выдавать въ пособіе эмеритальной кассѣ въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ изъ государственнаго казначейства по 20 тысячъ рублей въ годъ.

*) Ibid., s. 101.

основаніяхъ производимое, пока немыслимо иначе, какъ путемъ особой организаціи, въ которой главенствующее значеніе должно имѣть правительственное вмѣшательство, вообще-же нужно замѣтить, что „безчисленное множество бѣдствій и заботъ было-бы предупреждено въ сей жизни, если-бы избытки хорошихъ годовъ собирались какъ резервъ для покрытія нужды дурныхъ годовъ, ритмически наступающихъ отъ промышленныхъ кризисовъ". *)

Изложеннымъ мы ограничимся для теоретической части нашего обозрѣнія и приступимъ теперь къ ближайшему ознакомленію съ содержаніемъ и мотивами закона отъ 24 мая 1889 года о страхованіи рабочихъ на случай неспособности къ труду и старости. **)

---

*) Ibid , s. 104.

**) Изслѣдованіе г. Ярошкаго, которое мы выше цитировали, имѣетъ темою приблизительно тотъ-же, что и интересующій насъ, вопросъ, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Заключенія, къ которымъ онъ приходитъ, послѣ критическаго сопоставленія экономическихъ ученій нашего времени и сопутствующаго имъ измѣненія юридической доктрины, обнаруживаютъ въ авторѣ строгаго вагнеріанца и могутъ быть достаточно охарактеризованы слѣдующими цитатами:

„Въ ничѣмъ не сдерживаемой борьбѣ за индивидуальные интересы отдѣльныхъ членовъ общества обнаруживается глубокое противорѣчіе между болѣе или менѣе отвлеченными принципами свободы и абсолютнаго равенства личныхъ правъ гражданъ и реальнымъ относительнымъ неравенствомъ условій этой борьбы. Неразрывно связываемый съ индивидуальной свободою и равноправностью, институтъ частной собственности можетъ пользоваться государственной охраною только въ силу заключающагося въ немъ общественнаго интереса, который выдвигаетъ, какъ противовѣсъ защищаемымъ въ немъ правамъ, связанныя съ нимъ извѣстныя обязанности. Защита имущественныхъ правъ личности только и имѣетъ своимъ разумнымъ основаніемъ исполненіе или соблюденіе, налагаемыхъ въ качествѣ условій этой защиты, обязанностей".

„Принужденіе, лежащее въ основѣ законодательнаго регулированія отвѣтственности предпринимателей и ихъ отношеній къ рабочимъ, не

VI.

Первое чтеніе законопроекта происходило въ засѣданіи рейхстага 6 декабря 1888 года. Оно открылось пространною вступительною рѣчью уполномоченнаго отъ союзнаго совѣта статсъ-секретаря Бёттихера. Изъ этой рѣчи мы узнаемъ, что имперское правительство считаетъ законопроектъ свой прошедшимъ серьезный предварительный искусъ, такъ какъ онъ подвергся такой разносторонней критикѣ въ періодической печати, въ научныхъ и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, какой едва-ли подвергался въ столь широкихъ размѣрахъ другой законопроектъ, и что посему его отнюдь нельзя находить скороспѣлымъ произведеніемъ. Тѣмъ не менѣе союзныя правительства не смотрятъ на него какъ на произведеніе совершенное — in forma producta, которое могло бы сказать про себя „noli me tangere“; напротивъ, они расчитываютъ, что детальное обсужденіе его народными представителями приведетъ къ исправленію тѣхъ недосмотровъ и ошибокъ, которые неизбѣжно связаны съ предварительною выработкою такого сложнаго и неимѣющаго надлежащихъ прецедентовъ закона. Затѣмъ въ этой рѣчи указывается, что серьезная особенность этого законопроекта сравнительно съ дѣйствующими уже законами того же типа,

---

противорѣчитъ принципу свободы хозяйственной дѣятельности, а является лишь дополненіемъ недостатка инициативы у слабѣйшихъ изъ договаривающихся о наймѣ на работу сторонъ или слѣдствіемъ недостаточнаго пониманія собственнаго и обоюднаго интереса обѣими сторонами. Такимъ образомъ, принужденіе это вытекаетъ изъ выработаннаго опытомъ жизни убѣжденія въ необходимости его примѣненія, оно является часто лишь временнымъ и какъ-бы воспитательнымъ средствомъ для разъясненія и достиженія тѣхъ высшихъ нравственныхъ и матеріальныхъ цѣлей общежитія, которыя, разъ будучи поняты и обезпечены путемъ принужденія, затѣмъ уже составляютъ предметъ сознательныхъ представленій цѣли и свободно осуществляемыхъ стремленій“. Стр. 440 и 443.

какъ больничное страхованіе и страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, заключается въ томъ, что дѣйствіе его распространяется сразу на всѣ виды рабочихъ, такъ что при полномъ своемъ осуществленіи онъ долженъ обнять $13^1/_3$ милліоновъ человѣкъ; что, далѣе, хотя опредѣленные въ немъ размѣры рентъ не могутъ почитаться вполнѣ обезпечивающими въ предусмотрѣнныхъ имъ случаяхъ безбѣдное существованіе застрахованныхъ лицъ, однако ихъ отнюдь нельзя признавать ничтожными крохами или жалкою чечевичною похлебкою, за которую-де предлагаютъ рабочему продать свою свободу, какъ то спѣшили протрубить своимъ читателямъ соціалистическіе журналы; что при установленіи разрядовъ и классовъ, по которымъ распредѣляются преміи и ренты, составители закона испытывали весьма большія затрудненія, въ виду, главнымъ образомъ, отсутствія надлежащей статистики наемной платы; что хотя опредѣленная на старость рента назначена по достиженіи лишь 70-тилѣтняго возраста, но болѣе ранняго возраста нельзя было принять за норму, такъ какъ это повлекло бы, по причинамъ техническаго свойства, непропорціональное увеличеніе премій, подлежащихъ уплатѣ рабочими; что денежные взносы опредѣлены и исчислены по системѣ страховыхъ премій, а не по текущимъ размѣрамъ уплачиваемыхъ рентъ, какъ то установлено въ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, по той причинѣ, что при тѣхъ огромныхъ рессурсахъ, которые потребуетъ это дѣло, источникъ для нихъ можетъ быть надлежащимъ образомъ гарантированъ только при постановкѣ дѣла на основаніяхъ, схожихъ съ пріемами обыкновенныхъ страховыхъ предпріятій; что получаемое отъ такой системы накопленіе капиталовъ не грозитъ особою чрезмѣрностью, такъ какъ оно составитъ въ теченіе полнаго срока, отъ начала обязательныхъ взносовъ до достиженія предѣльнаго возраста, приблизительно $2^1/_2$ милліарда марокъ, а въ настоящее

время существующія страховыя и пенсіонныя учрежденія въ Германіи располагаютъ, безъ замѣтнаго въ этомъ отношеніи вреда, въ общей сложности капиталами свыше 5 милліардовъ марокъ; что, наконецъ, носителемъ даннаго страхованія сдѣланы мѣстные союзы, а не правительственное учрежденіе, по той причинѣ, что послѣднее оказалось бы черезчуръ дорогимъ и слишкомъ строго официальнымъ. Въ заключеніе статсъ-секретарь Беттихеръ, указавъ на безпримѣрность того опыта, который беретъ на себя смѣлость предложить къ осуществленію имперское правительство, совѣтовалъ народнымъ представителямъ, при критикѣ и обсужденіи законопроекта объ этомъ возвышенномъ и грандіозномъ дѣлѣ, руководствоваться соотвѣтствующимъ его назначенію девизомъ: „любите своихъ братьевъ!“

Въ этой рѣчи оказалась какъ бы заранѣе начертанною вся программа разногласій и дебатовъ, въ предѣлахъ коихъ вращались мнѣнія и голоса депутатовъ при детальномъ обсужденіи законопроекта. Одинъ только вопросъ, на которомъ сравнительно дольше всего сосредоточивалось вниманіе представительнаго собранія, затронутъ въ этой рѣчи мимоходомъ. Это вопросъ объ участіи правительства своими средствами въ уплатѣ рентъ. Въ этомъ отношеніи статсъ-секретарь Бѣттихеръ ограничился ссылкою на доводы, которые были уже приводимы съ его трибуны въ первоначальныхъ законопроектахъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Справедливость требуетъ однако замѣтить тутъ же, что не только по этому вопросу, но и по всѣмъ общимъ и частнымъ возраженіямъ и замѣчаніямъ, которыя приводились во время дебатовъ, онъ всегда оказывался на готовѣ дать соотвѣтствующія разъясненія и при этомъ проявилъ неослабѣвающую бдительность и энергію, громадную эрудицію и недюжинный ораторскій талантъ. Онъ, можно сказать, на своихъ плечахъ вынесъ этотъ законопроектъ

изъ той горячей сѣчи, въ которой онъ находился подъ натискомъ страстныхъ возраженій, раздававшихся съ противоположныхъ сторонъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и видахъ. Какихъ это должно было стоить усилій, можно заключить изъ одного того факта, что окончательное одобреніе законъ получилъ перевѣсомъ самаго незначительнаго большинства: за него послѣ третьяго чтенія подано 185 голосовъ, а противъ—165.—Князь Бисмаркъ въ преніяхъ принималъ участіе только два раза. По существу онъ произнесъ серьезную рѣчь предъ заключительнымъ моментомъ, повидимому, вынужденный къ тому опасеніями правительства, что предположенное благопріятное большинство поколеблено массой вѣскихъ возраженій въ теченіе продолжительныхъ дебатовъ противниками закона, и изъ желанія потому оказать своимъ вмѣшательствомъ и энергичнымъ словомъ вліяніе на менѣе самостоятельныхъ представителей. Первая-же, болѣе краткая рѣчь его, имѣла значеніе маленькаго intermezzo въ преніяхъ. Она составляла экспромптъ, вызванный тѣмъ, что изъ его присутствія въ засѣданіи рейхстага, посвященномъ дебатированію этого закона, безъ активнаго участія въ преніяхъ, однимъ изъ ораторовъ было тутъ же сдѣлано заключеніе, что справедливъ слухъ объ его индифферентномъ отношеніи къ участи этого закона, появившійся въ какой-то газетѣ. Сославшись, въ отвѣтъ на это, на многочисленныя свои занятія помимо этого дѣла, князь Бисмаркъ въ своей репликѣ добавилъ еще слѣдующее:

„Въ спеціальныхъ вопросахъ, дебатирующихся нынѣ, я болѣе чѣмъ замѣщенъ моимъ коллегою, статсъ-секретаремъ Бѣттихеромъ. Я не могъ бы въ этомъ дѣлѣ дѣлать и совершить того, что имъ сдѣлано, даже въ томъ случаѣ, если бы я имѣлъ возможность спеціально себя этому посвятить. Каждый имѣетъ свою особую сферу дѣятельности и въ данной сферѣ я съ завистью смотрю на заслуги моего

коллеги, какъ на гораздо бо́льшія, чѣмъ мои. Однако и въ этомъ дѣлѣ я претендую на особую заслугу, которая дѣлаетъ прямою для меня обидою предположеніе, что я будто бы способенъ въ рѣшительную минуту предоставить его собственной участи. Я приписываю себѣ зарожденіе всей соціальной политики до послѣдняго акта ея, теперь насъ занимающаго, включительно. Мнѣ удалось склонить симпатіи покойнаго императора въ эту сторону. Онъ почиталъ наивысшимъ своимъ тріумфомъ, остающимся еще для него и до котораго онъ хотѣлъ дожить, осуществленіе въ теченіе его царствованія столь самоотверженной заботливости объ участи обездоленныхъ классовъ населенія. Нынѣ царствующій императоръ, въ одномъ изъ первыхъ актовъ своего правленія, прямо заявилъ о полной преданности этимъ идеямъ своего дѣда. Какъ же можно допустить, чтобы я, такъ сказать, наканунѣ осуществленія этого творенія, самая иниціатива коего принадлежитъ мнѣ, оставался къ участи его равнодушнымъ или, какъ думаютъ, даже сталъ оппонентомъ противъ него, развѣ это не было бы равносильно предательству не только памяти прежняго императора, но и долгу службы теперешнему моему повелителю? Я выступилъ въ настоящихъ преніяхъ только для того, чтобы протестовать противъ такихъ обидныхъ на мой счетъ предположеній. Что касается существа закона, то я долженъ откровенно признаться, что не имѣю никакихъ предвзятыхъ взглядовъ относительной той или другой изъ его деталей и готовъ подавать свой голосъ вмѣстѣ съ большинствомъ за отдѣльныя измѣненія или исправленія въ его текстѣ; но о принятіи этого закона въ цѣломъ я настойчиво и убѣдительно прошу васъ, господа, въ силу сокровенныхъ моихъ убѣжденій“ *). Замѣчанія, высказанныя въ этой рѣчи относительно дѣятельности статсъ-секре-

*) Stenographischer Bericht. Reichstag, 47 Sitzung, s. 1112.

таря Беттихера, были нѣсколько разъ покрыты громкими одобреніями всѣхъ присутствовавшихъ депутатовъ безъ различія партій.

Принципіальныя возраженія противъ цитированной нами рѣчи Беттихера длились въ теченіе трехъ засѣданій рейхстага, въ которыхъ принимали участіе пространными рѣчами представители всѣхъ фракцій, и въ заключеніе правительственный законопроектъ былъ переданъ на спеціальное разсмотрѣніе особой комиссіи изъ 28 депутатовъ. Изъ этой комиссіи онъ вышелъ въ значительно переработанномъ и измѣненномъ видѣ, въ коемъ и составилъ предметъ почти непрерывныхъ дебатовъ во второмъ и въ третьемъ чтеніи съ 29 марта по 24 мая 1889 г., занявъ въ общей сложности тридцать полныхъ засѣданій рейхстага. Сверхъ того, въ комиссіи происходило болѣе сорока спеціальныхъ засѣданій. *)

а).—Первыя четыре статьи закона въ окончательномъ его видѣ опредѣляютъ тотъ кругъ лицъ, на который распространяется дѣйствіе обязательнаго страхованія на случай инвалидности и старости. Къ таковымъ относятся, начиная съ 16-тилѣтняго возраста, всѣ, служащіе по найму за жалованіе, рабочіе, подмастерья, ученики, матросы, служителя, управляющіе и приказчики, коихъ годичное вознагражденіе притомъ не превышаетъ 2000 марокъ. Сверхъ того, опредѣленіями союзнаго совѣта обязательное дѣйствіе этого закона можетъ быть распространено на такихъ предпринимателей, которые не пользуются регулярными услугами хотя бы одного наемнаго рабочаго, а также на участниковъ кустарнаго производства (Hausgewerbetreibende). Подъ послѣдними разумѣются, независимо отъ числа наемныхъ работниковъ, услугами коихъ они пользуются, такіе предпринима-

*) 69 Sitzung, s. 1783.

тели, которые въ собственныхъ помѣщеніяхъ занимаются обработкою или приготовленіемъ предметовъ промышленности по заказу другихъ предпринимателей, хотя бы они на собственныя средства доставляли себѣ сырье и хотя бы они даже въ промежуткахъ занимались производствомъ за свой счетъ. Дѣйствіе закона не распространяется на неспособныхъ съ самого начала къ труду, а также на всѣхъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ и находящихся въ военной службѣ, когда для нихъ, тѣхъ или другихъ, служба связана съ правомъ на пенсію, а также на всѣхъ получающихъ уже пенсію или ренту изъ правительственныхъ учрежденій, если только размѣръ этихъ полученій не ниже того, что составляетъ минимальную ренту по настоящему закону. Въ виду однако того, что главный признакъ, по которому опредѣляется обязательная принадлежность къ контингенту страхующихся, а именно служеніе у кого нибудь по найму, не есть единственный, по которому въ дѣйствительной жизни можно провести положительную демаркаціонную линію между нуждающимися въ публичной помощи и въ пей уже болѣе не нуждающимися, что въ особенности окажется неудобнымъ на низшихъ ступеняхъ въ классѣ предпринимателей, гдѣ имущественная обезпеченность хозяина ничѣмъ не отличается отъ положенія его батрака, и что, затѣмъ, особое покровительство въ этихъ сферахъ однимъ наемнымъ рабочимъ можетъ отчасти парализовать первые шаги ихъ къ пріобрѣтенію самостоятельнаго положенія,— въ виду всего этого, въ законъ введено, сверхъ обязательнаго страхованія, добровольное страхованіе или такъ называемое самострахованіе. Этимъ видомъ страхованія за соотвѣтствующіе взносы, дающіе право на ренту, образующуюся вообще при содѣйствіи добавляемыхъ на долю каждаго государственныхъ средствъ, предоставляется по желанію пользоваться тѣмъ мелкимъ предпринимателямъ

и кустарямъ, на которыхъ не будутъ постановленіями союзнаго совѣта распространены правила обязательнаго страхованія. Въ аналогичномъ съ этой категоріею лицъ положеніи находятся тѣ, которые перешли послѣ начала обязательнаго страхованія, вслѣдствіе измѣнившихся въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ имущественныхъ условій, въ разрядъ лицъ, свободныхъ отъ этой обязанности, т. е. если они стали предпринимателями или наемная плата ихъ возросла за 2000 марокъ въ годъ. Для того, чтобы это улучшеніе въ судьбѣ рабочаго не влекло за собою окончательной потери всѣхъ произведенныхъ имъ до того взносовъ, введено въ законъ право добровольнаго продолженія его застрахованности. Наконецъ, въ тѣхъ же видахъ справедливости, допущено въ извѣстныхъ случаяхъ возобновленіе утеряннаго права на участіе въ страхованіи. Надо замѣтить, что этими существенными дополненіями, имѣющими серьезное экономическое и политическое значеніе, законъ обязанъ исключительно переработкѣ его въ рейхстагѣ, такъ какъ въ правительственномъ законопроектѣ ихъ не было.*)

По поводу подведенія подъ одинъ общій законъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ были чрезвычайно серьезныя пререканія съ представителями земледѣльческаго элемента, которые находили это большою несправедливостью, полагая, что въ виду значительнаго превышенія числа случаевъ инвалидности, помимо несчастныхъ случаевъ, въ отрасляхъ промышленнаго труда, въ силу неблагопріятныхъ условій этихъ занятій, гораздо быстрѣе потребляющихъ силы человѣка и разрушающихъ его организмъ, чѣмъ занятія по сельскому хозяйству, въ результатѣ выйдетъ, что сельскохозяйственные рабочіе будутъ несравненно больше своими взносами покрывать расходы по

*) 72 Sitzung, s. 1881.

рентамъ, подлежащимъ выплатѣ промышленнымъ рабочимъ, чѣмъ изъ взносовъ послѣднихъ причтется на ихъ собственную долю. Эти депутаты требовали, чтобы опытъ, который дѣлается настоящимъ закономъ, былъ предварительно испробованъ по отношенію къ индустріальнымъ рабочимъ. „Начнемъ съ нихъ, говорилъ депутатъ Ритце, какъ мы съ нихъ начинали въ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ и въ законѣ о больничномъ страхованіи. Если, по этимъ примѣрамъ судя, къ рабочему вопросу примѣнялась до сихъ поръ дифференціальная система въ покровительственныхъ мѣропріятіяхъ, то та же система должна быть примѣнена и теперь. Вѣдь намъ потребовалось пять отдѣльныхъ законовъ, чтобы осуществить на дѣлѣ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Я не нахожу несчастіемъ того, что мы установили пять различныхъ организацій для этого вида страхованія, а, напротивъ, считаю это вполнѣ благопріятнымъ условіемъ, такъ какъ этимъ путемъ достигнуто было наибольшее приспособленіе къ разнообразной обстановкѣ дѣятельности рабочихъ. И я поэтому-то нахожу большимъ несчастіемъ, что мы затѣваемъ теперь объединеніе въ одну бюрократическую организацію сельскаго хозяйства, промышленности и торговли,—сліяніе, которое въ теченіе времени должно неизбѣжно повлечь особыя затрудненія и столкновенія и не обѣщаетъ въ будущемъ ничего добраго“. *)

Опасенія этой партіи опровергались указаніями на то, что цифра тѣхъ и другихъ рабочихъ приблизительно одинакова и что въ сельскомъ быту, гдѣ меньше случаевъ инвалидности, за то больше субъектовъ доживаетъ до 70-тилѣтняго возраста, и, главнымъ образомъ, заявленіемъ, что въ виду государственной поддержки, оказываемой новымъ закономъ всѣмъ страхующимся, было бы дѣйствительной несправедливостью распространить его дѣйствіе только на

*) 47 Sitzung, s. 1120.

часть рабочихъ, такъ какъ тогда то именно и получилось бы въ результатѣ, что вспомоществованіе оказывалось бы однимъ на счетъ другихъ, ибо рессурсы казначейства, изъ которыхъ будутъ производиться прибавленія къ рентамъ, собираются вѣдь со всѣхъ.

б).—Статьи 9 по 19 опредѣляютъ предметъ страхованія. Онъ состоитъ въ правѣ на двоякаго рода ренту: при достиженіи старости или при потерѣ способности къ труду. Пріобрѣтеніе права на ренту обусловлено обязанностью уплаты въ теченіе опредѣленнаго срока соотвѣтствующихъ денежныхъ взносовъ. Срокъ этотъ для старческой ренты тридцать лѣтъ, для инвалидной—пять. За такой годъ принимаются однако не всѣ 52 недѣли, а каждыя 47 недѣль, въ которыя производились взносы; при чемъ эти недѣли не должны непремѣнно слѣдовать чередомъ одна за другою; онѣ въ сложности могутъ и не совпадать съ календарнымъ годомъ. Поэтому для исполняющаго аккуратно и непрерывно эту обязанность въ теченіе 10 лѣтъ составится счетъ, равняющійся 11 годамъ взносовъ. Но, съ другой стороны, взносы не должны производиться съ такими перерывами, что въ теченіе слѣдующихъ одинъ за другимъ четырехъ календарныхъ годовъ ихъ не составится въ общей сложности на сумму 47 недѣль. Тотъ, съ кѣмъ это случилось бы, лишается права на ренту. Въ счетъ покрытыхъ взносами недѣль за то принимаются какъ время доказанной болѣзни, такъ и время отбытія воинской повинности; соотвѣтствующіе же этимъ перерывамъ взносы покрываются изъ государственныхъ средствъ. Сверхъ того, на первое, такъ называемое, переходное время сдѣланы нѣкоторыя изъятія. Если бы не были допущены такія изъятія, то оказалось бы, что выгодами новаго закона не могъ бы воспользоваться ни одинъ изъ рабочихъ, которому при вступленіи въ дѣйствіе закона будетъ болѣе сорока лѣтъ, такъ какъ, очевидно, онъ

не можетъ до наступленія 70-лѣтняго возраста производить требующіеся въ теченіи тридцати лѣтъ взносы. Поэтому на время первыхъ тридцати лѣтъ дѣйствія этого закона для всѣхъ, достигшихъ ко времени вступленія его въ силу болѣе сорокалѣтняго возраста, но при томъ принадлежавшихъ въ теченіе трехъ предшествовавшихъ лѣтъ къ профессіи, обязующей по издаваемому закону къ страхованію, срокъ періодическихъ взносовъ считается меньше тридцати лѣтъ настолько, насколько каждому изъ такихъ рабочихъ къ этому моменту было болѣе сорока лѣтъ. Такимъ образомъ при вступленіи закона въ силу, тѣ, которымъ тогда будетъ уже всѣ 70 лѣтъ и которые при томъ смогутъ доказать, что въ теченіе трехъ предшествовавшихъ лѣтъ они принадлежали къ предусмотрѣнной новымъ закономъ профессіи, получатъ право на старческую пенсію тотчасъ же, не производя никакихъ взносовъ. Такъ какъ въ Германіи есть около ста тысячъ рабочихъ обоего пола, которымъ болѣе 70 лѣтъ, то, по расчету депутата Лорена, подарокъ, дѣлаемый имъ по этому закону, обойдется казнѣ въ первый же годъ въ 12 съ лишнимъ милліоновъ марокъ. *) Точно также по отношенію къ инвалидной рентѣ установлена на первые пять лѣтъ льгота, что право на нее пріобрѣтается однимъ годомъ взносовъ, если только претендентъ докажетъ, что до вступленія закона въ дѣйствіе, онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ непрерывно принадлежалъ къ одной изъ предусмотрѣнныхъ закономъ профессій. Право на инвалидную ренту, согласно 11 статьѣ, совсѣмъ утрачивается, если потеря способности къ труду произошла при учиненіи уголовно-наказуемаго дѣянія.—Въ отношеніи инвалидной ренты, послѣ многихъ дебатовъ, рейхстагомъ сдѣлано неудачное, по нашему мнѣнію, допол-

*) 11 Sitzung, s. 205.

неніе къ законопроекту внесеніемъ въ текстъ закона запутаннаго опредѣленія о томъ, когда считается наступившею потеря способности къ труду; а именно, главнѣйшимъ признакомъ этого служитъ, когда застрахованный по физическому или психическому своему состоянію не въ силахъ болѣе зарабатывать соотвѣтствующей его способностямъ работою наемной платы, равняющейся по крайней мѣрѣ шестой части той нормы (Lohnsatz), которая опредѣлена въ законѣ и по которой въ теченіе пяти предшествовавшихъ лѣтъ исчислялся размѣръ дѣлаемыхъ имъ взносовъ. Въ законопроектѣ (§ 7) это опредѣлялось проще и при томъ болѣе высокой нормою: когда такой субъектъ не въ состояніи будетъ зарабатывать суммы, равной наименьшей изъ опредѣленныхъ въ законѣ рентъ. Комиссія предполагала установить размѣръ въ одну треть этой суммы; соціалисты внесли съ своей стороны поправку, чтобы минимумъ былъ повышенъ до половины той же суммы. *) По этому поводу, въ связи съ вопросомъ о пониженіи возраста для старческой ренты, происходила интересная полемика между соціалистомъ Бебелемъ и знаменитымъ вожакомъ центра Виндгорстомъ. Бебель указывалъ, что напрасно въ правилахъ даннаго закона хотятъ видѣть что-то неслыханное и безпримѣрное; вѣдь получаютъ же въ Пруссіи всѣ чиновники пенсіонъ по достиженіи 65-лѣтняго возраста и при томъ въ размѣрѣ двухъ третей жалованья. На это Виндгорстъ возразилъ: „Господа, я особенно рекомендую вашему вниманію только-что сдѣланное предшествующимъ ораторомъ заявленіе. Я нахожу это заявленіе съ его точки зрѣнія какъ нельзя болѣе послѣдовательнымъ. Смыслъ его однако заключается въ томъ, что онъ, не обинуясь, приравниваетъ всѣхъ рабочихъ къ государствен-

*) 50 Sitzung, s. 1211.

нымъ чиновникамъ. Вотъ это, господа, вполнѣ ясно: онъ отстаиваетъ соціалистическую программу. Да вѣдь мы дѣйствительно создаемъ теперь государственныхъ пенсіонеровъ, а правительственная пенсія подразумѣваетъ непремѣнно государственную службу. Это умозаключеніе, на которое—я благодарю за него моего откровеннаго предшественника—я только-что натолкнулся, вполнѣ подтверждаетъ высказываемый мною съ самаго начала взглядъ, что мы прямо вступаемъ на соціалистическую почву. Тогда нельзя не признать и полной послѣдовательности въ воззрѣніи, разсматривающемъ рабочихъ, какъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Насколько это теперь ясно, настолько-же я, очевидно, долженъ, по моимъ убѣжденіямъ, протестовать противъ такого сближенія. Я не знаю пенсіонеровъ, службою которыхъ раньше не пользовалось бы государство. Кто-нибудь развѣ мѣшаетъ рабочимъ заключить со своими нанимателями договоръ, по которому они, при достиженіи извѣстнаго возраста или при наступленіи инвалидности, имѣютъ право получать заранѣе опредѣленную пенсію? Государство заключаетъ именно такой договоръ съ тѣми, которыхъ оно нанимаетъ къ себѣ на службу, но оно заключаетъ его не въ качествѣ государства, а просто какъ наниматель; поэтому чиновники и пріобрѣтаютъ по немъ свое право на пенсію. Значитъ, это отношеніе совсѣмъ иного характера. И намъ должно для интересующаго насъ теперь вопроса съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этому капитальному различію. Но, повторяю, г. Бебель совершенно правъ: по новому закону получатся государственные пенсіонеры; этими пенсіонерами будутъ рабочіе, а отсюда послѣдовательность требуетъ заключенія, что они превратятся въ правительственныхъ чиновниковъ“. *)

*) 50 Sitzung, s. 1205.

Какъ уже указано, ренты опредѣляются двоякаго рода: по случаю инвалидности и по случаю старости. Ренты эти исключаютъ одна другую, т. е. кто получаетъ одну изъ нихъ, не въ правѣ требовать другой. Инвалидная рента получается, независимо отъ возраста, при потерѣ способности къ труду на будущее время или при отсутствіи этой способности въ теченіе одного года; при наступившемъ-же улучшеніи въ здоровьи рента прекращается; а при возобновленіи права на нее весь срокъ прежняго полученія принимается въ расчетъ такъ же, какъ перерывъ во взносахъ при доказанной болѣзни. Старческая рента получается по достиженіи 70-лѣтняго возраста, независимо отъ состоянія, въ которомъ къ тому времени окажутся трудовыя способности. Каждая рента составляется изъ двухъ частей: одной, точно опредѣленной — 50 марокъ, которыя выплачиваются изъ казны ежегодно каждому претенденту на нее, и другой, обусловленный размѣрами взносовъ, которые сдѣланы въ равныхъ доляхъ рабочимъ и его нанимателемъ. Для инвалидной ренты установлена система, при которой она равномѣрно увеличивается по расчету, опредѣленному въ законѣ, соотвѣтственно числу произведенныхъ взносовъ, такъ что она возрастаетъ пропорціонально съ увеличеніемъ срока, въ теченіе котораго сдѣлавшійся инвалидомъ состоялъ застрахованнымъ. При исчисленіи-же старческой ренты принимаются въ основаніе только взносы, произведенные въ теченіе 30-ти страховыхъ годовъ, т. е. за 1410 недѣль (30×47). Тутъ оказывается извѣстнаго рода несправедливость, ибо взносы обязательно начать съ 16-ти-лѣтняго возраста и потому до наступленія права на ренту они должны производиться въ теченіе 54 календарныхъ годовъ; значитъ, по окончаніи первыхъ тридцатилѣтнихъ взносовъ, всѣ дальнѣйшія взносы въ отношеніи старческой ренты производятся какъ-бы безъ надобности, такъ какъ

ими не увеличится размѣръ ея для застрахованнаго Съ тѣхъ поръ взносы, можно сказать, производятся только въ интересахъ одной инвалидной ренты; но если такой субъектъ благополучно доживетъ до 70-ти лѣтъ, то для него эти послѣдніе взносы пропадутъ понапрасно. Эта несправедливость имѣетъ свое оправданіе только съ точки зрѣнія техническихъ основаній страхового дѣла, а именно: при принятомъ размѣрѣ взносовъ нельзя было установить другого правила; иначе, т. е. допустивъ, чтобы послѣ тридцати лѣтъ взносы прекратились, пришлось-бы значительно увеличить размѣръ взносовъ съ самаго начала. Нѣкоторымъ коррективомъ этой несправедливости служитъ слѣдующая поправка, введенная въ этотъ пунктъ при третьемъ чтеніи рейхстагомъ: для опредѣленія размѣра старческой ренты по классу должны быть изо всего времени выбраны тѣ 1410 недѣль, въ которыя были дѣлаемы самые высокіе взносы *). При обсужденіи вопроса о старческой рентѣ пришлось и еще въ одномъ отношеніи преклониться предъ неумолимостью техническихъ законовъ страхованія. Въ теченіе дебатовъ были внесены два проекта поправокъ по пункту о 70-ти-лѣтнемъ возрастѣ: соціалисты предлагали установить право на эту ренту съ достиженіемъ 60-ти лѣтъ, свободомыслящая партія — съ достиженіемъ 65 лѣтъ. Депутатъ Бебель въ подтвержденіе предложенія своей партіи привелъ множество данныхъ, основанныхъ на статистическихъ вычисленіяхъ относительно возраста служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, въ особенности по желѣзнодорожному управленію, изъ коихъ оказывается, что число рабочихъ старше 70-ти лѣтъ весьма ничтожно **), въ

*) 73 Sitzung, s. 1931.

**) Другой депутатъ той-же партіи, Зингеръ, на этомъ основаніі впослѣдствіи замѣтилъ, что такіе рабочіе встрѣчаются рѣже, чѣмъ бѣлыя вороны.—69 Sitzung, s. 1792.

возрастѣ свыше 65 лѣтъ сравнительно гораздо больше, а выше 60 лѣтъ на 50% больше, чѣмъ послѣднихъ *). Поэтому, полагалъ онъ, только съ пониженіемъ предѣльнаго возраста для старческой ренты до 60-ти лѣтъ можно будетъ говорить о какомъ нибудь практическомъ значеніи этого закона для народа. Депутатъ свободомыслящей партіи, Риккертъ, привелъ изъ таблицъ, приложенныхъ къ первоначальному законопроекту, слѣдующую выкладку: въ данный моментъ должно принять, что въ Германіи изъ лицъ, подходящихъ подъ проектируемый законъ, старѣе 70-ти лѣтъ есть 80.000 рабочихъ, изъ нихъ на промышленность приходится 18 000, на торговлю 3.000, на другія профессіи 6.000, а на сельское хозяйство больше всѣхъ остальныхъ—53.000; такъ что, заключаетъ онъ, для послѣдней законъ этотъ имѣетъ еще кое-какое значеніе, интересы же промышленности въ этомъ случаѣ проставлены въ законопроектѣ не болѣе, какъ для декоративнаго его украшенія **). Противовѣсомъ этимъ указаніямъ послужили цифры, приведенныя докладчикомъ комиссіи барономъ Мантейфелемъ. Изъ его заявленія оказывается, что и комиссія первоначально остановилась на пониженіи предѣльнаго возраста до 65-ти лѣтъ, но, произведенныя для примѣненія этой нормы, техническія исчисленія показали, что при 70-ти-лѣтнемъ предѣлѣ въ первый годъ потребуется изъ средствъ казны на доплаты по рентамъ 6,4 милліона марокъ, а при принятіи за этотъ предѣлъ 65-ти лѣтъ, ихъ нужно будетъ цѣлыхъ 17 милліоновъ; въ теченіе 10-ти лѣтъ различіе это, впрочемъ, ослабляется: при первоначальномъ срокѣ потребуется въ общей сложности 38 милліоновъ, а при второмъ срокѣ 41 милліонъ. Но—что соста-

*) 50 Sitzung, s. 1197

**) 50 Sitzung, s. 1200.

вляетъ ещ€ большее затрудненіе—при такомъ пониженіи предѣла придется повысить размѣры періодическихъ взносовъ самихъ застрахованныхъ приблизительно на 20% *). Въ виду такихъ показаній математической логики должны были отступиться отъ своего первоначальнаго предположенія члены комиссіи. Съ ними въ окончательномъ результатѣ согласился и рейхстагъ, поэтому въ законѣ остался 70-ти лѣтній предѣлъ для возникновенія права на старческую ренту.

Для исчисленія размѣра рентъ и взносовъ въ законѣ установлены четыре постепенныхъ класса, къ одному изъ которыхъ долженъ быть отнесенъ каждый застрахованный по средней величинѣ получаемой имъ годичной платы. Классы эти таковы: до 350 марокъ годичной заработной платы, отъ 350 до 550, отъ 550 до 850 и отъ 850 до 2000 марокъ. Для опредѣленія, къ какому классу долженъ быть отнесенъ извѣстный рабочій, законъ даетъ нѣсколько болѣе или менѣе точныхъ признаковъ, въ числѣ коихъ одинъ главный — размѣръ платы, взимаемой съ него по больничному страхованію. Однако, добровольному соглашенію нанимателя съ рабочимъ предоставляется установить болѣе высокій классъ, чѣмъ тотъ, къ которому подходитъ данный рабочій по перечисленнымъ въ законѣ признакамъ; но такимъ соглашеніемъ не можетъ, наоборотъ, устанавливаться низшій, чѣмъ по закону, классъ. Недѣльные взносы по различнымъ классамъ равняются на первые десять лѣтъ дѣйствія закона: въ I классѣ — 14 пфен., во II — 20, въ III — 24 и въ IV — 30, т. е. на наши деньги приблизительно—$4^1/_2$, 7, 8 и 10 копѣекъ въ недѣлю. Для вычисленія-же рентъ даны особыя нормы, по которымъ онѣ выводятся также примѣнительно къ недѣльной единицѣ.

*) 50 Sitzung, s. 1188.

Для старческой ренты каждый произведенный застрахованнымъ недѣльный взносъ цѣнится ему: въ I-мъ классѣ въ 4 пф., во II-мъ—6, въ III—8 и въ IV—10 пф. Такъ что, напримѣръ, старческую ренту по I классу должны составить 4 пф., помноженные на 1410, какъ число всѣхъ недѣльныхъ за первые 30 лѣтъ взносовъ, т. е. 56 мар. 40 пф., и 50 мар. изъ казны, а всего 106 мар. 40 пф. Если произвесть расчетъ того, во что эта рента обойдется рабочему этого класса, зарабатывающему, значитъ, не болѣе 100 руб. въ годъ, то окажется: за 54 года, съ 16-ти лѣтняго по 70-ти лѣтній возрастъ, взносы будутъ сдѣланы maximum за 54×47 недѣль, т. е 2538 недѣль и будутъ поэтому равняться (2538×14) 355 мар. 32 пф., но половину ихъ за рабочаго произведетъ наниматель; слѣдовательно, этотъ рабочій изъ своихъ собственныхъ средствъ заплатитъ только 177 мар. 66 пф.; такимъ образомъ, цѣною приблизительно въ 60 руб., онъ покупаетъ право на пожизненную послѣ 70-ти лѣтъ ренту въ размѣрѣ около 35 руб. въ годъ. По II-му классу старческая рента, вычисленная по приведеннымъ выше нормамъ, равняется 134 мар. 60 пф.; по III-му классу — 162 мар. 80 пф. и по IV-му классу—191 мар.

Цѣна, за которую пріобрѣтается право на старческую ренту, оплачиваетъ, однако, не только это право, но также и право на полученіе инвалидной ренты, такъ какъ вышеуказанные взносы застрахованныхъ покрываютъ оба страхованія вмѣстѣ. Способъ исчисленія инвалидной ренты представляется нѣсколько инымъ, какъ того требуетъ и существо этого вида страхованія, какъ справедливо замѣтилъ депутатъ Бардтъ, страхованіе старческой ренты собственно есть страхованіе сбереженій, а страхованіе инвалидной ренты есть страхованіе риска *). Здѣсь нельзя примѣняться только къ суммѣ взносовъ или къ недѣльнымъ нормамъ, такъ

*) 69 Sitzung, s. 1804.

какъ за періодъ пяти лѣтъ, послѣ котораго уже можно получить право на эту ренту, тотъ и другой итогъ слишкомъ ничтожны. Поэтому закономъ установлено, что эта рента состоитъ изъ минимальной, опредѣленной для всѣхъ безъ различія, цифры въ 60 марокъ плюсъ особая сумма, слагаемая для каждаго претендента по числу произведенныхъ имъ взносовъ изъ, установленныхъ спеціально для этого вида рентъ, недѣльныхъ нормъ. Эти послѣднія нормы таковы: за каждую недѣлю, за которую дѣлались въ свое время взносы, къ 60 мар. прибавляется въ I классѣ по 2 пф., во II—по 6, въ III—по 9 и въ IV—по 13 пф. Сверхъ того, пріобрѣвшему право на ренту причисляются ежегодно обычные 50 марокъ отъ казны. Такъ какъ эта рента получается не ранѣе, какъ послѣ пяти лѣтъ страховки, то она, согласно приведеннымъ основаніямъ расчета, будетъ во всякомъ случаѣ не менѣе: для I класса—114 мар. 70 пф. *), для II-го—124 мар., для III-го—131 мар. 15 пф. и для IV—144 мар. 55 пф.

Вся эта, изложенная нами болѣе детально, какъ выражающая сущность связаныхъ съ новымъ закономъ матеріальныхъ интересовъ и потому особенно любопытная его часть, ибо ею опредѣляются система и размѣры взносовъ и рентъ, составляетъ цѣликомъ продуктъ работъ комиссіи, избранной рейхстагомъ; въ первоначальномъ законопроектѣ все это было построено совсѣмъ на другихъ основаніяхъ. Въ немъ предполагалось раздѣлить всю имперію на пять различныхъ районовъ по средней высотѣ заработной платы и соотвѣтственно съ этимъ установить для страхованія пять постепенныхъ классовъ по мѣстностямъ, въ которыхъ всѣ подлежащіе застрахованію производятъ свою работу; кромѣ того, предполагалось взимать разную плату и выдавать разную ренту мужескимъ и женскимъ рабочимъ (§§ 19 и

*) Итогъ этотъ получается такимъ образомъ: 60 мар. + (2 пф. × 47 недѣль × 5 лѣтъ) 4 мар. 70 пф. + 50 мар. казенной прибавки.

84). Но, какъ мы видѣли, самый принципъ дѣленія классовъ въ теперешней редакціи закона совсѣмъ иной, а именно: онъ основанъ только на различіи въ высотѣ заработной платы и не связанъ ни въ какомъ отношеніи съ мѣстными условіями; благодаря этому, страховое отношеніе можетъ быть гораздо болѣе индивидуализировано и примѣнено къ потребностямъ каждаго застрахованнаго, что въ страховомъ дѣлѣ считается большимъ преимуществомъ для обѣихъ сторонъ. Но за то, какъ разъ въ ущербъ этому удобству, число классовъ теперь уменьшено съ пяти на четыре. Различіе рабочихъ по полу также исключено въ послѣдней редакціи. Тѣмъ не менѣе и эта новая система далеко не удовлетворяла всѣмъ желаніямъ и потому на критикѣ ея сосредоточены были весьма продолжительные дебаты.

Прежде всего, изъ-за преимуществъ въ размѣрахъ инвалидной ренты предъ старческой, очень много шумѣли землевладѣльцы и въ особенности представители восточныхъ провинцій. Такъ, графъ Мирбахъ (принципіальный противникъ всего закона, вопреки мнѣнію консервативной партіи, на скамьяхъ которой онъ занимаетъ мѣсто въ рейхстагѣ), доказывалъ, что различіе между собою размѣровъ обѣихъ рентъ послужитъ поводомъ къ усиленію одного изъ пагубнѣйшихъ явленій нашего времени—перехода сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ промышленныя и переселенія ихъ вообще изъ деревни въ городъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно произойти еще большее перемѣщеніе рабочаго класса съ восточныхъ провинцій въ западныя, отчего и безъ того чрезвычайно страдаютъ землевладѣльцы и сельское хозяйство восточныхъ областей *). На эти возраженія счелъ долгомъ отвѣчать, между прочимъ, князь Бисмаркъ въ своей единственной пространной рѣчи, произнесенной

*) 54 Sitzung, s. 1337.

при третьемъ чтеніи. Онъ полагаетъ, что явленіе, на которое ссылаются восточные землевладѣльцы, объясняется совсѣмъ другими причинами, неимѣющими ничего общаго съ назначеніемъ новаго закона. Съ свойственной его краснорѣчію реальностью красокъ и образовъ, онъ мысль свою пояснилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Переходъ рабочихъ на западъ или. вѣрнѣе, уходъ ихъ съ востока, это фактъ уже совершившійся, но не думаю, чтобы нѣмцу можно было приписывать столь ипохондрическія побужденія при перемѣнѣ родного пепелища, какъ соображенія о томъ, гдѣ ему лучше будетъ умереть или состариться. Онъ идетъ просто туда, гдѣ плата выше, и не взвѣшиваетъ при этомъ, что расходы, которые онъ долженъ несть въ томъ мѣстѣ, тоже бо̀льшіе, чѣмъ у него дома. Случается, вѣдь, что онъ и назадъ возвращается. Вообще-же я допускаю, что онъ въ западныхъ провинціяхъ находитъ для себя лучшія развлеченія, но онъ отнюдь тамъ не улучшаетъ своего положенія. Полагаю, далѣе, что переходъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ далеко не такъ великъ въ западныя провинціи, какъ въ промышленные центры, въ большіе города. О сельскохозяйственныхъ дѣлахъ я могу судить по собственному опыту, хотя за послѣднія 20 лѣтъ мои служебныя обязанности не даютъ мнѣ возможности продолжать мои наблюденія надъ ними вблизи. Тѣмъ не менѣе я имѣю довольно точныя понятія о томъ, что тамъ происходитъ. У меня были служащіе, которые переселившись для отбытія воинской повинности въ Берлинъ, предпочли оставаться тамъ и далѣе, а спустя нѣкоторое время возвращались ко мнѣ въ деревню, нуждаясь въ поддержкѣ въ самомъ необходимомъ. Случалось это съ одними и тѣми-же и по два раза. Тогда я ихъ спрашивалъ: чѣмъ прельщаетъ васъ такъ сильно Берлинъ? вѣдь ни жилища, ни обстановка для васъ тамъ далеко не хоро-

ши. Доискаться этой причины мнѣ въ концѣ концовъ удалось; но самый убѣдительный доводъ, который мнѣ, хотя и съ нѣкоторой краской въ лицѣ, приводили эти люди, таковъ: „вѣдь такого мѣста, гдѣ даромъ играетъ подъ открытымъ небомъ музыка и можно такъ удобно присѣсть къ ней и пить свое пиво, такого мѣста вѣдь нѣтъ здѣсь у насъ въ Варцинѣ". *)

Представители промышленныхъ областей строили свои возраженія противъ предложенной классификаціи рабочихъ на особыхъ возраженіяхъ. Депутатъ Шмидтъ (изъ извѣстнаго промышленнаго центра Эрберфельда) ссылался на несоразмѣрность платежей, предположенныхъ ко взиманію въ одинаковомъ размѣрѣ съ заработка, въ дѣйствительности значительно разнящагося отъ minimum'а и до maximum'а въ предѣлахъ одного и того-же класса. „Возьмите, напримѣръ,—говорилъ онъ,—второй классъ, который объемлетъ зарабатывающихъ отъ 350 и до 550 марокъ въ годъ. Въ этомъ классѣ сумма годичныхъ взносовъ для всѣхъ къ нему принадлежащихъ, безразлично, равняется (20 пф. × 47 нед.) 9 мар. 40 пфен., что по отношенію къ 350 мар. составляетъ 2,7%, а по отношенію къ 550 всего 1,7%. Это такая разница въ предѣлахъ одного и того-же класса, которая рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдана. Если сдѣлать такой-же расчетъ по отношенію къ minimum'у и maximum'у во всѣхъ четырехъ классахъ, то получается колебаніе размѣра пропорціональной величины взносовъ по отношенію къ годичному заработку: для I-го класса между 4,7 и 1,6%, для II-го, какъ уже указано, между 2,7 и 1,7%, для III-го между 2,39 и 1,54%, для IV-го между 2,1 и 0,89%. **) Въ связи съ этими указаніями на явную несправедливость, обусловливаемую су-

*) 70 Sitzung, s. 1833.

**) 54 Sitzung, s. 1342.

ществомъ классной системы, находится предложеніе соціалистовъ о введеніи страхованія на строго индивидуальномъ началѣ по размѣру заработка каждаго застрахованнаго въ отдѣльности *). Но по соображеніямъ чисто техническаго свойства и изъ опасенія, чтобы иная система не создала непреодолимыхъ затрудненій необходимостью ввести отдѣльные счеты по десяткамъ милліоновъ застрахованныхъ лицъ, рейхстагъ остановился на системѣ, выработанной комиссіею. Противъ этого Шмидту не удалось ничего сдѣлать, хотя онъ и ссылался, какъ на примѣръ возможнаго осуществленія системы личныхъ счетовъ, на лондонскій почтамтъ, который одинъ ведетъ три милліона такихъ счетовъ по дѣламъ сберегательныхъ кассъ **), и не взирая на приведенное имъ впослѣдствіи изъ мотивовъ законопроекта соображеніе самихъ составителей его, которое, хотя и по другому вопросу, но буквально гласитъ, что если при вычисленіи взносовъ и рентъ оказалось-бы ариѳметическое несоотвѣтствіе между даваемымъ и получаемымъ (Leistung und Gegenleistung), то страхованіе инвалидной и старческой рентъ перешло-бы на такую зыбкую почву, на которой оно рѣшительно никакъ не могло-бы удержаться. ***)

Съ вопросомъ о размѣрѣ рентъ находится во внутренней связи, допущенная закономъ, выдача рентъ натурою, вмѣсто наличныхъ денегъ, въ нѣкоторыхъ, особо предусмотрѣнныхъ, случаяхъ; а именно по опредѣленію извѣстнаго разряда общинныхъ страховыхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла сельскихъ и лѣсныхъ рабочихъ, и, кромѣ того, всѣмъ завѣдомымъ пьяницамъ, которымъ судебнымъ приговоромъ воспрещено отпускать спиртные напитки въ

*) 53 Sitzung, s. 1323, 54 Sitzung, s. 1348.

**) 54 Sitzung, s. 1343.

***) 61 Sitzung, s. 1561.

гостинницахъ, трактирахъ и шинкахъ (§ 13). Противъ этого особенно энергично возражали соціалисты, какъ противъ лишняго преимущества землевладѣльцевъ въ ущербъ интересамъ ихъ рабочихъ, но возраженія эти не произвели никакого дѣйствія. *)

По закону допускается еще одинъ видъ зачета по рентамъ. Дѣло въ томъ, что по ст. 35 всѣ, лежащія по существующимъ законамъ на общинахъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ, обязанности по призрѣнію немощныхъ, престарѣлыхъ и нищихъ остаются въ прежней силѣ и по введеніи въ дѣйствіе новаго закона; если-же, оказываемая ими натурою или деньгами, помощь выпадетъ на долю такого субъекта, который будетъ получать одну изъ двухъ рентъ, то часть изъ нихъ, соотвѣтствующая стоимости оказываемой ему помощи, выдается этимъ учрежденіямъ, а самъ онъ получаетъ лишь избытокъ надъ этою частью. Этотъ параграфъ въ новомъ законѣ послужилъ особенно подходящею мишенью для возобновленія соціальной партіею той аттаки, которую она принципіально вела противъ всего закона съ самаго начала дебатовъ; а именно: представители ея всѣми силами старались доказать, что все назначеніе этого закона есть не болѣе, какъ видоизмѣненіе законовъ о призрѣніи нищихъ и что потому оно не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительной соціальной реформою. Въ первомъ-же засѣданіи депутатъ Грилленбергъ по этому поводу высказалъ слѣдующее:

„Серьезное значеніе предложеннаго на обсужденіе рейхстага законопроекта мы, господа, съ нашей точки зрѣнія находимъ не въ томъ, что̀ этимъ закономъ хотятъ удѣлить рабочему, а главнымъ образомъ въ томъ, что намъ представляется, наконецъ, самый лучшій образчикъ, по кото-

*) 51 Sitzung, ss 1234, 1238, 1240

рому мы можемъ опредѣлить полностью всю мѣрку благорасположенія къ рабочему, исчерпывающую готовность правящихъ классовъ прійти ему на помощь въ его бѣдственномъ положеніи. Я признаю, положимъ, что въ этомъ законопроектѣ дѣйствительно есть частица добраго намѣренія, но только и здѣсь должна быть примѣнена старая поговорка: хотятъ перейти черезъ воду, не замочивши пятокъ (man will den Pelz waehen, ohne ihn nass zu machen). Хотя, говорю, я и согласенъ, что въ немъ есть крупица добрыхъ намѣреній, но здѣсь связываютъ съ нимъ такую массу ложныхъ взглядовъ, что поневолѣ нужно прійти къ заключенію, что, какъ тѣ господа, которые вырабатывали этотъ проектъ, такъ и тѣ, которые его такъ горячо привѣтствовали, имѣютъ весьма и весьма ограниченное представленіе о томъ, что происходитъ въ мірѣ рабочаго и не имѣютъ даже отдаленнаго понятія о томъ, въ чемъ состоятъ его дѣйствительныя нужды. Если бы они что-нибудь вѣдали объ этомъ, то они не могли бы съ такимъ упрямствомъ примѣнять сюда столь неподходящій терминъ какъ названіе—„соціальная реформа“. Господа, подъ дѣйствительной соціальной реформою можно разумѣть только одно: увеличеніе доли участія рабочаго въ продуктахъ національнаго труда. А это и отдаленнѣйшимъ образомъ не имѣется въ виду во всѣхъ соціально-реформаторскихъ опытахъ, которые до сихъ поръ предпринимались на манеръ нынѣшняго, ибо всѣ они вертятся—сколько бы ни старались отвергать этого—въ области, хотя и видоизмѣняемаго, но все же простого попеченія о бѣдныхъ. Если же притомъ нынѣшній законъ позволяютъ себѣ предъ рабочими называть увѣнчаніемъ зданія соціальныхъ реформъ, то они въ отвѣтъ только должны будутъ сказать, что этимъ признаютъ откровенно, что современное общество для настоящей, серьезной соціальной реформы окончатель-

ный банкротъ. Попеченіе о бѣдныхъ въ настоящее время тяготѣетъ надъ всѣми, въ томъ числѣ и надъ рабочимъ, съ котораго взимаютъ на это средства путемъ косвенныхъ налоговъ. Нынѣ же, сверхъ этого участія, принимаемаго уже рабочимъ въ дѣлѣ попеченія о бѣдныхъ, хотятъ, чтобы онъ еще дѣлалъ на это особые взносы въ видѣ премій по страхованію инвалидной и старческой рентъ. Въ этомъ только и заключается вся разница: рабочій будетъ обложенъ бо̀льшими поборами, чѣмъ до сихъ поръ“ *). Другой депутатъ той же фракціи—Зингеръ, разобравъ размѣры рентъ, которыя будутъ получаться по этому закону, находитъ, что по своей мизерности они ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть названы „приблизительно удовлетворительнымъ обезпеченіемъ“, и что, если эту нищенскую подачку предложатъ подъ такимъ заглавіемъ рабочему, онъ въ правѣ будетъ сказать: „вы подносите намъ камень вмѣсто хлѣба“. **) Тотъ же ораторъ впослѣдствіи заявлялъ, что этимъ закономъ хотятъ только запорошить глаза рабочему, но, что, не взирая на всю туманную концепцію закона, какъ онъ лично, такъ и другіе его соумышленники съумѣютъ разъяснить рабочимъ истинный разумъ этихъ ухищреній. ***) Въ отношеніи параллели, проводимой между этимъ закономъ и попечительствомъ о нищихъ, соціалисты получили поддержку со стороны уже извѣстнаго намъ депутата изъ Эльберфельда—Шмидта. Онъ привелъ цифры, изъ которыхъ оказывается, что въ его родномъ городѣ размѣръ вспомоществованій, выдаваемыхъ неимущимъ, превосходитъ ренту, которая можетъ имъ вы̀пасть по новому закону. ****) Такъ какъ въ опроверженіе этихъ заявленій о недостаточности рентъ при-

*) 9 Sitzung, s. 146.

**) 60 Sitzung, s 1540

***) 69 Sitzung, s. 1788.

****) 47 Sitzung, s. 1098.

водилось еще такого рода соображеніе: если она не будетъ покрывать расходовъ по жизни въ городѣ, то инвалиды смогутъ переселяться въ деревню, что уже само по себѣ желательное явленіе,—то по этому поводу другой депутатъ. Шрадеръ, замѣтилъ слѣдующее:

„Было тутъ сдѣлано любезное предложеніе нуждающимся перекочевывать туда, гдѣ жизнь дешевле. Да, конечно, пенсіонированные генералы и тайные совѣтники могутъ совершать такія переселенія, и то потому, что пенсія приблизительно покрываетъ всѣ ихъ нужды. Но рабочій на ренту, которую ему дастъ новый законъ, врядъ ли сможетъ покрывать свои нужды въ новой мѣстности, въ которой онъ, по всей вѣроятности, не будетъ въ состояніи пріискать себѣ уже никакой работы. Сверхъ того, это положительная жестокость требовать, чтобы человѣкъ переселялся куда-то вдаль, гдѣ ему не найти никакихъ связей, и для этого, чтобы онъ прерывалъ свои отношенія съ друзьями, съ собственной семьею, или долженъ былъ оторвать членовъ своей семьи отъ имѣющейся у нихъ работы. Нѣтъ, господа, это удачная комбинація съ отвлеченной точки зрѣнія, но совсѣмъ не практичное предложеніе, и рабочіе развѣ въ очень рѣдкихъ случаяхъ смогутъ послѣдовать ей“. *)

Противъ сближеній этого закона съ попеченіемъ о бѣдныхъ, представители союзныхъ правительствъ выступили съ большой энергіею, отвергая съ негодованіемъ всякую аналогію между тѣмъ и другимъ. Сначала представилъ на это слѣдующую реплику уполномоченный союзнаго совѣта баронъ Маршалъ:

„Чѣмъ характеризуется попеченіе о бѣдныхъ? Тѣмъ, что оно не признаетъ никакого права на требованіе тако-

*) 10 Sitzung, s. 184.

ваго со стороны претендента на него, а лишь возлагаетъ о томъ обязанность на соотвѣтствующій общественный союзъ, дискреціонной власти коего предоставляется оцѣнка степени нужды и мѣры заслуживаемаго вспомоществованія; въ виду-же подчиненности, въ которую впадаетъ отъ этого по отношенію къ своему союзу каждый нуждающійся, онъ за полученіе такой помощи долженъ платить лишеніемъ по закону извѣстной части своихъ политическихъ правъ, а именно самого существеннаго изъ нихъ—права подачи голоса на выборахъ. Что-же, подобно предшествовавшимъ сему законамъ, предоставляетъ нуждающимся новый проектъ? Право (einen klagbaren Rechtsanspruch) требовать извѣстнаго возмездія съ сохраненіемъ полной неприкосновенности всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ. И объ этихъ, столь различныхъ предметахъ, позволяютъ себѣ говорить, что это одно и то же. Скажу при томъ, господа, что указанное мною различіе не отвлеченное, теоретическое лишь; нѣтъ, я утверждаю, что оно глубоко чувствуется въ нашихъ народныхъ массахъ, ибо въ нихъ весьма сильно, до тонкости развита чуткость къ тому, получается ли вспомоществованіе, какъ подачка и милостыня, или оно составляетъ установленное и подкрѣпляемое закономъ право. Въ заключеніе, я не могу не высказать глубокаго моего убѣжденія, что, можетъ быть, соціалистамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и удастся дискредитировать этотъ законъ въ глазахъ рабочихъ, но благоразумная, а потому, навѣрно, и значительнѣйшая часть ихъ, очень скоро должна будетъ согласиться, что законъ этотъ самой минимальной изъ назначаемыхъ имъ рентъ въ одинъ годъ дастъ рабочему больше, чѣмъ соціалъ-демократія за все время ея существованія ему дала и будетъ въ состояніи когда либо ему дать". *)

*) 9 Sitzung, s. 162.

Точно такъ говорилъ и статсъ-секретарь Беттихеръ: „кто до сихъ поръ еще не понялъ, что обсуждаемымъ нынѣ проектомъ имѣется въ виду установить законное право рабочаго на попеченіе объ немъ въ старости, созданное при его собственномъ содѣйствіи и на его средства, кто не хочетъ понять, что эта законодательная мѣра направлена къ уничтоженію унизительности положенія, съ которымъ до сихъ поръ связано полученіе вспомоществованія изъ общественныхъ пріютовъ, съ тѣмъ намъ больше не о чемъ говорить". *) Настоящую репутацію новыхъ учрежденій поддержалъ депутатъ Лоренъ съ свойственною ему математическою точностью въ аргументаціи. Онъ указалъ, что даже въ Kaiser Wilhelm-Spende рабочій, вносящій съ 25-лѣтняго по 70-лѣтній возрастъ регулярно по 5 марокъ въ годъ, получаетъ ренту не болѣе 119 мар. 86 пф., а начавшій взносы съ 40-лѣтняго возраста, получитъ всего 50 мар. 89 пф. Изъ подобнаго же сопоставленія съ тарифами частныхъ страховыхъ учрежденій, онъ въ окончательномъ выводѣ пришелъ къ заключенію, что итоги и результаты страховой операціи по новому закону ихъ всегда превосходятъ **). Еще болѣе наглядное опроверженіе указанныхъ выше воззрѣній противниковъ новаго закона представлено было въ видѣ слѣдующихъ цифръ: въ 1885 году по всей Германіи пользующихся средствами попечительствъ было всего 886.571, а новый законъ объемлетъ $13^1/_3$ милліона человѣкъ; въ одномъ Берлинѣ подъ него подойдетъ въ семь разъ большее число, чѣмъ получающіе нынѣ общественное вспомоществованіе ***). Въ томъ же направленіи были сдѣланы еще такія указанія: что, во-первыхъ, несравненно благоразумнѣе начать съ меньшихъ рентъ, которыя можно

*) 55 Sitzung, s. 1373.

**) 11 Sitzung, s. 205.

***) 10 Sitzung, s. 172, 168.

будетъ, если къ тому условія окажутся подходящими, со временемъ увеличивать, чѣмъ изъ-за излишнихъ обѣщаній въ началѣ быть вынужденнымъ впослѣдствіи поступить наоборотъ *), что здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ страховыхъ законахъ, расчитывается на то, что всѣ эти обязательныя преміи войдутъ въ жизнь рабочаго какъ необходимая потребность, станутъ принадлежностью того, что англичане называютъ standart of life, и тогда постепенно должна будетъ въ соотвѣтствіи съ ихъ размѣромъ возрастать рабочая плата **); что постепенность въ этомъ дѣлѣ рекомендуется, наконецъ, условіями конкуренціи съ иностранной промышленностью, которыя не дозволяютъ сразу повышать искусственными мѣрами издержки отечественнаго производства. Князь Бисмаркъ въ послѣдней своей рѣчи вдобавокъ находилъ, что какъ ни малы назначаемыя новымъ закономъ ренты, онѣ все-таки создадутъ въ Германіи новыхъ 700.000 маленькихъ рентье, которые будутъ отъ правительства получать свои пенсіи, и которые при томъ будутъ разсѣяны въ тѣхъ слояхъ населенія, гдѣ обыкновенно нѣтъ опасеній что нибудь потерять, и потому слишкомъ распространена склонность къ фальшивой идеѣ, что путемъ переворотовъ можно много выиграть. ***)

Чтобы покончить съ разсмотрѣніемъ размѣра и характера взносовъ, опредѣляемыхъ въ законѣ, мы считаемъ въ заключеніе необходимымъ указать, что по предложенію комиссіи были введены §§ 30 и 31, коими опредѣляется, что женщины при выходѣ, до полученія правъ на ренту, замужъ, имѣютъ право взамѣнъ получить обратно половину суммы всѣхъ произведенныхъ ими взносовъ, если таковые были дѣлаемы не менѣе, какъ въ теченіе пяти

*) 11 Sitzung, s, 200.

**) 10 Sitzung, s. 172

***) 70 Sitzung, s. 1835.

лѣтъ, и что вдова умершаго рабочаго и сироты по немъ, какъ и дѣти умершей вдовы, имѣютъ право получить обратно такую же часть взносовъ своего мужа или своихъ родителей, если эти взносы были также не менѣе, какъ за пять лѣтъ. Это послѣднее опредѣленіе явилось плодомъ примирительныхъ стремленій по отношенію къ тѣмъ депутатамъ, которые настаивали, что до изданія настоящаго закона должно выработать законъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ. Оно заслуживаетъ вниманія еще и потому, что представляетъ собою единственный примѣръ, когда рейхстагъ возложилъ на новыя страховыя учрежденія дополнительныя обязанности, руководствуясь указаніями техническихъ условій страховаго дѣла, такъ какъ частныя предпріятія на этихъ основаніяхъ иногда вводятъ въ свои уставы подобныя опредѣленія, до сихъ поръ же мы встрѣчались только со случаями, когда изъ техническихъ условій почерпались однѣ льготныя для новыхъ учрежденій опредѣленія.

в)—Средства для покрытія расходовъ страхованія, какъ уже было указываемо, должны получаться изъ трехъ источниковъ: отъ рабочаго, нанимателя и казны. По первоначальному проекту предполагалось, чтобы послѣдняя приплачивала ровно одну треть ко всѣмъ текущимъ рентамъ (§ 14), но комиссія замѣнила это точною цифрою въ 50 марокъ годичной приплаты къ каждой рентѣ, что̀ составитъ въ первомъ классѣ свыше $33^0/_0$, а въ четвертомъ—не болѣе 13 или $16^0/_0$. *) Главнымъ мотивомъ, которымъ отстаивалась справедливость прибавокъ къ рентамъ изъ средствъ казны, служило указаніе, что это есть какъ-бы вознагражденіе за то, что страхованіе сдѣлано обязательнымъ. Мы знаемъ, однако, что и въ первоначальныхъ проектахъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, оба эти элемента выставлялись какъ неразрывный корреlатъ, другъ

*) 56 Sitzung, s. 1397.

друга обусловливающій, тѣмъ не менѣе въ окончательномъ видѣ тотъ законъ, сохранивъ одинъ только принципъ обязательности, обошелся безъ, отвергнутаго большинствомъ рейхстага, второго—приплатъ отъ казны. И въ данномъ случаѣ дѣйствительно возобновилась въ рейхстагѣ прежняя распря по этимъ вопросамъ. Принципіальными противниками того и другого выступили католическій центръ и либеральныя фракціи. Соціалисты-же безусловно защищали оба начала, но находили при этомъ, что, для придачи надлежащаго экономическаго значенія реформѣ, слѣдовало повысить казенную прибавку до 90 марокъ и притомъ перенесть на казну всѣ расходы по взносамъ первыхъ двухъ классовъ рабочихъ; что для покрытія этихъ расходовъ могъ бы быть установленъ особый прямой налогъ съ имущихъ классовъ, начиная съ 3000 марокъ годичнаго дохода; и, вообще, говорили они, если всегда находили готовыя средства на военныя надобности, поглотившія, благодаря этому, въ теченіе 18 лѣтъ цѣлыхъ 10 милліардовъ, то не должно быть и рѣчи, что для настоящаго дѣла неоткуда черпать рессурсовъ. *) Съ технической стороны національ-либералы защищали необходимость казенной прибавки соображеніями о томъ, что иначе, напримѣръ, пятилѣтній срокъ, устанавливаемый нынѣ для полученія права на инвалидную ренту, пришлось бы 18-лѣтнему рабочему даже для найменьшей изъ предположенныхъ рентъ продлить до 11 лѣтъ, а для болѣе старшихъ на срокъ, чуть ли не продолжительнѣе, чѣмъ человѣческая жизнь. **) Депутатъ Рейхеншпергеръ политическую справедливость предпринимаемой мѣры формулировалъ такъ: „Каково, спрашивается, внутреннее правовое основаніе устанавливаемаго нами принудительнаго начала? Оно, отвѣчаю я, заключается просто

*) 47 Sitzung, s. 1103, 1104, 51 Sitzung, s. 1221, 52 Sitzung, s. 1286, 60 Sitzung, s. 1539.

**) 47 Sitzung, s. 1117.

въ томъ, что наше общество, а съ нимъ вмѣстѣ и большинство рейхстага, признаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о насущной необходимости въ интересахъ обезпеченія этого самого общества отъ грозящихъ ему опасностей. Здѣсь дѣло состоитъ въ томъ, чтобы гарантировать общество отъ утопическихъ тенденцій, которыя распространены нынѣ повсюду и растутъ на нашихъ глазахъ. Вотъ почему общество и говоритъ себѣ самому: такое принужденіе должно быть примѣнено во чтобы то ни стало. Но, господа, если общество, въ своемъ цѣломъ, думаетъ и говоритъ, что оно этимъ обезпечиваетъ себя противъ возможныхъ въ будущемъ опасностей, то оно повинно съ своей стороны платить за это страховую премію“ *)

Противъ этихъ принциповъ представитель Эльзасъ-Лотарингіи Винтереръ, за себя и своихъ соотечественниковъ, изложилъ общее соображеніе такого рода: „Государство не имѣетъ права давать одному и не давать другому; еще менѣе имѣетъ оно права брать у одного, чтобы отдать другому, или намъ прійдется установить рискованное начало, что государство можетъ дѣлать все, что оно хочетъ, что право—это само государство, что право есть то, чего захочетъ государство. Но это, господа, соціалъ-демократическій принципъ, а не нашъ принципъ и потому мы не можемъ подать своихъ голосовъ за этотъ законъ“. **) Эту фракцію, должно кстати замѣтить, князь Бисмаркъ въ своей послѣдней рѣчи прямо обозвалъ измѣнниками, которыхъ напрасно съ самаго начала допустили къ участію въ германскомъ народномъ представительствѣ. „Вѣдь не для того, въ самомъ дѣлѣ,—замѣтилъ онъ,—мы вели войну, чтобы привить себѣ мнѣнія этихъ 14-ти французовъ; напротивъ, изъ того, что имъ

*) 52 Sitzung, s. 1260.

**) 47 Sitzung, s. 1110.

не нравится мы должны черпать убѣжденіе о томъ, что для насъ полезно“.*) Однако, такія же приблизительно соображенія высказывали не только враги отечества. Виндгорстъ категорически заявилъ: „Этотъ законъ есть открытый переходъ на путь соціалъ-демократовъ и каждый, кто подаетъ за него свой голосъ, сознаетъ ли онъ это или нѣтъ, сознается ли въ томъ или нѣтъ, есть настоящій соціалъ-демократъ“. **) На это статсъ-секретарь Бёттихеръ поспѣшилъ замѣтить: „г. Виндгорстъ говоритъ, что кто за этотъ законъ — тотъ соціалъ-демократъ; хорошо, тогда я желаю быть соціалъ-демократомъ.“ ***) Острый характеръ, который такимъ образомъ приняла эта полемика, вполнѣ оправдываетъ депутата Бардта, который при третьемъ чтеніи сдѣлалъ такую вставку въ свою критику закона:

„Господа, вамъ, вѣроятно, всѣмъ знакомо изреченіе Дизраэли, произнесенное имъ въ то время, когда Пиль сталъ на почву виговъ и принялъ руководство либеральнымъ движеніемъ Англіи. Онъ сказалъ, что Пиль застигъ виговъ во время купанья и забралъ себѣ ихъ платье. Съ небольшимъ варіантомъ можно это повторить и теперь: наши оффиціальные реформаторы застигли соціалъ-демократовъ во время купанья, забрали ихъ платья и, нарядившись въ принадлежности этого туалета, прогуливаются въ немъ по предлагаемому закону.“ ****)

Виндгорстъ тоже не ограничился приведенными рѣзкостями, и, отвѣчая позднѣе князю Бисмарку, заявлялъ, что

---

*) 70 Sitzung, s. 1832.—Патріотическое настроеніе у нѣкоторыхъ депутатовъ доходило и до такой утрировки, что ими было сдѣлано предложеніе замѣнить употребляемое въ законѣ слово Invalidität, какъ французское, нѣмецкимъ—Erwerbsunfähigkeit. 65 Sitzung, s. 1676.

**) 48 Sitzung, s. 1142.

***) Ibid, s 1144.

****) 69 Sitzung, s 1806.

этимъ путемъ весь народъ будетъ облеченъ въ укротительную рубаху (eine Zwanksjacke).*) Его же единомышленникъ—Рингеленъ находилъ, что этимъ закономъ подкапываются подъ самый фундаментъ христіанскаго государства и правопорядка, ибо имъ отрицается свобода каждаго располагать самимъ собою; отсюда, по его мнѣнію, прямой переходъ къ отрицанію семьи и брака и, наконецъ, личнаго Бога и безсмертія души....**) Самъ Виндгорстъ въ цитированной только-что рѣчи, ссылаясь на свидѣтельство библіи, также находилъ это дѣло безбожнымъ: „Богъ, сказалъ онъ, создалъ въ мірѣ имущественныя неравенства и въ священномъ писаніи—какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ—сказано, что бѣдные и богатые будутъ всегда. Мы же теперь дѣлаемъ вавилонскую попытку упразднить въ части эти библейскія предвѣщанія". ***) Какъ ни старались, далѣе, клерикалы убѣдить рейхстагъ, что все задуманное дѣло относится къ вѣдѣнію религіи и служителя ея—церкви, верхъ взяли надъ ними взгляды, выразителемъ коихъ въ этой части можно считать депутата Бардта, сказавшаго:

„Противъ человѣческой глупости (Unvernunft) существуетъ только два средства: убѣжденіе и принужденіе; убѣжденіе какъ орудіе церкви и школы, принужденіе какъ орудіе государства. Въ качествѣ человѣка благомыслящаго я не могу не говорить съ благоговѣніемъ и благодарностью о дѣлахъ, совершенныхъ церковью, и о тысячахъ ея питомцевъ, которые добровольно жертвовали всѣмъ и даже своею жизнью для искупленія человѣчества. Тѣмъ не менѣе не могу не указать на ряду съ этимъ, что вотъ уже около 2000 лѣтъ, какъ церковь старается путемъ убѣжденія укротить

*) 71 Sitzung, s. 1855.

**) 53 Sitzung, s 1304, 1306.

***) 71 Sitzung, s. 1855.

звѣря въ человѣкѣ и внушить ему любовь къ своему ближнему какъ къ самому себѣ, и что же успѣла она сдѣлать въ области хозяйственной, гдѣ люди попынѣ пожираютъ другъ друга? Я думаю, что сами представители центра не назовутъ меня парадоксальнымъ, если я скажу, останавливаясь хотя бы только на промышленной области, что современное государство охранятъ группирующееся подлѣ него подъ видомъ христіанскихъ множество храмовъ съ чисто языческими воззрѣніями, въ которыхъ завѣтъ—любить своего ближняго какъ самого себя—совершенно такъ-же попирается ногами, какъ было еще до временъ Іисуса Христа.“ *)

Нашъ обзоръ дебатовъ, касавшихся казенной прибавки, былъ бы не полонъ, если бы мы не указали на неоднократно раздававшіеся голоса о томъ, что за отсутствіемъ точныхъ и всесторонннихъ данныхъ о количествѣ средствъ, которыя въ дѣйствительности на это потребуются, и объ источникѣ, изъ котораго онѣ въ концѣ концовъ окажутся почерпнутыми, нѣтъ возможности вотировать за этотъ законъ, даже при полномъ сочувствіи принципамъ, на коихъ онъ построенъ, говорили они, надо повременить съ его обсужденіемъ, надо отложить еще его окончательную выработку. На это въ отвѣтъ приводилось то же возраженіе, какое дѣлалось этимъ голосамъ, протестовавшимъ въ свое время и противъ возможности уже теперь рѣшительно высказаться относительно правильности и практичности основаній, по которымъ исчислены размѣры рентъ и взносовъ; а именно, что при редактированіи всего этого имѣли въ виду результаты всѣхъ научныхъ изслѣдованій и разнообразныхъ указаній опыта, какія только нынѣ существуютъ; что это такіе вопросы, для которыхъ не могутъ имѣть значенія данныя, какія соберутся черезъ какой нибудь годъ или два, и что потому

*) 69 Sitzung, s. 1807.

отложить этотъ законъ до полученія такихъ желательныхъ данныхъ равносильно отсрочкѣ его до безконечности; и что, наконецъ, болѣе всего должно при такихъ условіяхъ положиться на то, что самый этотъ законъ будетъ наиболѣе для себя подходящимъ опытомъ, по указаніямъ коего онъ сможетъ съ теченіемъ времени измѣняться и совершенствоваться.

Періодическіе взносы по страхованію падаютъ въ равныхъ частяхъ на нанимателя и рабочаго; производятся они за недѣлю впередъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ случаевъ, всегда однимъ только нанимателемъ, который имѣетъ затѣмъ право соотвѣтствующую часть высчитывать изъ наемной платы (§ 100). Размѣръ взносовъ опредѣленъ, какъ уже было сказано, въ одинаковомъ видѣ для всего государства по всѣмъ четыремъ классамъ на первые десять лѣтъ, впослѣдствіи каждая страховая касса будетъ ихъ для себя вырабатывать особо на пятилѣтніе періоды и вводитъ въ дѣйствіе съ одобренія имперскаго страховаго управленія (§§ 96 и 97).

г).—Организація страховыхъ учрежденій, устанавливаемыхъ по новому закону, независима отъ существующихъ по предшествующимъ страховымъ законамъ, кромѣ высшей инстанціи, которая и здѣсь сосредоточена въ имперскомъ страховомъ управленіи. Учрежденія эти объемлютъ особыя территоріальныя единицы, совпадающія съ границами общинъ, провинцій или даже цѣлыхъ государствъ, входящихъ въ составъ союза. Каждое изъ нихъ имѣетъ свой уставъ, подлежащій одобренію мѣстнаго центральнаго или имперскаго страхового управленія. Текущими дѣлами каждаго такого учрежденія завѣдываетъ особая управа, состоящая изъ нѣсколькихъ или даже только изъ одного чиновника При управѣ, какъ представитель заинтересованныхъ сторонъ, состоитъ особый совѣтъ (Ausschuss) изъ равнаго числа

выборныхъ отъ нанимателей и рабочихъ. Сверхъ того, можетъ быть учреждаемъ и особый надъ управою наблюдательный комитетъ изъ такихъ же представителей, что дѣлается въ томъ случаѣ, если въ составъ управы не входятъ представители отъ нанимателей и рабочихъ. Изъ числа послѣднихъ выбираются еще и почетные члены. Наконецъ, при каждомъ такомъ учрежденіи состоитъ въ качествѣ прокурорскаго надзора особый правительственный коммиссаръ. На округъ каждаго страховаго учрежденія избирается совѣтомъ одинаковое число представителей обѣихъ сторонъ, которые подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго чиновника составляютъ совѣстный судъ, обсуждающій въ качествѣ апелляціонной инстанціи по жалобамъ и протестамъ опредѣленія управы о правахъ на ренту и объ ея размѣрѣ. Главный надзоръ надъ всѣми учрежденіями, какъ сказано, сосредоточенъ въ имперскомъ страховомъ управленіи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть высшая инстанція по жалобамъ на постановленія совѣстнаго суда, разсматривающая ихъ однако лишь въ качествѣ суда кассаціоннаго, т. е. только въ отношеніи правильнаго соблюденія формъ и обрядовъ производства и точнаго смысла соотвѣтствующихъ законовъ. При немъ состоитъ еще особое расчетное бюро для разверстки платежей по выдаваемымъ рентамъ между отдѣльными учрежденіями, на счетъ коихъ онѣ должны быть относимы соразмѣрно количеству, полученныхъ ими въ теченіе всего времени отъ каждаго застрахованнаго, взносовъ, и для статистическихъ работъ.

Вся эта организація составляетъ собою довольно стройное цѣлое съ цѣлесообразнымъ подраздѣленіемъ отдѣльныхъ функцій между разными ея частями. Однако и этотъ отдѣлъ закона не избѣгъ рѣзкой критики. Бебель назвалъ всю эту организацію такой путанною и неудачною, что ничего худшаго, по его мнѣнію, нельзя было бы сочинить даже

на премію.*) Надо, впрочемъ, имѣть при этомъ въ виду, что соціалисты были за установленіе одного имперскаго страховаго учрежденія, которое вѣдало бы отдѣльно личный счетъ каждаго застрахованнаго.

Примѣненіе изложенной организаціи къ дѣлу выражается въ слѣдующемъ. Требованіе о признаніи права на ренту предъявляется мѣстной административной власти, которая съ произведеннымъ по немъ дознаніемъ и съ своимъ заключеніемъ препровождаетъ поданное ей заявленіе въ соотвѣтствующую страховую управу. Управа можетъ ограничиться доставленными свѣдѣніями или потребовать дополнительнаго дознанія и, затѣмъ, дѣлаетъ постановленіе по существу заявленнаго ходатайства. Копіи съ постановленія сообщаются просителю и коммиссару. На это постановленіе въ четырехнедѣльный срокъ можетъ быть подана жалоба первымъ или протестъ вторымъ въ совѣстный судъ; а на постановленія послѣдняго такимъ же порядкомъ могутъ приноситься жалобы въ имперское страховое управленіе. Такъ какъ эти послѣднія жалобы только кассаціоннаго свойства, то постановленія совѣстнаго суда подлежатъ немедленному исполненію. Признанныя подлежащими уплатѣ ренты распредѣляются въ расчетномъ бюро, о которомъ сказано выше, между отдѣльными страховыми учрежденіями, по которымъ были производимы въ теченіе всего времени взносы застрахованнаго. Одновременно съ признаніемъ права на ренту выдается о томъ просителю особое свидѣтельство и сообщается о размѣрѣ ея соотвѣтствующей почтовой конторѣ. Изъ послѣдней выплата производится предъявителю помѣсячно впередъ, а расчетъ свой съ страховыми учрежденіями, за счетъ которыхъ произведена уплата, ведется самою почтовою конторою чрезъ расчетное бюро. Почтовымъ

*) 56 Sitzung, s. 1402.

учрежденіямъ за эти дѣйствія не полагается никакого особаго вознагражденія.

Мы разсмотрѣли пока ту часть организаціи, которая касается дѣйствій только страховыхъ учрежденій, но гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ та часть ея, которая опредѣляетъ обязанности самихъ застрахованныхъ, ибо она должна, съ одной стороны, вполнѣ гарантировать интересы всего предпріятія, но съ другой, елико возможно, быть менѣе чувствительной и стѣснительной для всѣхъ, такъ сказать, подневольныхъ своихъ кліентовъ. Во время дебатовъ въ рейхстагѣ по этому поводу, высказывалось, что даже друзья этого закона повсюду, а въ особенности въ провинціальной глуши, говорятъ: насъ не такъ пугаетъ матеріальная сторона закона, какъ бремя, которое онъ на насъ возложитъ процедурой исполненія его мелочныхъ предписаній и не столько та процедура, которую будутъ творить чиновники, какъ та, которая навѣрно выпадетъ на долю каждаго нанимателя и рабочаго. *) Процедура же эта въ окончательной редакціи закона такова:

Для всѣхъ причитающихся съ застрахованнаго платежей существуютъ разнаго разбора марки, которыя должны быть покупаемы нанимателемъ и вклеиваемы въ особые расчетные листы рабочаго. Листы эти расчитаны на помѣщеніе марокъ за одинъ годъ. По выполненіи ихъ, рабочему выдаются новые листы съ удостовѣреніемъ о количествѣ произведенныхъ до того платежей. Погашенные листы каждаго рабочаго пересылаются, для сосредоточенія всѣхъ въ одномъ мѣстѣ, въ то страховое учрежденіе, изъ котораго былъ ему выданъ первый листъ. Самое наклеиваніе марокъ по листамъ должно быть производимо нанимателями со строгимъ исполненіемъ всѣхъ предписанныхъ на этотъ

*) 47 Sitzung, s. 1099.

счетъ въ законѣ правилъ, такъ какъ иначе наниматели могли бы условными знаками выражать другъ для друга аттестацію рабочему. О такомъ возможномъ назначеніи расчетныхъ документовъ, напоминавшихъ бы собою тогда рабочія книжки былого времени, высказывались опасенія со всѣхъ сторонъ. Поэтому и предположенныя въ проектѣ закона постоянныя расчетныя книжки замѣнены комиссіею годичными расчетными листами. Изъ 3235 петицій, поступившихъ въ рейхстагъ по поводу дебатировавшагося закона отъ разныхъ корпорацій, союзовъ и отдѣльныхъ лицъ, 2141 протестовали противъ введенія расчетныхъ книжекъ.*) Весьма авторитетное заявленіе противъ такихъ документовъ было также сдѣлано депутатомъ Грилленбергомъ, сказавшимъ. „Въ былое время я въ качествѣ подмастерья объѣзжалъ Германію; это было тогда еще, когда существовали старыя рабочія книжки, которыя повсюду визировались полиціею и служили единственными удостовѣреніями о личности предъ властями и предъ хозяиномъ. Я поэтому знаю изъ собственнаго опыта, какое могутъ дѣлать употребленіе изъ подобныхъ паспортовъ и потому настойчиво повторяю: нужно употребить всѣ мѣры, чтобы теперешнія удостовѣренія не имѣли никакого рѣшительнаго отношенія къ способу исполненія договора найма со стороны рабочаго и потому не могли бы послужить нанимателямъ чѣмъ то въ родѣ маскированной рабочей книжки. Можетъ быть, господа, это нѣкоторымъ изъ васъ покажется излишними предосторожностями, но, повѣрьте, тому, кто самъ все это пережилъ въ качествѣ наемника и рабочаго, это не даромъ представляется большою опасностью.“**) Въ поясненіе къ этимъ словамъ Грилленберга должно прибавить, что

*) 65 Sitzung, s. 1680

**) 59 Sitzung, s. 1499.

другіе соціалисты прямо высказывали, что эти документы могутъ послужить для условныхъ отмѣтокъ нанимателей относительно тѣхъ рабочихъ, которые когда-либо принимали участіе въ стачкѣ, чѣмъ будетъ создано для таковыхъ серьезное затрудненіе въ пріисканіи мѣста. Въ законъ введены дѣйствительно очень строгія наказанія—отъ денежнаго штрафа и до ареста—за нарушеніе въ этомъ смыслѣ правилъ о порядкѣ и способѣ наклеиванія марокъ въ расчетные листы. Кромѣ обыкновенныхъ марокъ, законъ устанавливаетъ еще, такъ называемыя, дополнительныя марки, которыя должны быть наклеиваемы каждымъ возобновившимъ страховое отношеніе и свое утраченное по разнымъ причинамъ право на ренту, а также всѣми самострахующимися. Это марки, покрывающія для указанной категоріи страхующихся расходы послѣдующей казенной къ ихъ рентѣ прибавки, которою они, по справедливымъ соображеніямъ законодателя, не имѣютъ права пользоваться наравнѣ съ другими даромъ, ибо прибавка эта вообще разсматривается какъ извѣстнаго рода премія, вознаграждающая застрахованныхъ за возложенное на нихъ закономъ принудительное обязательство къ непрерывнымъ взносамъ въ теченіе всей жизни, а перечисленная категорія этимъ-то условіямъ не вполнѣ удовлетворяетъ. Стоимость этихъ марокъ опредѣлена пока въ 8 пфен. по каждому недѣльному взносу (§ 121).—Вся изложенная марочная система, безспорно крайне обременительная для сторонъ, дала поводъ къ остроумному замѣчанію депутата Бамбергера, что отнынѣ давнишній популярный въ нѣмецкомъ народѣ девизъ—жить и давать жить (leben und leben lassen)—долженъ будетъ уступить мѣсто иному девизу—клеить и давать клеить (bekleben und bekleben lassen). *)

*) 70 Sitzung, s 1837.

Лѣстница наказаній, которымъ подвергаются нарушители закона не только въ отношеніи неправильнаго пользованія расчетными листами, а и въ другихъ его частяхъ, довольно обширна, обнимая статьи отъ 142 до 155. Самыя наказанія весьма чувствительны; такъ, напримѣръ: не за умышленное нарушеніе предписаній закона, а только за упущеніе при исполненіи ихъ, отъ котораго можно было уберечься при надлежащей осмотрительности, наниматели подвергаются штрафу до 500 мар. Такимъ образомъ обязанности нанимателей пріурочиваются къ какому-то служебному долгу, а нарушеніе таковыхъ разсматривается какъ-бы особаго рода должностное преступленіе. По поводу этихъ наказаній депутатъ Винтереръ въ свое время еще замѣтилъ, иронизируя надъ призывомъ, выраженнымъ въ первой рѣчи статсъ-секретаря Бѣттихера: „Намъ говорили, что этотъ законъ знаменуетъ собою новое осуществленіе христіанскаго завѣта: „любите своихъ братьевъ!“ Я, къ сожалѣнію, никакъ не могу раздѣлить этой точки зрѣнія; я не могу совмѣстить понятіе о принужденіи съ идеею о любви и не могу признавать исполненіе обязанности, требуемое путемъ принужденія и подъ страхомъ наказанія, за выраженіе долга христіанской любви“ *). Даже князь Бисмаркъ, подтверждая необходимость немедленнаго одобренія закона рейхстагомъ, заявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ раздѣляетъ взгляды оппозиціи относительно неудобствъ и чрезмѣрности проектированныхъ наказаній **). Но въ этомъ отношеніи оправдалось явленіе, на которое ранѣе еще открыто жаловался Грилленбергъ: съ того времени, какъ выяснилось, что за переработанный комиссіею проектъ стоитъ большинство депутатовъ, рейхстагъ вообще былъ слишкомъ

*) 52 Sitzung, s 1263.

**) 70 Sitzung, s. 1835.

мало склоненъ внимать предложеніямъ о какихъ бы то ни было принципіальныхъ передѣлкахъ въ законѣ. *) Случалось даже, что при дебатахъ о второстепенныхъ частяхъ закона не было въ наличности законнаго числа депутатовъ, требуемаго для принятія рѣшеній голосованіемъ. **) Серьезную поправку въ отдѣлъ о наказаніяхъ ввела сама комиссія тѣмъ, что разрѣшила владѣльцамъ промышленныхъ и иныхъ предпріятій возлагать исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, съ вѣдома страховыхъ учрежденій, на своихъ управляющихъ, на личную отвѣтственность которыхъ въ такомъ случаѣ падаютъ допущенныя ими нарушенія (§ 144).

Въ заключеніе должно сказать, что, согласно послѣдней статьѣ разсматриваемаго нами закона (§ 162), въ моментъ изданія вступаютъ въ силу только тѣ его части, которыя касаются организаціи учрежденій, требуемыхъ для приведенія его въ дѣйствіе, по существу онъ будетъ объявленъ обязательнымъ для всѣхъ особымъ повелѣніемъ императора по соглашенію съ союзнымъ совѣтомъ. Повелѣніе это до сихъ поръ еще не состоялось.

Врядъ ли можетъ кто-нибудь въ настоящее время взять на себя такую смѣлость, чтобы дать полную историческую оцѣнку тѣмъ актамъ соціальнаго законодательства германской имперіи, которые служили предметомъ нашего изложенія. Но безспорно, какъ выдающійся фактъ въ жизни одной изъ передовыхъ націй человѣчества, они заслуживаютъ серьезнаго вниманія и подробнаго ознакомленія. Мы старались изъ преній, происходившихъ при обсужденіи послѣдняго закона въ рейхстагѣ, составить возможно

*) 59 Sitzung, s. 1490.

**) 62 Sitzung, s. 1591.

полную картину тѣхъ разногласій, которыя вызываетъ это законодательное теченіе въ самой Германіи, но не взирая на которыя, въ концѣ концовъ, большинство народныхъ представителей примирилось съ самымъ крупнымъ изъ актовъ этого теченія. Надо полагать, что германскій рейхстагъ достаточно компетентный выразитель того, что въ настоящее время нужно народу и что для этихъ нуждъ осуществимо путемъ государственной дѣятельности, если не повсюду, то по крайней мѣрѣ въ самой Германіи. Поэтому нельзя не признать этихъ законовъ за зрѣло обдуманный опытъ новой формаціи соціальныхъ отношеній. Если можно сказать, что Адамъ Смитъ, подобно Ньютону, открылъ въ трудѣ и личной иниціативѣ какъ-бы законы всемірнаго тяготѣнія для каждаго атома въ хозяйственной области, то вѣдь нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что пока не нашелся еще тотъ Коперникъ или Кеплеръ, который показалъ бы, по круговымъ, эллиптическимъ или какимъ инымъ линіямъ должна окончательно вращаться, согласно этому закону, хозяйственная жизнь общественныхъ и политическихъ союзовъ. Въ смыслѣ знаменательнаго въ этихъ видахъ опыта, устанавливающаго тяготѣніе къ одному центру всѣхъ представителей трудовыхъ силъ націи и классовъ, связанныхъ съ ними своими интересами, и должны быть разсматриваемы изложенные законы. Значеніе этого опыта выигрываетъ въ наглядности, если выразить въ цифрахъ сумму тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя этимъ путемъ будутъ затрачиваемы на помощь народу. Больничное страхованіе уже потребляетъ въ годъ свыше 60 милліоновъ марокъ, на страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ предполагается со временемъ не менѣе 90 милліоновъ, по послѣднему закону потребуется приблизительно около 250 милліоновъ. *) Эти 400 милліоновъ ежегоднаго расхода на пользу

*) Sitzung, s. 1933.

рабочаго класса даютъ право сказать, если по расчету изъ 4% перевести ихъ на стоимость соотвѣтствующаго постояннаго капитала, что классъ этотъ, благодаря актамъ соціальнаго законодательства, путемъ отчасти собственныхъ сбереженій становится какъ-бы обладателемъ доходовъ съ колоссальнаго фонда въ 10 милліардовъ марокъ. Вынесетъ ли народъ и государство при существующемъ строѣ потребный на это расходъ и принесетъ ли онъ ожидаемыя блага, можетъ показать только будущее.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Законъ о страхованіи рабочихъ на случай потери способности къ труду и старости Выдающееся значеніе его, связь съ предшествовавшими законами того же направленія 3

I. Причина социально-политическаго направленія въ Германіи, усматриваемая во всеобщей подачѣ голосовъ. Мнѣніе объ этомъ историка Зибеля—Фридрихъ Великій, какъ родоначальникъ того же направленія—Репрессивныя мѣры, принятыя съ 1878 г. противъ соціалъ-демократовъ. Рѣчи двухъ императоровъ о новыхъ задачахъ законодательства. Переходъ къ мѣрамъ органическимъ 5

II. Законъ о страхованіи на случай болѣзни и связь его съ закономъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Мотивы и границы принужденія въ этомъ дѣлѣ. Вопросъ о сельскихъ рабочихъ. Вспомоществованіе больнымъ, его срокъ, средства и организація 13

III. Новые принципы въ законѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ Мотивы принудительности закона. Истинный характеръ профессіональнаго риска. Развитіе этой идеи во французскихъ представительныхъ собраніяхъ Вознагражденіе потерпѣвшимъ Организація дѣла и исторія ея. Имперское страховое управленіе. Право изданія корпораціями обязательныхъ постановленій о мѣрахъ безопасности. Основанія, по коимъ исчисляется ежегодный взносъ страховыхъ расходовъ 24

IV. Обзоръ законодательныхъ мѣръ по данному предмету въ другихъ государствахъ Европы.—Австрія; попытки австрійскаго правительства до изданія германскаго закона и законопроектъ, выработанный послѣ него—Швейцарія—Франція; отчетъ генеральнаго консула въ Берлинѣ Марто о результатахъ страховыхъ законовъ; настроеніе страны въ отношеніи подобныхъ законодательныхъ мѣръ; проектъ закона въ палатѣ депу-

стр.

татовъ; вліяніе германскаго закона; парламентскія пренія по законопроекту о работѣ на фабрикахъ дѣтей и женщинъ.—Бельгія.—Англія; обычное право, законъ 1880 г., проектъ Employers Liability Act 1888 г.—Россія.—Законъ о страхованіи сельскихъ рабочихъ въ Германіи.—Статистическія данныя о результатѣ законовъ 1883 и 1884 гг. 47

V. Циркулярное предложеніе князя Бисмарка отъ 4 августа 1879 г. Страховая касса имени императора Вильгельма.—Существо и техническіе принципы страховаго дѣла по Герману. Параллель съ азартными играми; сходство и различіе между ними.—Этюдъ Адольфа Вагнера о страхованіи въ связи съ общимъ экономическимъ ученіемъ его.—Ученіе Луйо Брентано о рабочихъ союзахъ и взгляды, высказанные имъ въ отношеніи организаціи страховыхъ учрежденій для рабочихъ.—Ученіе Шеффле и взгляды его на принудительное страхованіе, а также на содѣйствіе страхующимся изъ государственныхъ средствъ. 74

VI. Законъ о страховании на случай потери способности къ труду и старости въ германскомъ рейхстагѣ Вступительная рѣчь статсъ-секретаря Бёттихера. Первая рѣчь князя Бисмарка.—а) Кругъ лицъ, на которыхъ распространяется обязательное страхованіе Вопросъ о совмѣщеніи въ одномъ законѣ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ рабочихъ.—б) Предметъ страхованія Двоякаго рода ренты; размѣры ихъ и размѣры взносовъ, обусловливающихъ право на нихъ. Подраздѣленіе рабочихъ на четыре класса по годичной суммѣ заработковъ. Различіе инвалидной и старческой рентъ. Вторая рѣчь князя Бисмарка. Вопросъ объ уплатѣ рентъ натурою. Рѣчи Грилленберга, Зингера и Бебеля. Сближеніе этого закона съ попечительствомъ о бѣдныхъ. Рѣчи Шмидта и барона Маршала. Особыя права рабочихъ женщинъ.—в) Средства на покрытіе расходовъ по страхованію. Правительственная прибавка къ рентамъ. Рѣчи Винтерера, князя Бисмарка, Рейхеншпергера, Виндгорста, Ринтелена и Бардта.—г) Организація страховыхъ учрежденій. Марочная система и расчетные листы. Вопросъ о рабочихъ книжкахъ и рѣчь Грилленберга. Карательныя мѣры за нарушеніе закона 133

Заключеніе. 176

БИБЛІОТЕКА
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ